

*Выдающемуся российско-американскому
ученому, создателю теории
социокультурной динамики
Питириму Сорокину
посвящается эта книга*

УДК 316.7
ББК 71.0
О74

ISBN 978-5-93618-141-2

© Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык,
Ю.В. Яковец, 2007
© Институт экономических
стратегий, 2007

Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец

**Перспективы
социокультурной
динамики
и партнерства
цивилизаций**

Москва
Институт экономических стратегий
2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.

Сквозь плотную завесу будущего..... 8

Глава I.

Теория социокультурной динамики
цивилизаций Питирима Сорокина..... 12

1.1. Сущность и динамика социокультурного строя
и теории цивилизаций 13

1.2. От чувственного к интегральному
социокультурному строю 20

1.3. От капитализма и социализма —
к постиндустриальному обществу..... 25

1.4. Смещение творческого лидерства цивилизаций
с Запада на Восток 27

1.5. Тенденция поляризации и движущие силы
трансформации общества..... 31

1.6. Пришло время Питирима Сорокина 39

Глава 2.

Сфера духовного воспроизводства	44
2.1. Духовное воспроизводство в структуре цивилизаций	44
2.2. Технологическая база и структура сферы духовного воспроизводства	52
2.3. Влияние сферы духовного воспроизводства на другие элементы цивилизации	57
2.4. Образование в инновационном обществе	61
2.5. Система цивилизационных ценностей	65

Глава 3.

Циклично-генетические закономерности социокультурной динамики цивилизаций ...	68
3.1. Ключевая роль духовной сферы в динамике цивилизации	68
3.2. Научные революции и смена парадигм	75
3.3. Цикличность и преемственность в динамике культуры	92
3.4. Образовательные циклы и революции в образовании	107
3.5. Циклы в динамике системы цивилизационных ценностей	119

Глава 4.

Социокультурные аспекты глобализации, диалога и партнерства цивилизаций	134
4.1. Смена преобладающего социокультурного строя ..	135
4.2. Система ценностей в динамике и диалоге цивилизаций	143
4.3. Интеграллизм — ядро постиндустриальной парадигмы общественных наук	150

- 4.4. Влияние глобализации на социокультурный облик локальных цивилизаций..... 162
- 4.5. Информационная революция и человек: новые горизонты и опасности 178
- 4.6. Основы гуманистической этики постиндустриальной цивилизации: Питирим Сорокин и Махатма Ганди 196

Глава 5.

Социокультурная динамика в зеркале гецивилизационной матрицы..... 206

- 5.1. Социокультурный блок гецивилизационной матрицы 206
- 5.2. Клиометрические измерения социокультурной динамики цивилизаций в XX веке..... 211
- 5.3. Долгосрочный прогноз социокультурной динамики цивилизаций на базе гецивилизационной матрицы..... 220

Глава 6.

Перспективы диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере 234

- 6.1. Научные основы и формы межкультурного взаимодействия в сфере духовной жизни 234
- 6.2. Приоритеты диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере 244
- 6.3. Глобальные проекты социокультурного партнерства цивилизаций..... 253

Глава 7.

Становление общества знания — реализация цивилизационной модели России	262
7.1. Постиндустриальное общество и общество знания	263
7.2. Гуманизм — эмблема общества знания	265
7.3. Необходимость переосмысления идейного наследия	267
7.4. Экономика и социология знания — двуединая научная дисциплина	268
7.5. На основе стабильности — к обществу знания... ..	273
Заключение.	
Новая стратегия ЮНЕСКО — главного института социокультурного диалога и партнерства цивилизаций	276
Литература	282

Приложения (см. в печатном варианте)

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога цивилизаций»
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО в культурном разнообразии
3. Образование для информационных обществ XXI века. Документ Саммита «Группы 8», Санкт-Петербург, 16.07.2006
4. Питирим Сорокин. Ганди
5. Яковец Ю.В. Питирим Сорокин: глубина и многогранность гения
6. Яковец Ю.В. Научно-образовательный интернет-портал «Новая парадигма»

Введение

СКВОЗЬ ПЛОТНУЮ ЗАВЕСУ БУДУЩЕГО

Каждого человека и человечество в целом волнует вопрос: каким будет будущее — тревожным миром катастроф, противостояний и конфликтов или миром, где все проблемы решаются на основе диалога и взаимопонимания, партнерства социальных слоев, государств и цивилизаций?

Будущее покрыто плотной завесой неопределенности. Проникнуть в него, приподнять эту завесу можно лишь на основе научного знания, понимания закономерностей и тенденций социальной динамики. Но беда в том, что сама наука не всегда готова дать надежные инструменты для изучения будущего. Наука меняется вместе с обществом, которое она исследует. На рубеже XX и XXI веков происходит глубочайший тектонический исторический сдвиг — переход от индустриального общества к постиндустриальному, от четвертого поколения локальных цивилизаций к пятому, от преобладания чувственного социокультурного строя к преобладанию интегрально-

го строя. Меняется структура цивилизаций, меняются их лидеры. То, что казалось закономерным, устойчивым, предсказуемым, неожиданно становится зыбким и неустойчивым, воцаряется хаос. Но из хаоса, как доказал Илья Пригожин, рождается новый порядок. Очертания его пока смутны, еле различимы. Ощущается потребность в научной революции, особенно в области общественных наук, в формировании постиндустриальной научной парадигмы, которая стала бы надежным компасом в бушующем море перемен.

Краеугольные камни этой парадигмы были заложены в XX веке в трудах талантливых ученых и философов — Питирима Сорокина, Николая Кондратьева, Владимира Вернадского, Александра Чижевского, Николая Бердяева. Сейчас пришло время воспринять и развить их наследие и сформировать картину гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации.

Среди этой когорты провидцев будущего лидирующее место принадлежит российско-американскому ученому, крупнейшему макросоциологу XX века Питириму Александровичу Сорокину (1889—1968). В своем четырехтомном капитальном труде «Социальная и культурная динамика», в ряде других работ, включая одну из последних работ — «Главные тенденции нашего времени», он заложил основы нового учения, которое он назвал интегрализмом. Это учение идет на смену преобладавшим течениям общественной мысли XX века — либерализму и марксизму, которые отражали реалии уходящей в прошлое индустриальной цивилизации. Сорокин заложил основы цивилизационного подхода к истории и будущему человечества, вместе с А. Тойнби основал в 1961 году Международное общество по сравнительно-му изучению цивилизаций, которое действует и поныне.

Наследие Питирима Сорокина и других российских и зарубежных ученых легло в основу новой парадигмы,

которая активно развивается современной российской цивилизационной школой. Итоговый фундаментальный труд этой школы — двухтомник «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» — опубликован на русском и английском языках [1], размещен в Интернете (www.kuzyk.ru) и представлялся в Библиотеке ООН в октябре 2007 года. Намечена его презентация в штаб-квартире ЮНЕСКО в ноябре 2007 года. Российские и казахстанские ученые при участии ученых США, Китая и других стран приступили к подготовке глобального прогноза ООН «Будущее цивилизаций. Прогноз демографической, энергоэкологической, экономической и геополитической динамики цивилизаций на период до 2050 года». Подана заявка в ЮНЕСКО о подготовке при его поддержке глобального прогноза «Социокультурное будущее цивилизации» на период до 2050 года. Настоящая книга содержит методологии и основные контуры этого прогноза.

Мы убеждены, что глобальное сообщество XXI века — это мир цивилизаций, которые средствами диалога и сотрудничества будут выработать ответы на вызовы нового века. Мы считаем, что будущее сообщества цивилизаций — в интегральном социокультурном строе. В данной книге мы стремимся аргументировать эту позицию, раскрывая закономерности и тенденции социокультурной динамики, особенности их проявления в основных сферах духовной жизни общества — науке, образовании, культуре, этике и религии. На наш взгляд, именно ЮНЕСКО должна стать основным интегратором усилий ученых, политиков, деятелей культуры, служителей разных религий по становлению интегрального социокультурного строя, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций, культур, конфессий. Публикуя книгу на русском и английском языках и размещая ее в Интернете (на сайтах www.civil.newparadigm.ru; www.kuzyk.ru), мы надеемся на активные отклики читателей и посетителей сайтов,

на то, что изложенные здесь идеи найдут отражение в научных исследованиях, в преподавательской, политической и общественной деятельности, в деятельности ЮНЕСКО — главного глобального института диалога и партнерства государств и цивилизаций в социокультурной сфере.

*Г.В. Осипов
Б.Н. Кузык
Ю.В. Яковец*

Глава 1

ТЕОРИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Центральное место в научном наследии Питирима Сорокина занимает теория социокультурной динамики — основа макросоциологии XXI века. Обобщив и творчески переосмыслив достижения социально-экономической мысли XIX — начала XX веков, Питириим Сорокин разработал учение о социокультурном строе, закономерностях и тенденциях его цикличной динамики, всесторонне проанализировал кризис чувственного строя середины XX века и очертил главные контуры перехода в перспективе к интегральному социокультурному строю (с модификациями на Западе и Востоке). В XXI веке пришло время реализации предвидения ученого о многополярном мироустройстве, базирующемся на диалоге и партнерстве цивилизаций, культур, конфессий.

1.1. СУЩНОСТЬ И ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ И ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Изданный в 1937—1941 гг. фундаментальный четырехтомник Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика» — это, по сути дела, капитальный труд по макросоциологии истории и теории цивилизаций. Сводный том издан в России в 2000 году [2]. В этом исследовании Сорокин впервые широко использовал количественные методы измерения различных сторон социокультурной динамики цивилизаций за два с половиной тысячелетия. Он сделал крупнейшее открытие в сфере макросоциологии, философии истории, теории и истории цивилизаций: обосновал периодическую смену преобладающего социокультурного строя — идеационального (сверхчувственного), чувственного и идеалистического (позднее названного интегральным).

По сути дела, речь идет о закономерной смене эпох в динамике глобальной цивилизации. Основной темой своего исследования Сорокин назвал социокультурные флуктуации, то есть процессы, время от времени повторяющиеся в социальной и культурной жизни и в человеческой истории. Он исследовал цикличную траекторию социокультурной динамики во времени и пространстве: «В относительно циклическом кризисе траектория следующего цикла не совпадает полностью с траекторией предыдущих циклов. От цикла к циклу наблюдаются некоторые отклонения» [2, с. 91]. Это вариантный, или творческий, повторяющийся образ исторической динамики: «Исторические и социальные процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем. В этом смысле они полны неожиданностей и редко предсказуемы во всей своей совокупности. В этом смысле и история в целом никогда не повторяется» [2, с. 92].

Питирим Сорокин на богатом историческом материале исследовал флуктуации идеациональной, чувственной и идеалистической форм в циклической динамике различных сфер общественной жизни (разных сторон цивилизации):

- ◆ в области искусства (живописи и скульптуры, архитектуры, музыки, литературы, театра). На примере греко-римской и западноевропейской цивилизаций он показал особенности флуктуации главных стилей искусства [2, с. 245—253];
- ◆ в области систем познания — различных направлений поиска истины, научных открытий и технических изобретений, основных категорий мышления, общих и частных научных теорий, в том числе теорий циклического, волнообразного хода исторического процесса [2, с. 440—441];
- ◆ в области флуктуации теорий в социальных и гуманитарных науках, в том числе в изучении культуры и цивилизации [2, с. 467—471].

Интересно замечание Сорокина о циклах смены теорий: «Когда мы в своем рвении чрезмерно абсолютизируем некую данную теорию, наступает реакция, приводящая ее к упадку. Но и новая теория заходит слишком далеко, отрицая не только ценность предшествовавшей ей теории, но и зачастую то зерно истины, которое в ней содержится. Вот почему и она в свою очередь обречена на то, что период ее господства закончится и на смену ей придет новая теория, которая очень часто оказывается модификацией той, которая уже раньше была развенчана. И так продолжается бесконечно» [2, с. 472].

Сорокин исследовал и колебания различных форм этики и права, систем социальных отношений (семейных, договорных, принудительных), циклов усиления и ослабления правительственного контроля — от абсолютного тоталитаризма до абсолютного *laissez-faire*, идеальной анархии

[2, с. 577—585]. «Когда кризисная ситуация ухудшается, то правительственное вмешательство, принуждение и регламентация усиливаются, когда кризис проходит — уменьшаются» [2, с. 598].

Изучение динамики экономических условий выявило наличие в ней краткосрочных и долговременных флуктуаций, периодов подъемов и спадов, причем типы экономических отношений модифицируются при смене социокультурного строя: «Экономические формы и способы деятельности в рамках идеациональной, идеологической и чувственной культур принципиально различны» [2, с. 616].

Питирим Сорокин показал наличие циклических колебаний в истории войн (на примере военных конфликтов в Древней Греции, Риме, Китае и в европейских странах) и внутренних беспорядков. Он использовал количественные измерения — оценивал продолжительность войн, относительную величину вооруженных сил (в процентах к числу граждан) и потерь. Исследование не показало здесь четкого ритма. Это заставило Сорокина думать о том, что характер войн у идеационального и чувственного типов культуры различен. Он обнаружил также, что при смене этих типов военная активность усиливается [2, с. 657—658]. Такая же тенденция наблюдается и в динамике социальных потрясений.

Исследование всех сторон процесса развития цивилизаций привело Питирима Сорокина к выводу о глубочайшем кризисе нашего времени, а значит, о скорой смене социокультурного строя: «Не только экономическая и политическая системы — кризисом охвачены все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества. Больны его плоть и дух, и едва ли найдется на его теле хоть одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань» [2, с. 723]. И хотя Питирим

Сорокин утверждал, что его концепция имеет мало общего с теориями жизненного цикла, согласно которым культура и общество проходят стадии детства, зрелости, старости и увядания, на деле в его работе убедительно показано, что жизненный цикл преобладающих на Западе чувственной культуры и типа общества завершается. На смену им идет идеалистический (интегральный) социокультурный строй. Сорокин подчеркивал прогностическую ценность своей концепции: «Если я знаю, что возможны только три основные формы культурных суперсистем: идеационная (религиозная), идеалистическая и чувственная, то у меня есть все основания предполагать, что, во-первых, эти формы будут повторяться в истории культуры (или культур), во-вторых, ритм их последовательности будет, вероятно, трояким, хотя порядок фаз может быть разным» [2, с. 767].

Таким образом, главный труд Питирима Сорокина представляет целостную во всем многообразии составляющих ее элементов картину циклических колебаний (флуктуаций) в динамике по крупным историческим эпохам (социокультурный строй понимается в широком смысле слова и совпадает с современным понятием «глобальная цивилизация»). Хотя не все положения учения бесспорны (например, положение о «бесцельных флуктуациях»), вклад Сорокина в теорию динамики цивилизаций невозможно переоценить.

В 1966 году в книге «Современные социологические теории» Питирим Сорокин специально обратился к анализу, сопоставлению и оценке теорий цивилизаций. Толчком к этому, вероятно, послужило создание на международной конференции в Зальцбурге под председательством П. Сорокина и А. Тойнби Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций (это общество и поныне ежегодно собирается на конференции, издает журнал; в 2003 году очередная конференция состоялась в Санкт-Петербурге).

Питирым Сорокин подверг критическому анализу макросоциологические теории, рассматривающие функционирование крупных культурных и социальных систем, дал им общую высокую оценку: «Каковы бы ни были их недостатки, эти теории составляют, может быть, величайшее достижение современной социологии и смежных наук» [3, с. 38—39]. Речь идет о теориях локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, А. Кребера, Ф. Конечны и других ученых. Сорокин отметил следующие общие принципы цивилизационных теорий [3, с.47—49]:

- ◆ существуют крупные культурные суперсистемы (цивилизации), которые функционируют как реальное единство и не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой;
- ◆ знание принципов устройства суперсистемы, всех основных культурных суперсистем дает макрокатегории для анализа всего культурного космоса;
- ◆ суперсистемы определяют большую часть изменений, происходящих на поверхности социокультурного океана, в том числе исторические события и жизнедеятельность входящих в них малых социокультурных единиц — их идеологию, поведение, материальную культуру, их жизненный путь и судьбу;
- ◆ общее количество суперсистем в истории человечества невелико (у Тойнби оно не превышает тридцати), количество же малых культурных систем практически безгранично;
- ◆ каждая суперсистема зиждется на конечной ценности, которую цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути, и становится причинносмысловым единством;
- ◆ каждая суперсистема сохраняет свою самобытность, самождественность вопреки изменениям в состав-

ляющих ее компонентах, а внешние воздействия ускоряют либо замедляют, затрудняют или облегчают развертывание ее внутреннего потенциала;

- ◆ в каждый данный момент жизненный путь суперсистемы и человечества в целом претерпевает изменения и вместе с тем обеспечивает сохранение преемственности, подвергаясь сходным повторам, ритмам, тенденциям;
- ◆ в жизненном цикле всех цивилизаций существуют сходные фазы; в процессе развития цивилизации следуют собственным курсом, проходя по этапам зарождения, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения;
- ◆ наше время отмечено глубочайшим кризисом — символом конца эпохи преобладания чувственной, теоретической, секулярной, прометеевской, научно-технологической культуры и перехода к интегральному типу цивилизации.

В то же время Питирим Сорокин выделил нюансы своего подхода к изучению локальных цивилизаций. Он понимал их не столько как культурные, сколько как социальные системы, сложившиеся на основе центрального ядра, состоящего из культурных смыслов, ценностей, норм или интересов. Цивилизации относятся к разным типам социальных систем. «Основная организованная общность с присущей ей центральной культурной системой составляет ядро этих цивилизаций и служит основой их бытия. Однако помимо этой основной общности в каждой цивилизации имеется одна или несколько инородных групп с собственной культурой, отличной от культуры основной общности» [3, с. 50]. Иными словами, цивилизации отличаются неоднородностью. Каждая из них взаимодействует с несколькими внешними группами и их культурами, которые проникают в нее и существуют в ней в качестве скоплений.

Питирим Сорокин выступал против утверждений об органическом и стандартном пути развития цивилизаций. Их жизненный путь крайне многовариантен — и по причинам возникновения, и в этапах развития, и по продолжительности существования. Некоторые «проходят только один цикл возникновения — существования — гибели, в то время как другие проходят через несколько волн роста и упадка, расцвета и увядания, а некоторые временно распадаются, чтобы возродиться впоследствии» [3, с. 53]. Фактически в каждой цивилизации есть творческие достижения в различных сферах культуры в разные периоды их существования.

Следовательно, Питирим Сорокин значительно обогатил теорию локальных цивилизаций, раскрыв сложность и неоднородность их структуры, многообразие типов их возникновения и жизненных путей, неоднозначность их судеб.

Завершающие штрихи в теории цивилизаций Питирима Сорокина содержатся в его монографии 1964 года «Главные тенденции нашего времени» (*The Basic Trends of Our Times*), изданной в России в 1997 году [4]. Основным содержанием этой книги является выявление тенденций и долгосрочный прогноз динамики цивилизаций, который начал осуществляться с конца XX века и займет почти все пространство XXI века.

Еще раз подчеркнув различия между идеациональным, чувственным и интегральным социокультурными типами культуры и общества, Питирим Сорокин показал [4, с. 19], что чувственный строй возник в западной культуре в конце XII века, доминировал с XV века (вытеснив предшествовавший религиозный, идеациональный строй, который преобладал с VII до XIII века), находится в стадии разложения и подлежит замене интегральным строем. Интегральный строй «обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки,

этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты» [4, с. 86]. «В настоящее время первые “весенние ростки” этого интегрального порядка появляются и медленно растут. Эпохальная борьба между умирающим чувственным и нарождающимся интегральным порядками имеет первостепенную важность; это глубочайшая и величайшая борьба нашего времени и грядущих десятилетий» [4, с. 101]. В то же время это не означает унификации цивилизаций; «интегральный социокультурный строй будет иметь свои особенности на Западе и на Востоке» [4, с. 102].

Несмотря на использование Западом современных информационных технологий для распространения в глобальных масштабах своих культурных ценностей, голоса иных цивилизаций во всемирном оркестре звучат все более отчетливо — прогноз Питирима Сорокина начинает осуществляться в цивилизациях пятого поколения.

1.2. ОТ ЧУВСТВЕННОГО К ИНТЕГРАЛЬНОМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ СТРОЮ

Главные тенденции XX века, по Питириму Сорокину, — это «продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; <...> возникновение и постепенный рост первых компонентов нового — интегрального социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности» [4, с. 11].

Выделение трех социокультурных типов — чувственного, идеационального и идеалистического (позднее названного интегральным) впервые проведено П.А. Сорокиным в главном труде его жизни — четырехтомнике «Социальная и культурная динамика», где на огромном статистически

и социологически обработанном материале раскрыт циклический процесс смены этих типов на протяжении тысячелетий.

Что понимает П. Сорокин под социокультурными типами?

«Чувственная форма культуры и общества базируется на том основополагающем принципе, что истинная реальность и ценность является чувственно воспринимаемой и что за пределами реальностей и ценностей, которые мы можем видеть, слышать, ощущать во вкусе, прикосновении и запахе, нет другой реальности и нет реальных ценностей» [4, с. 18]. Этот принцип доминирует в западной науке и философии, праве и этике, экономике и политике, изящных искусствах и социальных институтах после XV века.

«Идеациональная культура и общество средних веков» базировались и были артикулированы во всех своих аспектах на том основном принципе, что истинная реальность и ценность — это сверхчувственный и сверхрациональный Бог и его Царство... чувственная реальность или ценность либо просто мираж, либо даже что-то негативное и греховное... теология логически становится царицей наук, а наука функционирует лишь как служанка религий» [4, с. 20,21].

Третий тип культуры и общества — интегральный: «Его основной принцип гласит, что истинной реальностью-ценностью является Неопределенное Многообразие, которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой... Все его компоненты и его социальная жизнь выражают этот принцип... Наука, так же как философия и теология, начинают расцветать в нем, и они гармонично сотрудничают друг с другом... Это искусство, намеренно пренебрегающее всем вульгарным, низким и безобразным в эмпирическом мире чувств. Оно облагораживает недостойное, украшает безобраз-

ное, омолаживает старое и увековечивает смертное» [4, с. 25—26].

Каждый из трех социокультурных типов периодически сменяет друг друга; эти колебания можно назвать социокультурными циклами. В *табл. 1.1.* приведена периодичность смены указанных типов в Европе по П.А. Сорокину в сопоставлении с историческими циклами — периодической сменой мировых цивилизаций. Вероятно, подобная смена типов наблюдается не только в западной цивилизации, но и в иных локальных цивилизациях, имеющих давнюю историю.

XX век характеризуется дезинтеграцией пятивекового чувственного социокультурного строя, что проявилось во вспышках войн, революций, преступности. Эти вспышки сделали наше столетие самым кровавым из всех предшествовавших двадцати пяти веков греко-римской и западной истории. «Эпохальная борьба между все более возрастающими бесплодными и деструктивными силами умирающего чувственного строя и созидательными силами возрастающего интегрального социокультурного строя характеризует сферы современной культуры и социальной жизни и глубоко влияет на образ жизни каждого из нас» [5, с. 29, 30].

Питирим Сорокин нарисовал масштабную картину этой эпохальной борьбы в разных сферах общественной жизни — в науке, теории познания и творчества, философии, религии, этике, политике, экономике, социальной жизни, в изящных искусствах и пришел к ряду оптимистических прогнозов динамики социокультурной сферы. Среди этих прогнозов следует отметить:

- ♦ формирование интеллектуальной теории человеческой личности, в которой «человек постигается как чудесное интегральное существо», как «активный и важный участник высших творческих сил космоса» [5, с. 51];

Таблица 1.1.

**ПЕРИОДИЧНОСТЬ СМЕНЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ В ЕВРОПЕ**

Века	Преобладающий социокультурный тип [5, с. 27]	Цивилизационные исторические циклы [6, с. 64]
IX—VI века до н.э.	Идеациональный тип	Период разложения раннеклассовой и становления античной цивилизаций Расцвет античной цивилизации
II половина VI века — IV век до н.э. III век до н.э. — II век н.э.	Интегральный тип Чувственный тип	Зрелость и начало упадка античной цивилизации
III век — VI век	Эклектическая смесь разных типов	Переходный период от античной к средневековой цивилизации
VII—XII века	Идеациональный	Становление и расцвет средневековой цивилизации
XIII—XIV века	Интегральный	Зрелость и начало упадка средневековья (Ренессанс)
XV—XIX века	Доминирование чувственного типа	Преиндустриальная и индустриальная цивилизации
XX век	Закат чувственного и начало становления интегрального типа	Закат индустриальной и начало становления постиндустриальной цивилизации

- ◆ элементы интегрального общества в области этики и права «являются первыми предвестниками наступающей весны интегрального морального строя в созданном человеком космосе» [5, с. 64];
- ◆ «новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра, и Красоты» [5, с. 86].

Такие прогнозы казались современникам чрезмерно оптимистическими в век кровопролитных столкновений, усиления хаоса и дезинтеграции уходящей индустриальной цивилизации. Но, во-первых, каждое из его прозрений убедительно подтверждено множеством доказательств, наблюдений, оценок. Во-вторых, Питирим Сорокин допускал возможность и другой альтернативы — апокалиптической катастрофы («кремации», по его выражению) уходящего строя в результате развязывания Третьей мировой войны. В-третьих, его предвидения играют прогрессивную организующую роль — они помогают силам обновления, новым поколениям яснее осознать общность своих интересов и консолидироваться, активнее противостоять консервативным и реакционным силам все еще преобладающего, но обреченного на уход с исторической сцены чувственного социокультурного типа.

За прошедшие после публикации прогнозов Питирима Сорокина десятилетия мир пережил потрясения, которые сделали очевидной обреченность индустриального общества со свойственным ему социокультурным строем. И за рубежом, и в России сформировалась концепция постиндустриального общества, главной чертой которого является ренессанс гуманизма, освобождение от оков индустриальной машины и приоритет человека, его духовного мира — религии, науки, культуры, образования, этики, идеологии. Великое прозрение Питирима

Сорокина об утверждении интегрального социокультурного строя наполняется конкретным содержанием, получает все более широкое признание не только среди интеллектуалов, но и среди широкого круга людей, ищущих выхода из обострившихся противоречий переходной эпохи.

1.3. ОТ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА — К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Второе великое прозрение Питирима Сорокина относится к перспективам капитализма и коммунизма: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а <...> интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов. Если человечеству не удастся избежать новых мировых войн и оно не сможет сегодня ослабить угрозу критических ситуаций, то его будущее станет проблематичным и мрачным. Таков вкратце мой прогноз альтернативного будущего человечества» [4, с. 115—116].

Этот замечательный прогноз, опубликованный в середине 1960-х годов и казавшийся тогда парадоксальным, убедительно аргументировался анализом тенденций упадка реального капитализма, «социальным законом

флуктуации тоталитаризма и свободы» как в капиталистических, так и в коммунистических государствах, а также трансформацией и сближением социокультурных сфер США и России.

Крушение мировой системы социализма, возврат России и других стран — бывших республик СССР, восточноевропейских стран в лоно капитализма многократно уменьшили количество сторонников широко распространенной концепции «Будущее — за коммунизмом». Одновременно выросло количество адептов окончательной победы капитализма как высшего и последнего достижения общественного прогресса.

Тем более своевременно звучит предупреждение Питирима Сорокина, что историческое время капитализма уже прошло, что современный экономический и социокультурный строй в развитых странах Запада и Востока вряд ли может быть оценен как капиталистический, что в нем все более отчетливо прорисовываются черты принципиально нового, интегрального (теперь его называют постиндустриальным) общества, которое восприняло оправдавшие себя черты и принципы как капитализма, так и социализма и в то же время трансформировало их в новом единстве интегрального (постиндустриального) общества.

Особый интерес в условиях всеобщего кризиса индустриального общества представляет сформулированный Питиримом Сорокиным «социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы». Он показывает, что тоталитарная система экономики, идеологии и политики имеет глубокие исторические корни и неоднократно встречалась в прошлом (в Древнем Египте, Спарте, Риме, Византийской империи, Китае, Индии и многих других странах). Ее питательная почва — глубокий кризис, переживаемый обществом [4, с. 124]. Когда же кризис преодолевается, наблюдается детоталитарная реконверсия к свободе.

Течение событий в 1990-е годы в России, казалось бы, опровергает этот закон; но кризис еще не закончен, и неизвестно, удастся ли найти выход из него без «тоталитарной конверсии» в той или иной форме, без усиления государственного регулирования экономики.

Единственное замечание, которое хотелось бы сделать, — оценка этого общества как «промежуточного» между капитализмом и коммунизмом (социализмом). Промежуточность обычно означает переход одного в другое; здесь же речь идет об отрицании как классического капитализма, так и сложившегося в реальности социализма, о новом шаге вперед в прогрессе общества, становлении качественно новой целостности, которая в свое время, исчерпав заложенный в него потенциал, будет заменена очередным, более высоким строем. Что и предполагает Питирим Сорокин: «Этот интегральный порядок, установленный по подобию идеального государства Платона, достигнув высшей точки своего развития, также в свое время придет в упадок после истощения своих творческих сил» [4, с. 113].

1.4. СМЕЩЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ С ЗАПАДА НА ВОСТОК

Периодическое перемещение творческих центров лидерства является общеисторической закономерностью. В древности лидерство было за великими цивилизациями Северной Африки и Азии — египетской, вавилонской, иранской, шумерской, хеттской, индийской, китайской, средиземноморской (крито-микенской, греко-римской, арабской). В течение последних пяти веков лидерство было за западными (евроамериканскими) народами. В настоящее время, однако, «европейское монополистическое лидерство можно считать почти завершившимся.

Настоящая и будущая история человечества уже представлена на гораздо более обширной сцене азиатско-африкано-американо-европейского космополитического театра. И звездами следующих актов великой исторической драмы готовятся стать — помимо Европы, Америки и России — возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира» [4, с. 14].

Смещение творческого лидерства цивилизаций с Запада на Восток Питирим Сорокин считал одной из трех главных тенденций нашего времени [4, с. 11]. Эта эпохальная тенденция, как отмечал Питирим Сорокин, проявляется в распаде великих европейских империй, возникновении потенциально великих азиатских держав Индии, Китая, Японии и евроазиатской России, ускорении научного и технологического развития азиатских и африканских народов, возрастающем распространении на Западе восточных религиозных, философских, этических, художественных и культурных ценностей.

Исходя из общей теории социокультурных изменений и диагноза современного состояния западной и восточной культуры, Питирим Сорокин обосновал прогноз взаимного проникновения и объединения западных и восточных социокультурных ценностей, их трансформации в интегральный социокультурный порядок, созданный из элементов и ценностей Запада и Востока. Этот глобальный прогноз имеет шансы осуществиться, если не будет допущена вспышка апокалиптической ядерно-бактериологическо-химической мировой войны. Основные положения этого прогноза состоят в следующем.

1. Чувственный социокультурный строй, господствовавший в западном мире в течение последних пяти столетий, находится в состоянии упадка и обречен на замещение интегральным социокультурным порядком. Эпохальная борьба между чувственным и нарождающимся интегральным порядками — «это

глубочайшая и величайшая борьба нашего времени и грядущих десятилетий» [4, с. 101].

2. Традиционный идеациональный порядок, в течение длительного времени господствовавший в странах Востока, под влиянием научной и технологической западной цивилизации во многом дезинтегрируется и в настоящее время отмирает: «Восточные народы поставлены перед неотложной задачей создания и установления нового социокультурного порядка». Наступающий строй, вероятно, будет восточной формой интегрального порядка. Но для этого народам Востока нужно преодолеть бедность и нищету.
3. Задача построения нового интегрального порядка взамен старых распавшихся социокультурных форм не означает идентичности нового порядка на Западе и Востоке: «Если этот порядок будет реализован, то он будет, конечно, построен в “восточном стиле” на Востоке и в “западном стиле” на Западе» [4, с. 104]. Из этого правомерен вывод, что человечеству не грозит унификация национальных и цивилизационных сообществ в стандартизированном интегральном (постиндустриальном) обществе: их особенности и различия сохранятся, возрастет творческое разнообразие мира, но оно будет строиться на иной, нежели сегодня, основе.
4. Существующие социокультурные условия более благоприятны для создания западно-восточных разновидностей интегрального строя, чем для сохранения дезинтегрированного чувственного порядка в обновленной форме на Западе и «окаменевшего» идеационального порядка на Востоке или их эклектической смеси. «Периодически повторяющаяся история дезинтеграции доминировавших ранее социокультурных порядков показывает, что их упадок обусловлен, главным образом, истощением ограниченного

запаса созидательных сил, которым каждый из них потенциально наделен... Реализовав свои ограниченные творческие возможности в своих достижениях, каждый строй, в конечном счете, истощает свой творческий резерв, становится бесплодным и не способным удовлетворять насущные потребности своего народа или общества. Однажды став творчески бесплодным, строй не может избежать дезинтеграции или мумифицировать свою пустую скорлупу» [4, с. 105—106].

Эта историческая тенденция подтверждается исследованием судеб многих исчезнувших локальных цивилизаций, которое провел крупнейший английский историк XX века Арнольд Тойнби. Он также пришел к выводу о сдвиге центра цивилизационного прогресса с Запада на Восток: «Сегодняшнее западное господство — и это совершенно очевидно — не продержится долго. И по мере того, как через новые века и поколения объединенный мир будет находить путь к равновесию между различными составляющими его культурами, западная составляющая со временем займет то скромное место, на которое она и может рассчитывать в соответствии с ее истинной ценностью в сравнении с другими культурами» [7, с. 101].

С конца XX века наблюдается тенденция падения экономической мощи и политического влияния западной цивилизации при нарастании силы, влияния и доли в численности населения восточных цивилизаций (китайской, индийской, мусульманской). И хотя мощь Запада остается преобладающей, общая тенденция конца XX и начала XXI века — сдвиг центра экономической силы и влияния на Восток.

Пионером такого сдвига и формирования основ интегрального (постиндустриального) общества стала Япония, доля которой в мировом ВВП выросла с 2,9% в 1952 году до 8,6% в 1990 году. «Японское чудо» поразило мир, хотя

потенциал прорыва уже в значительной мере исчерпан. Почин подхватили «азиатские тигры» — новые индустриальные страны. В течение четверти века лидерство по темпам роста ВВП уверенно держит Китай, доля которого в мировом ВВП увеличилась за 1980—2000 годы с 0,7% до 3,9% и с 2,6% до 10,7% [8, с. 509—510]. По прогнозу китайских экономистов, в 1930-е годы Китай обгонит США по объему ВВП и станет первой страной в мире по этому показателю. Значительно возросли темпы роста Индии, агрессивно развивающихся стран мусульманского мира, набирающих силу стран Латинской Америки. В состоянии стагнации и нищеты находится африканская цивилизация (южнее Сахары), доля которой в численности населения достигнет к концу XXI века 26%.

На рубеже XXI века мировое геополитическое и геоэкономическое пространство пребывает в хаосе трансформации. Через несколько десятилетий сформируется новая структура мирового сообщества, в большей мере отвечающая пророчествам Питирима Сорокина.

1.5. ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

В кризисные периоды в развитии общества, в условиях дезинтеграции разлагающегося социокультурного строя и интеграции противостоявших ему до того разрозненных элементов нового строя, наблюдается тенденция поляризации большинства общества: «Во времена великих кризисов, например войн революций, стихийных бедствий, моров, землетрясений, наводнений и других катастроф, это большинство имеет тенденцию к поляризации. Одна его часть становится более религиозной и нравственной, тогда как другая склонна к нерелигиозности и преступности» [4, с. 199]. Причем на начальных стадиях кризиса

преобладает негативная поляризация, тогда как на последней его стадии и после завершения — позитивная.

Закон поляризации объясняет, «почему периоды катастроф отмечены дезинтеграцией системы ценностей данного общества и ростом деморализации, преступности, войн и кровавых столкновений, с одной стороны, и с другой — созидательной реинтеграцией новой системы ценностей, особенно религиозных и этических, духовным и моральным совершенствованием позитивно поляризованного сегмента данной популяции. Как правило, все великие религиозные и моральные системы возникали и затем облагораживались главным образом в катастрофические периоды жизни общества» [4, с. 318—319].

Питирим Сорокин подробно проанализировал проявления негативной поляризации в период, когда «Запад и человечество в целом находятся сейчас в ситуации острого кризиса, угрожающего самому существованию человеческой расы. Эта катастрофичность нашего времени — главное, что определяет современную религиозную и моральную ситуацию» [4, с. 198].

Негативная религиозная поляризация проявлялась в распространении атеизма среди десятков миллионов населения коммунистических стран, росте материалистических философских учений, неверии в главные религиозные догмы и ритуалы значительной части населения Запада, уменьшении значимости религиозных шедевров во всех областях изящных искусств, ослаблении роли религиозных институтов в западной социальной и культурной жизни.

Негативная моральная поляризация в периоды великих кризисов находит выражение в атомизации и потере святости всех моральных ценностей, в утверждении принципа «сила есть право», в крайней деморализации поколений XX века, который «стал наиболее кровопролитным и негуманным из всех предшествующих двадцати

пяти веков греко-римской и западной истории» [4, с. 209]; в уничтожении в войнах невоюющего населения — женщин, детей и стариков («тотальная война»); в лихорадочной и открытой подготовке правительств и властных элит западного и советского блоков к кремации в Третьей мировой войне; в значительном росте преступлений против личности, нравственности и прав собственности; в деморализации межличностных или личных отношений индивидов, росте морального цинизма, нарушении договорных отношений, в увеличении количества разводов и добрых связей. Все названное дает веские основания для вывода: «Действительно, мы живем в век огромной негативной нравственной поляризации, которая редко наблюдалась в прошлой истории человечества» [4, с. 214].

Однако положение не столь трагически безнадежно, как может показаться из перечисленных выше негативных тенденций. «Обзор религиозных и моральных феноменов, основанный на фактах, показывает, что наряду со всплывшей сил негативной поляризации появились и растут силы позитивной религиозной и моральной поляризации. Хотя в настоящее время силы негативной поляризации еще преобладают, силы позитивной поляризации уже вполне заявили о себе... Конструктивные религиозные и моральные силы обязаны вырасти в достаточной степени, чтобы в конечном счете одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личностный порядок в человеческом универсуме» [3, с. 215].

В подтверждение этого вывода Сорокин указывал на следующие тенденции:

- ◆ сохранение и усиление религиозности значительной части населения России (в 1990-е годы наблюдается настоящий взрыв религиозности);
- ◆ рост числа приверженцев институционализованных религий в США — с 47% населения в возрасте 14 лет и старше в 1926 году до 63% в 1960 году

[4, с. 218]; увеличение количества различных духовных сект и альтруистических моральных групп;

- ◆ сотрудничество различных религий в борьбе за сохранение общих ценностей;
- ◆ возникновение множества антивоенных организаций для противодействия смертоносным войнам и конфликтам: «Все возрастающая часть человеческой популяции со все большей определенностью стремится изгнать из истории человечества позор войн и реализовать величайший моральный императив «Не убий» [4, с. 222];
- ◆ рост финансовой и нефинансовой помощи, оказываемой многими правительствами, общественными и частными организациями, отдельными лицами группам и лицам, нуждающимся в такой помощи;
- ◆ в политической сфере — освобождение почти всех колониальных народов, ликвидация многих расовых, этнических, религиозных ограничений гражданских прав, освобождение обоих блоков наций от негативных дефектов капиталистических и коммунистических порядков и движение к новому интегральному порядку. «Если в ближайшем будущем не разразится Третья мировая война, эта тенденция безусловно сохранится и будет в конечном счете превалировать над деструктивными, во многом устарелыми политиками капитализма и коммунизма. Реализация интегрального порядка безусловно означала бы эпохальный моральный шаг человечества вперед в его созидательной миссии на этой планете» [4, с. 225];
- ◆ формируются научные теории моральных феноменов, исходящие из положения, что моральные факторы взаимопомощи, сотрудничества, симпатии и бескорыстной любви играют такую же важную роль в истории человеческой расы, как и факторы борьбы

за существование; формируется новая интегральная теория человеческой личности, исходящая из того, что «человек — это сознательный, рационально мыслящий и сверхсознательный творец, или дух» [4, с. 229].

Анализ тенденций негативной и позитивной поляризации позволил Питириму Сорокину сделать глобальный долгосрочный прогноз, основные положения которого можно свести к следующему.

Развертывается эпохальное противоборство деструктивных и конструктивных сил, итоги которого никто не в состоянии предсказать. «В сотрудничестве со всеми созидательными факторами силы позитивной поляризации должны сделать все, чтобы предотвратить траурный финиш истории человечества» [4, с. 231]. Ради этого религиозные и конструктивные силы должны использовать все свое возможное влияние.

Все великие религии, которые «возникли в обстановке катастроф и в первоначальный период были прежде всего моральными социальными движениями, <...> намеревались достичь морального возрождения деморализованного общества» [4, с. 234], должны вновь объединять свои усилия для спасения человечества, заменив прежде доминировавшие родовые взгляды на всеобщие, универсальные, относящиеся ко всем человеческим существам ценности независимо от вероисповедания, расы, национальности, социального положения и т.п., отказаться от монополистических притязаний многих религий на исключительную истинность и бесспорное превосходство над другими религиями.

«Все религии должны установить также гармоничные отношения и искреннее сотрудничество с наукой» [4, с. 239]. Хотя их исходные позиции во многом различны, сотрудничество может распространиться на область основных концепций абсолютной и истинной реальности, истинной природы человеческой личности.

Общий вывод, к которому приходит Питириим Сорокин в итоге прогноза, оптимистичен: если рост сил позитивной поляризации «не будет прерван новой мировой войной и другими катастрофами, то эти силы будут, конечно, превалировать над силами негативной поляризации: они, в конечном счете, введут человечество в новую эру созидательной истории. Есть надежда, что в этой эре духовно и морально облагороженная религия будет искренне сотрудничать с морально ответственной наукой и просветленными и утонченными искусстваами. Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценностей, раскрывающую все полнее тайны Высшей Реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами. Наше время благоприятно для этой великолепной возможности» [4, с. 241—242].

За десятилетия, прошедшие со времени опубликования этих положений, появилось немало новых аргументов pro и contra этого прогноза, что позволяет уточнить его и продлить на следующее столетие. С одной стороны, возросли силы позитивной религиозной и моральной поляризации. С отказом от социалистических идеалов в России и других постсоциалистических странах резко возросло количество верующих. Это позволяет поддерживать религиозно-моральные заповеди на зыбкой почве переходного общества. Наблюдается оживление и подъем мусульманской религии. В некоторых странах она объявлена государственной. Возрастает количество лиц и организаций, призывающих к моральному возрождению и очищению, противодействию вакханалии преступности.

Однако не менее очевидны и противоположные тенденции. Усилился религиозный фундаментализм, ставший причиной возрождения, казалось бы, давно забытых религиозных войн. Религиозные фанатики, прорвавшись

к власти, возвращают, подобно талибам в Афганистане, жестокие нравы и запреты раннего Средневековья. Возникают изуверские секты, зомбирующие своих членов, подавляющие их волю в зловещих целях.

Падение железного занавеса открыло дорогу для грязной волны моральной вседозволенности, сексуальной распущенности, преступности, обесценения человеческой жизни и достоинства в России и других бывших социалистических странах.

Рушатся устои семьи, резко возросли алкоголизм и наркомания. Эти страны оказались отброшенными на десятилетия назад. Первейшая заповедь «Не убий» нарушается в растущих масштабах. Появились организации профессионалов-киллеров, специализирующихся на заказных убийствах.

Следовательно, путь к «новой эре созидательной истории» приходится начинать с более низкой стартовой позиции. Этот путь оказался зигзагообразным и начался с шага назад, с усиления негативной поляризации в условиях всеобщего кризиса. Это не означает окончательной победы данной негативной тенденции, а лишь подтверждает отмеченную Питиримом Сорокиным закономерность: в начальный период великих кризисов превалирует негативная поляризация, на последнем этапе и после его завершения — позитивная [4, с. 200]. Поскольку кризисный переход от индустриального к постиндустриальному обществу займет, по всей вероятности, около полувека и половина этого срока приближается к концу, можно ожидать, что в первой четверти XXI века силы позитивной поляризации возобладают и сделают оптимистический глобальный прогноз Питирима Сорокина долгожданной реальностью (хотя и в будущем сохранятся социокультурные циклы с периодическими кризисными переходными фазами и изменениями соотношения негативной и позитивной поляризации).

Необходимо коротко остановиться на других проявлениях сформулированного Питиримом Сорокиным закона поляризации — в экономике, социальных отношениях, политике.

В условиях глубоких экономических и социально-политических кризисов, связанных с переходом к очередным кондратьевским или цивилизационным циклам, резко усиливается негативная поляризация. Растет разрыв между богатыми и бедными слоями населения, регионами и странами, вымываются «средние слои» с устойчивыми умеренными доходами.

На стадии выхода из кризиса, в условиях оживления и подъема экономики преобладают элементы позитивной поляризации, сокращаются разрыв между богатыми и бедными странами, безработица и дифференциация доходов, увеличиваются слой мелких предпринимателей, численность и доходы среднего класса.

Аналогичная картина наблюдается и в политической области. В периоды глубоких кризисов в результате массовых банкротств, инфляции, перераспределения богатств между разными слоями населения нарушается политическое равновесие, усиливается поляризация политических сил, растет количество экстремистских организаций и их сторонников, выдвигающих лозунг «Грабь награбленное», жаждущих немедленного установления социальной справедливости или уповающих на жесткую диктатуру. Создается массовая база для экстремизма, терроризма, революционного насилия, что нередко приводит к острым социально-политическим конфликтам, революциям, гражданским войнам, распаду государств. Одновременно нарастают элементы позитивной поляризации, становление политических сил, обеспокоенных судьбой своих семей, страны, будущих поколений. Эти элементы объединяются и со временем начинают определять ситуацию, восстанавливая политическое равновесие

на обновленной или принципиально новой основе, если прежняя политическая система рухнула.

Следовательно, закон поляризации носит всеобщий характер, пронизывает все сферы общественной жизни, является одним из элементов социокультурных циклов и неразрывно связан с политическими, экономическими, технологическими, экологическими циклами. События последних десятилетий подтвердили истинность великого прозрения Питирима Сорокина: «Всеобъемлющая борьба между силами позитивной и негативной поляризации является поистине борьбой нашего века. Если в этом судьбоносном противостоянии силы позитивной поляризации в конечном счете будут превалять над силами негативной поляризации, с человечеством будет все в порядке. Если силы деморализации и дезинтеграции победят, то будущее человечества окажется мрачным и неопределенным» [4, с. 319]. Единственная поправка к этому прогнозу — выбор между сценариями перенесен на начало следующего века.

1.6. ПРИШЛО ВРЕМЯ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Необычайно трудно проникнуть в будущее сквозь плотную завесу ядовитых испарений противоречивой переходной эпохи, если стоять на строго научной почве, а не предаваться мечтаниям и не пытаться навязать обществу свои идеалы. Тем значительнее подвиг тех ученых, кому удастся на основе всестороннего изучения и оценки тенденций настоящего заглянуть в отдаленное будущее, идя против течения и устоявшихся взглядов. Нелегкую и неблагодарную миссию предвидения главных тенденций социокультурной динамики взял на себя Питирим Сорокин. Прошедшие десятилетия и особенно крупные перемены на рубеже нового тысячелетия

подтвердили истинность и глубину его гениальных прозрений.

Большинство ученых-обществоведов с трудом воспринимают предложенное Питиримом Сорокиным деление социокультурных порядков на идеациональный (религиозный), чувственный и идеалистический (интегральный), цикличную смену эпох преобладания того или иного порядка и предвидение главной тенденции смены чувственного строя, господствовавшего в течение пяти веков и разлагающегося в XX веке, интегральным строем. Однако все более широкое признание встречает его исходное положение: корень основных перемен в обществе следует искать в человеке, в изменении его духовной сферы (науки, культуры, образования, этики, религии, идеологии), в социальных отношениях; грядущая эпоха — постиндустриальное общество — придаст первый приоритет именно духовным ценностям.

Прозрение великого ученого о том, что капитализм и коммунизм (социализм) представляют уходящую эпоху и на смену им придет новый, интегральный строй, который впитает все позитивное из обеих систем и пойдет дальше, было с ходу отвергнуто большинством обществоведов и политиков как на Западе, так и на Востоке. Да и сейчас, после поражения и распада социалистической системы, многим представляется, что пробил час вечного торжества капитализма. Однако он уже трансформируется — более или менее последовательно и удачно — в общество, имеющее мало общего с классическим строем капиталистических отношений. Все более отчетливо прорисовываются контуры будущего постиндустриального, интегрального общества, которое рождается в муках и конвульсиях переходной эпохи (но может, как и предсказывал Питирим Сорокин, погибнуть вместе с материнским организмом при родах, если вспыхнет пламя мировой термоядерной войны, в котором человечество подвергнет себя кремации).

XIX и XX века протекли под знаком растущего превосходства Запада над Востоком. Западная цивилизация владычествовала почти над всем миром экономически, политически, идеологически, обладала необоримой военной силой, подчинила себе и обескровила древние цивилизации Востока. В этих условиях нужно было немало мужества, чтобы предвидеть неизбежное перемещение центра творческой активности на Восток, пробуждение его огромного потенциала. Сейчас эта тенденция становится все более общепризнанной среди интеллектуалов, несмотря на финансовые трудности, с которыми в последнее время сталкиваются страны Востока.

Обоснованный Питиримом Сорокиным закон религиозной и моральной поляризации, нарастание ее негативных тенденций в кризисные эпохи и позитивных тенденций в периоды выхода из кризиса раскрывает внутренний механизм перехода от эпохи к эпохе, становления интегрального, постиндустриального общества. Этот закон дает оптимистическую уверенность в том, что нарастающая волна преступности, нравственного одичания, бездуховности (не только в постсоциалистических, но и в капиталистических странах) неизбежно встретит противодействие в виде усиления позитивной поляризации, нарастания энергии альтруистической любви и в конечном счете приведет к трансформации человечества на основах взаимовыгодной кооперации и партнерства. Время для того, чтобы стало признанным и это великое прозрение Питирима Сорокина, еще не наступило; но оно придет в следующем столетии, если не произойдет самоубийственное столкновение цивилизаций.

Доказательность великих прозрений российско-американского ученого, одного из крупнейших мыслителей ушедшего XX века, пока еще очевидна для немногих, кто сумел познакомиться с оставленным им наследием и понять его. К сожалению, ученым России и других

стран СНГ это наследие доступно в самой малой степени. Одна из важнейших задач обществоведов — перевести и издать главные труды Питирима Сорокина в России. Это важно не столько для того, чтобы заполнить пробелы в мировоззрении ученых, сколько для того — и это самое главное, — чтобы подрастающие поколения, силы позитивной поляризации могли взять на вооружение его разностороннее учение, его предвидение главных тенденций нашего времени. А это основная предпосылка осуществления оптимистических прогнозов.

Многочисленная аудитория во время международного научного симпозиума «Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени» в Москве, Санкт-Петербурге, Сыктывкаре, на родине Сорокина, встречи с людьми разных поколений и особенно со студентами и школьниками убеждают в том, что сейчас настало время для познания и признания научного наследия Питирима Сорокина, превращения его идей в побудительный мотив для практических действий. Образовалась ниша в мировоззрении и идеалах, которую не могут заполнить ни потерпевшая крушение вульгарно-марксистская идеология, ни уходящие в прошлое буржуазно-капиталистические учения, ни попытки возродить силу религиозных верований. В некрологе на кончину Питирима Сорокина профессор В.Н. Ильин отмечал, что Сорокин создал гигантскую антитезу марксизму, настоящий арсенал мощного и великолепно сконструированного духовного оружия. Пришло время обратиться к этому оружию и привести его в действие. Однако смертельно опасным для судьбы учения Питирима Сорокина было бы превращение его в догму, в катехизис вечных, не подлежащих сомнению истин. Как всякий великий исследователь, он проходил определенные этапы в своем развитии, менялся от этапа к этапу, ошибался и исправлял свои ошибки. Он не брал на себя смелость безапелляционно судить о настоящем

и будущем. Питирим Сорокин — не пророк и не основатель нового вероучения, он наш пытливый и чуткий современник, помогающий нам разобраться в хитросплетении противоречивых тенденций и факторов, самим найти свою путеводную звезду.

Глава 2

СФЕРА ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Традиционно под воспроизводством понимают возобновление производства и потребления материальных благ и услуг. Однако в структуре общества имеется еще одна сфера — воспроизводства духовных ценностей, которая занимает все большую долю ресурсов, обладает собственными закономерностями и оказывает растущее влияние на динамику цивилизации. Сфера духовного воспроизводства заслуживает особого исследования — и с позиций ее структуры, циклично-генетической динамики, и с позиций ее воздействия на экономику и другие сферы общества.

2.1. ДУХОВНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СТРУКТУРЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В теории марксовской сферы воспроизводства, развитой в трудах Розы Люксембург, В.И. Ленина и советских экономистов, представлены два подразделения общественно-

го воспроизводства: производство средств производства и производство предметов потребления. В действительности структура общественного воспроизводства значительно сложнее (рис. 2.1). Она включает воспроизводство:

- ◆ средств производства (средств и предметов труда);
- ◆ предметов потребления (продовольствия, одежды, обуви, бытовой техники, жилищ и т.п.);
- ◆ средств уничтожения (военной техники, строительных оборонных сооружений и т.д.);
- ◆ услуг (как платных, так и бесплатных), занимающих до двух третей в структуре валового выпуска и ВВП);
- ◆ человеческого потенциала (социодемографические процессы);
- ◆ природных ресурсов (геологоразведка, лесное и водное хозяйство, мелиорация земель) и охрана окружающей среды;
- ◆ экономических, социально-политических и государственно-правовых институтов;
- ◆ сферы духовного воспроизводства — знаний (наука) и передачи их следующим поколениям (образование), культурного богатства (культура и искусство), этических норм и религиозных верований, системы цивилизационных ценностей.

Можно согласиться с академиком О.Т. Богомоловым, который подчеркивает тесную взаимосвязь всех сторон жизни общества: «Общество в каждой стране — единый организм, в котором все системы и части взаимосвязаны и взаимодействуют. Их содержание и влияние друг на друга не всегда очевидно и поэтому нередко упускается из виду. Нетрудно проследить, как перемены в политике сказываются на экономике, а затем по закону обратной связи экономика влияет на политику. Сложнее выявить их прямую и обратную связь с управленческими, или административными, переменами, состоянием культуры, науки,

Рисунок 2.1.

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

нравственности, общественного мнения. Между тем, в недооценке этих взаимовлияний нередко скрываются причины неудач производственных преобразований» [5].

Цивилизация — сложный, многослойный социальный организм высшего порядка. Его структуру можно представить в виде «*пирамиды цивилизаций*», состоящей из нескольких «этажей» и множества «квартир» (рис. 2.2).

Если базой, основой, фундаментом пирамиды цивилизации является человек (народонаселение, его потребности, способности, знания, умения, воля), то вершину этой пирамиды занимает *духовная сфера*, формирующая и передающая от поколения к поколению систему цивилизационных ценностей — главное, что отличает одну цивилизацию от другой.

В духовную сферу (или сферу духовного воспроизводства) включаются следующие элементы:

- ◆ **Наука** — уровень познания закономерностей природы и общества и умения их использовать для развития технологического, экономического и экологического способов производства, в социально-политическом устройстве общества;
- ◆ **Культура** — эстетическое восприятие природы и общества, их гармония в динамике, чувство прекрасного;
- ◆ **Образование** — способы передачи накопленных знаний и опыта, научного и культурного наследия, позволяющие подрастающему поколению воспринять социальный генотип, адаптироваться к окружающему миру и переменам в нем;
- ◆ **Этика** — система правил поведения человека в обществе, нравственных оценок поступков, соблюдения норм общежития;
- ◆ **Религия** — миропредставление человека и общества, системы целей и мотиваций деятельности людей, исходя из их этических норм и взаимоотношений с другими конфессиями.

Рисунок 2.2.
«ПИРАМИДА» ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Все эти элементы тесно связаны, переплетены, различаются от цивилизации к цивилизации, меняются от эпохи к эпохе.

Все общественное воспроизводство функционирует и развивается на основе **закономерностей статики, цикличной динамики и социогенетики.**

Закономерности статики определяют пропорции в структуре общественного воспроизводства, в распределении ресурсов между отдельными его элементами, качество этих ресурсов, согласованность действий взаимосвязанных элементов. Любые нарушения пропорци-

ональности и согласованности порождают дисбалансы, снижают эффективность функционирования системы в целом.

Закономерности цикличной динамики определяют динамичную сбалансированность в развитии отдельных элементов системы общественного воспроизводства в целом и системы элементов духовной жизни, в частности, предполагают согласованные изменения по фазам среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов — как при оживлении и подъеме, так и в состояниях кризиса и депрессии. Кризисные фазы динамики каждого элемента так или иначе влияют на состояние других элементов, вызывая резонанс или деформацию траектории их цикличной динамики. В период оживления и подъема импульсы роста передаются от одного элемента к другому.

Закономерности социогенетики — наследственности, изменчивости и отбора в динамике социально-экономических систем — позволяют выявить структуру их генотипа, передающегося по наследству от поколения к поколению, и степень его очищения и обогащения на основе наследственной изменчивости. Это позволяет адаптироваться к устойчивым изменениям в окружающей природной и социальной среде, выработать механизм целенаправленного или стихийно-рыночного отбора необходимых и эффективных изменений в системе из множества возможных.

С позиций этой триады закономерностей в сфере духовного воспроизводства можно выявить свои закономерности:

- ◆ соблюдаются строго определенные пропорции ресурсов, направляемых в эту сферу (в науку, культуру, образование, идеологию, религию), обеспечивающих ее функционирование и их долю в ВВП. Нарушения этих пропорций, недостаток или изли-

шек ресурсов отрицательно отражаются на эффективности функционирования всего общественного воспроизводства;

- ◆ наблюдаются циклы, смена повышательных и понижательных волн, подъемов и кризисов в динамике сферы духовного воспроизводства и отдельных ее элементов. Эти циклы в той или иной мере согласованы с циклическими колебаниями других сфер общественного воспроизводства;
- ◆ генотип каждого элемента сферы духовного воспроизводства периодически очищается и модифицируется, обогащается при переходе от эпохи к эпохе. Зарождаются и видоизменяются научные парадигмы, художественные стили, образовательные системы, система цивилизационных ценностей, нравственных норм, религиозных взглядов, т.е. зарождается социокультурный строй в целом.

Закономерности, тенденции и перспективы развития сферы духовного воспроизводства исследованы в двухтомнике «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [1]. Остановимся вкратце лишь на **современном этапе и перспективах развития** этой сферы в глобальном масштабе.

С конца XX века авангардные страны вступили в длительный и сложный период смены исторических суперциклов. Он характеризуется переходом от индустриальной к постиндустриальной (гуманистически-ноосферной) мировой цивилизации, от преобладания чувственного социокультурного строя к преобладанию интегрального социокультурного строя, формированием пятого поколения локальных цивилизаций, взаимодействие между которыми становится ключевой проблемой XXI века (по крайней мере, первой его половины).

Эти социодемографические, технологические, экономические и исторические циклы сопровождаются радикальными

переменами в сфере духовного воспроизводства (возможно, циклы имеют эти перемены в своей основе). Наблюдается **кризис науки**, обусловленный устареванием и ослаблением прогностической силы индустриальной научной парадигмы; разворачивается очередная научная революция, итогом которой станет утверждение постиндустриальной парадигмы. Один из эпицентров этой революции, по крайней мере, в области общественных наук находится в России и опирается на развитие наследия великих русских ученых — Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина, А.А. Богданова, Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и других.

Кризис культуры, основные черты которого отмечал еще Пителим Сорокин, может быть преодолен на основе возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения культурного разнообразия. И здесь позиции России с ее богатейшим и разнообразным культурным наследием пока еще сильны.

Сущность **кризиса образования** состоит в отставании его содержания от резко меняющихся условий нового века, в чрезмерной прагматизации и стандартизации. Современной революции в образовании предстоит отразить постиндустриальную научную парадигму, развить креативную педагогику, умело использовать новейшие информационные технологии для формирования системы непрерывного образования в условиях общества, основанного на знаниях.

Кризис этики заключается в распространении сексуальной революции, подрывающей основы семьи, в потере чувства нравственной ответственности перед грядущими поколениями, распространении наркомании и алкоголизма, росте преступности и обесценении жизни человека.

Религии переживают своеобразный ренессанс, однако они еще недостаточно используют свое влияние для укрепления моральных устоев общества, воспитания толерантности и ответственности.

Следовательно, в первой половине XXI века духовная сфера как в мире, так и в России находится в состоянии затяжного кризиса, глубокой трансформации. Однако это не кризис затухания, вымирания человечества, а предвестник и начало становления нового, гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, в котором духовному воспроизводству будет принадлежать ведущая, лидирующая роль.

2.2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА И СТРУКТУРА СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Как любой вид деятельности, сфера духовного воспроизводства для своего функционирования и развития требует определенной доли ресурсов — рабочей силы, основных фондов, инвестиций в основной капитал. Результаты деятельности измеряются значениями показателей валового выпуска и валового внутреннего продукта (добавленной стоимости). Применительно к науке, культуре и образованию эти показатели опираются на статистические данные и поэтому наиболее очевидны; труднее найти такие данные для этики, идеологии и религии, хотя и в них требуются затраты труда и ресурсов.

В XX столетии количество занятых в сфере «прочих услуг» выросло в мире с 9,4 до 29,4% (в основном во второй половине века за счет развивающихся стран), в том числе в Китае — с 5,0 до 34,2% и в России — с 4,5 до 33,6%. Однако доля этого сектора в структуре ВВП выросла в значительной меньшей мере — с 30,4 до 39,3% в целом по миру, с 39,7 до 41,5% по развитым странам и с 23,4 до 35,6% по развивающимся странам, в том числе по Китаю — с 28,6 до 34,2%, а в России даже снизилась с 27,7% до 20% (что может быть вызвано жесточайшим кризисом

этой сферы и относительно низкой зарплатой). По данным российской статистики, доля занятых в науке, образовании и культуре выросла с 11,0% в 1970 году до 13,6% в 1995 году, но к 2004 году снизилась до 12,7%, а доля этих отраслей сферы духовного воспроизводства в структуре ВВП страны снизилась с 7,6% в 1990 году до 4,2% в 2004 году.

Из анализа структуры и тенденций динамики экономики сферы духовного воспроизводства можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, эта сфера занимает существенную и, как общий тренд, — растущую долю в экономике — как по количеству занятых, так и в основных фондах, инвестициях, валовом выпуске и ВВП. В целом по миру доля в ВВП затрат на образование, по данным Всемирного банка, составила 4,4%, в России 3,8%. Доля затрат на науку в среднем по миру — 2,36% ВВП, в странах с высоким уровнем доходов — 2,54%, с низким уровнем — 0,73%, со средним уровнем — 0,87%, в России — 1,28% [9, с. 86, 308]. В период становления гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, общества, основанного на знаниях, можно ожидать дальнейшего повышения доли этой сферы.

Эта сфера формирует и обеспечивает простое и расширенное воспроизводство и повышение качественного уровня важнейших ресурсов функционирования и развития общества в целом: человеческого потенциала (интеллектуального, научно-технологического и культурного потенциала) и системы цивилизационных ценностей, свойственных как всему человечеству, так и каждой локальной цивилизации.

Во-вторых, общий тренд роста этой сферы подвержен циклическим колебаниям. В фазах оживления и подъема экономики, в периоды ее инновационного обновления доля науки и образования быстро возрастает. В фазах кри-

зиса и депрессии наблюдается замедление темпов роста, а то и сокращение этой сферы по основным параметрам (доля в количестве занятых, основные фонды, инвестиции, валовой выпуск и ВВП).

В-третьих, как и вся глобальная цивилизация, сфера духовного воспроизводства переживает в конце XX — начале XXI века затяжной кризис, глубокую трансформацию, связанную со сменой поколений локальных цивилизаций, с переходом от индустриальной к постиндустриальной мировым цивилизациям, от чувственного социокультурного строя — к интегральному. Этот кризис охватил все элементы духовной жизни — науку, образование, культуру, этику, идеологию и завершится лишь через несколько десятилетий формированием и распространением постиндустриальной научной парадигмы, становлением адекватной ей системы непрерывного образования, творчески использующей достижения современной информационной революции, гуманизацией и ноосферизацией культуры и этики, утверждением новой системы цивилизационных ценностей. Однако этот процесс идет в противоборстве с негативными тенденциями — потерей авторитета науки и части классического культурного наследия, чрезмерной прагматизацией образования, дегуманизацией этики, обострением цивилизационных противоречий и конфликтов, разгулом международного терроризма. В борьбе этих сил определится судьба глобальной и локальных цивилизаций.

В-четвертых, Россия традиционно располагает высоким потенциалом духовного воспроизводства: крупнейшим научным наследием и склонностью к творческому осмыслению новых проблем; креативной педагогикой и развитой системой ориентированного на междисциплинарный творческий подход образования; высокой культурой, синтезирующей и развивающей наследие разных народов и этносов; гуманистической в своей основе

этикой; опытом межконфессионального диалога и сотрудничества.

Однако в период глубочайшего кризиса 1990-х годов российской сфере духовного воспроизводства был нанесен тяжелейший, во многом невосполнимый урон. Беспредельная коммерциализация в духе неолиберальных реформ привела к резкому сокращению государственного финансирования науки, образования и культуры, к падению их доли в структуре общественного производства. Потеряны многие научные, конструкторские и инженерные школы, молодежь уходит из этой сферы. Снизилось качество образования, эфир захлестнула волна антикультуры. Упал научный и культурный уровень политической и правящей элиты. Подорваны традиционные для России этические нормы, предпринимаются попытки навязать стране систему западных цивилизационных ценностей в худшем ее варианте.

Судьба России, евразийской цивилизации зависит от того, в какой мере и какой ценой удастся преодолеть эти негативные тенденции, возродить сферу духовного воспроизводства и повысить ее долю в структуре экономики. Это отвечает общей тенденции становления гуманистически-ноосферного постиндустриального общества, в котором духовной жизни принадлежит ведущая, приоритетная роль.

В международной статистике трудно найти данные о затратах ресурсов и ВВП в сферу духовного воспроизводства. Воспользуемся имеющимися косвенными данными — в доле ВВП и численности занятых в сфере услуг за вычетом транспорта и связи, торговли и финансовых услуг. Преобладающую часть среди прочих услуг занимают услуги образования, здравоохранения, культуры, туризма. Полученные данные по миру в целом и по большинству локальных цивилизаций пятого поколения приведены в *табл. 2.1.*

Таблица 2.1.
**ДИНАМИКА ДОЛИ «ПРОЧИЕ УСЛУГИ»
В СТРУКТУРЕ ВВП (А) И В ЧИСЛЕННОСТИ
ЗАНЯТЫХ (Б) [8]**

	1900		1950		2000	
	А	Б	А	Б	А	Б
Весь мир	33,4	9,4	38,5	12,6	39,3	
Развитые страны	39,7	22,8	44,3	31,3	41,5	39,5
США	34,6	13,6	47,5	15,7	43,3	42,4
Австралия	52,4	23,3	41,4	24,3	41,0	30,0
Япония	40,7	16,3	47,7	15,0	35,4	32,0
Западная Европа	41,6	26,8	30,8	34,3	35,6	32,8
Развивающиеся страны	23,4	5,3	24,4	7,4	35,6	27,2
Латинская Америка	24,4	16,7	35,4	7,5	39,8	32,5
Китай	28,6	5,0	21,4	5,5	34,2	21,8
Северная Африка, Ближний и Средний Восток	-	6,7	-	8,6	-	28,0
Африка южнее Сахары	-	5,7	-	7,9	-	36,2
Восточная Европа	24,5	7,8	33,3	8,1	45,9	19,4

2.3. ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НА ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Наука в обществе, основанном на знаниях

Главная функция науки — преумножение знаний и способов их практического применения в интересах человека. Сейчас принято говорить, что человечество вступает в общество, основанное на знаниях. Вообще говоря, любое общество основано на знаниях. Изобретение и применение каменного топора, лука и стрел, бронзовых и железных орудий, паровой машины и электричества, освоение атомной энергии и компьютеров — все это примеры новых этапов в развитии знания, ставшие основой эпохальных инноваций, исторических этапов в развитии производительных сил. Карл Маркс писал, что машины и другие используемые в производстве средства труда — это *«созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеянная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее человеческое знание превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта, преобразованы в соответствии с ним»* [6, с. 215]. Он подчеркивал, что *«развитие науки, этого идеального и вместе с тем практического богатства, является лишь одной из сторон, одной из форм, в которой выступает развитие производительных сил человека»* [6, с. 32].

Понятия «всеобщее человеческое знание», «всеобщий интеллект» — это и есть наука, сумма добытых, передаваемых от поколения к поколению и обогащаемых знаний о природе, человеке, обществе, усвоенных, адаптированных и развитых навыков, помогающих человеку преобразовать окружающий мир ради удовлетворения своих постоянно

растущих и меняющихся потребностей. Значит, речь идет о *«триаде знаний»*, включающей в органическом единстве, постоянном накоплении, обогащении и использовании научные *исследования, образование и инновации*. В документе «Образование для инновационных обществ в XXI веке», принятом на саммите «Группы 8» в Санкт-Петербурге 16 июля 2006 года, подчеркивается: «Мы будем способствовать формированию глобального информационного общества посредством развития всех трех элементов “треугольника знаний” (исследования, образование и инновации), крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, развития профессиональных навыков и научных исследований, с тем, чтобы они в большей мере соответствовали потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях».

Что же такое «глобальная экономика, основанная на знаниях»? Чем она отличается от экономики прошлых лет?

Самый простой ответ — высокой и быстро растущей массой и долей высокотехнологичных, наукоемких товаров и услуг. К ним Всемирный банк относит аэрокосмическую, фармацевтическую продукцию, компьютеры и научные приборы; экспорт этой продукции составил в 2004 году \$1269 млрд — 20% промышленного экспорта (в России 3432 млн — 9% промышленного экспорта). Сюда же следует отнести часть вооружений (в 2004 году — \$19,2 млрд в ценах 1990 года), а также информационные, компьютерные, коммуникационные услуги; 41,7% экспорта коммерческих услуг — \$914 млрд [9, с. 216, 292, 308]. С учетом внутреннего потребления объем высокотехнологичной продукции в несколько раз больше.

Традиционные рыночные товары — продовольствие, машины, оборудование, топливо, средства транспорта и т.п. — становятся все более зависимыми от науки, уровень их конкурентоспособности не только на мировых,

но и на национальных рынках определяется их технологическим уровнем, темпами смены технологических укладов и поколений техники. Да и само управление экономикой, принятие решений, маркетинг и менеджмент становятся полем практического применения быстро стареющих и обновляющихся научных достижений. Темпы экономического роста определяются в первую очередь конкурентоспособностью экономики, научно-технологическим уровнем и своевременностью ее инновационного обновления. Особенно это становится очевидным в критических фазах смены технологических укладов в авангардных странах. Так было в 1970-е годы, при смене преобладавшего в послевоенные десятилетия четвертого уклада пятым. Так будет в 20-е годы XXI века, когда на смену вступившему после мирового кризиса 2001—2002 годов в понижительную стадию пятому укладу придет шестой технологический уклад. Те страны, которые первыми освоят этот уклад, будут лидировать на мировых рынках и присваивать огромные суммы сверхприбыли — мировой технологической квазиренды [10]. Наибольшие шансы для этого имеют североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации.

СССР в 1950—60-е годы входил в число лидеров мирового научно-технического прогресса. Он создал мощную научную базу, эффективно освоил четвертый технологический уклад, имел мировое первенство по некоторым направлениям инновационного прорыва. Однако в 1970—80-е годы лидерство было утрачено (кроме некоторых военно-технических направлений), недопустимо затянулось крупномасштабное освоение пятого уклада, а в 90-е годы в результате неолиберальных рыночных реформ, обвальной демилитаризации экономики и отказа от государственной поддержки базисных инноваций возобладала тенденция *научной и технологической деградации экономики*. Интеллектуальный капитал страны

разрушался, количество исследователей сократилось вдвое, конструкторских бюро — вчетверо, проектных институтов — в восемь раз, был практически разрушен мост от фундаментальной науки к инновациям в производстве. Внутренние и внешние рынки тут же заполнились высокотехнологичными товарами и услугами зарубежных ТНК и монополий (за исключением небольших разрозненных островков в оборонно-промышленном комплексе). Сегодня внутренний рынок высокотехнологичной продукции практически полностью находится под контролем ТНК, извлекающих из России огромные сверхприбыли.

Хотя в фазе оживления экономики (с 1999 года) экономические показатели резко улучшились и превысили мировые, кризис в научно-технологической сфере продолжается. Готовая отечественная продукция все более вытесняется импортом, ее конкурентоспособность падает. В 2005 году импорт машин, оборудования и транспортных средств составил \$43 млрд (44% импорта), а экспорт — \$13,5 млрд (5,6% экспорта) [11].

Такое положение тем более опасно, что в мире происходит процесс смены научных парадигм. Индустриальная парадигма, преобладавшая в течение нескольких столетий, уходит в прошлое, теряет креативную и прогностическую силу. На смену ей идет парадигма постиндустриальная, которая станет преобладающей к середине XXI века. Спасением для российской экономики может стать стратегия научно-инновационного прорыва, ориентированная на освоение узловых пунктов постиндустриальной научной парадигмы и материализацию ее в продукции поколений шестого технологического уклада, которые будут определять конкурентоспособность на мировых и национальных рынках в 1920—50-е годы XXI века.

2.4. ОБРАЗОВАНИЕ В ИННОВАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Усложнение и ускорение темпов перемен в современном обществе требуют адекватной перестройки системы образования, придания ей инновационного характера. В упоминавшемся уже выше документе «Группы 8» «Образование для инновационных обществ в XXI веке» подчеркивается: «Развитие глобального информационного общества зависит от мобильности и интеграции людей, знаний и технологий во всех государствах. По мере глобализации науки, техники и экономики международное сотрудничество в подготовке высококвалифицированных кадров и накопление знаний становится необходимым для ответа на глобальные вызовы. Экономика, основанная на знаниях, требует инновационных образовательных систем и надежных, прозрачных, нормативно-правовых и политических условий». Для достижения этих целей руководители «восьмерки» признали необходимым:

- ◆ активно сотрудничать в интересах обеспечения высококачественного базового образования и гендерного равенства. В странах с низким уровнем дохода, где проживает 2343 млн человек, 27% лиц мужского пола и 50% женского пола в возрасте 15 лет и старше неграмотны [9, р. 98]. Это одна из основных причин бедности и невозможности осваивать базисные инновации во многих странах;
- ◆ создавать современные эффективные системы образования, отвечающие требованиям глобального инновационного общества;
- ◆ поощрять политику инвестиций в сферу образования. Затраты на образование в 2004 году составили на планете 4,4% ВВП и колебались от 5,6% по странам с высоким уровнем доходов до 2,4% в Южной Азии (в России — 3,8%). С учетом дифференциации

ВВП это означает \$278 на душу населения в среднем по миру, \$1798 в странах с высоким доходом, \$14,3 в Южной Азии и \$129 в России [9, р. 20—21, 86]. Разрыв между богатыми и бедными странами составил 126 раз, а отставание России от стран с высоким доходом — 13,9 раз, от среднемирового уровня — 2,2 раза;

- ◆ создавать условия для расширения профессиональных навыков и знаний, чтобы позволить людям адаптироваться к переменам;
- ◆ способствовать социально-экономической интеграции иммигрантов в принимающих странах и обществах, используя образование как одно из эффективных средств достижения этой цели;
- ◆ содействовать созданию исследовательских сетей с участием высших учебных заведений, научно-исследовательских центров и бизнеса;
- ◆ содействовать созданию инновационных альянсов и расширению обменом идеями и опытом сотрудничества между частным и государственным сектором на базе университетов;
- ◆ активно использовать в образовании информационно-коммуникативные технологии, которые играют решающую роль в удовлетворении образовательных потребностей высокотехнологичной экономики.

В документе поддерживается инициатива ускоренного финансирования программы ЮНЕСКО «Образование для всех» и отмечается, что образование — это жизненно необходимая инвестиция в развитие человеческого потенциала и достижение устойчивого экономического роста.

По сути дела в документе сформулирована долгосрочная глобальная образовательная стратегия — основа инновационного общества, устойчивого экономического развития и преодоления бедности на планете. Реализа-

ция этой стратегии связана с инновационной трансформацией самой образовательной системы. Что это практически значит для России?

Во-первых, инновационное обновление *содержания образования*. Следующим поколениям должны передаваться знания, полученные на основе освоения постиндустриальной научной парадигмы, которая отвечает реальным условиям труда и жизни в XXI веке. Интеграция науки и образования, участие вузовских ученых и преподавателей, аспирантов и студентов в выработке новой парадигмы и ее освоении новым поколением станет необходимой предпосылкой перехода к инновационному типу развития экономики. На это, в частности, нацелен создаваемый Международным институтом П. Сорокина — Н. Кондратьева, Институтом экономических стратегий, Академией прогнозирования (исследований будущего) и Инвестиционной компанией ФИНАМ научно-образовательный портал Интернета «Новая парадигма (Россия: становление постиндустриальной парадигмы общественных наук)». Портал будет включать около трех десятков сайтов, отражающих различные стороны формирования новой парадигмы обществоведения.

Подобные научно-образовательные порталы следует создавать и по естественным, гуманитарным, техническим, медицинским, сельскохозяйственным наукам. Это позволит систематизировать и сделать доступным для широкого круга обучающихся и обучаемых основное содержание постиндустриальной парадигмы и в то же время активно использовать Интернет и другие информационно-коммуникативные технологии для освоения новой парадигмы и постоянного пополнения знаний.

Во-вторых, методика преподавания должна быть основана на креативной педагогике, на воспитании у обучающихся творческого, инновационного подхода к решению постоянно возникающих в жизни новых задач и проблем.

Именно этим была традиционно сильна российская система образования. Однако нацеленность проводимых в ней сегодня реформ на стандартизацию образования, на оценивание уровня знаний на базе тестов и унифицированных систем оценок противоречит творческому и многомерному подходу. Стандартизация знаний и преподавания, ориентированного на закрепление прошлого, а не на прорыв в будущее, снижает эффективность человеческого потенциала в постоянно меняющемся инновационном обществе. Не случайно в упомянутом выше документе руководителей восьми ведущих стран мира подчеркивается, что «многообразие в секторе образования и на рабочем месте способствует инновациям и стимулирует творческую активность». Поэтому необходимо поддерживать многообразие и креативность подходов в педагогических коллективах школ и вузов, способствовать выявлению молодых талантов, склонных к инновациям и обладающих необходимым для них знаниями и навыками, привлекать студентов к непосредственному участию в научных исследованиях и инновациях на основе различных форм интеграции науки, высшего образования и бизнеса.

В-третьих, от лозунгов о непрерывном образовании пора перейти к крупномасштабному его созданию. Оно становится жизненно необходимым условием экономического роста в условиях, когда, с одной стороны, в результате депопуляции сокращается общая численность занятых в экономике (к 2030 году, по оценке, примерно на 20%, причем иммиграция не сможет перекрыть дефицит рабочей силы), с другой стороны, технологический переворот в корне меняет условия труда, требует новых знаний и навыков для разработки, инновационного освоения и эксплуатации новых поколений техники и технологий. Потребуется в той или иной форме провести переподготовку и повышение квалификации всех 67 млн человек, занятых в экономике, а также иммигрантов, занимаю-

щих рабочие места. И здесь не удастся ограничиться организованными формами, предусмотренными в вузах, техникумах, учреждениях дополнительного образования. Для решения этой задачи, определяющей конкурентоспособность и эффективность отечественной экономики, потребуется в максимальной степени использовать информационно-коммуникативные технологии — систему дистанционного обучения, Интернет, телевидение.

2.5. СИСТЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Казалось бы, система цивилизационных ценностей, нормы этики и религиозные верования в наибольшей мере отдалены от экономики и проблем формирования инновационного общества. Однако на деле это не так. Цивилизационные ценности играют важнейшую роль в формировании мотиваций и целевых установок людей, в их творческой активности, особенно в кризисных ситуациях, когда требуется мобилизация духовных сил всего народа. Некоторые ученые считают, что цивилизации Запада инновационны по своему характеру, а цивилизации Востока — консервативны, инерционны. Но в жизненном цикле каждой цивилизации встречаются периоды взрыва инновационной активности и периоды преобладания застоя, консервативности. Смена периодов инновационного прорыва и длительного застоя не раз наблюдались в истории всех цивилизаций.

В истории России неоднократно менялись фазы долгосрочных исторических циклов, наблюдались периоды взлетов и падений. В возникновении волны инноваций в России в 20-е годы XX века, в победе в Великой Отечественной войне, в послевоенном превращении в сверхдержаву не только в военном, но и в научном, культурном и эко-

номическом отношении важную роль сыграли духовный фактор и преобладавшая в стране система цивилизационных ценностей, которую не смог подорвать тоталитарный режим. Однако этой системе был нанесен тяжелый урон в результате загнивания и кризиса тоталитарного государства, а затем в ходе неолиберальных реформ 1990-х годов, проводившихся по западному образцу. Была предпринята попытка перенести на российскую почву западную систему цивилизационных ценностей, худшие образцы коммерциализированной антикультуры и этики. Для этого широко использовались средства массовой информации, телекоммуникационные системы, Интернет. Насаждались аморальные отношения, пренебрежение к нуждам бедных, детей, стариков, погоня за собственностью и деньгами любой ценой, обесценивалась человеческая жизнь. Возрождавшаяся религия пыталась противостоять этим опасным тенденциям, но не очень успешно. В результате национальные наука, культура и образование понесли тяжелые потери.

С начала XXI века общество и государство осознали пагубность преобладавших тенденций разложения духовной сферы и стали принимать меры к ее возрождению на свойственных российской цивилизации началах. Но это оказалось чрезвычайно сложным: слишком разрушительны были последствия цивилизационного кризиса 1990-х годов. И тем не менее определенные позитивные сдвиги уже намечаются. Наблюдается возврат традиционных цивилизационных ценностей, которые невозможно полностью изжить за полтора десятилетия. Начала возрождаться классическая культура, усиливается борьба с преступностью, мздоимством и казнокрадством, появляются признаки укрепления здоровых норм морали, устоев семьи. Активно участвуют в этом традиционные для России религиозные конфессии. Видимо, перелом в этом отношении произойдет в 2010—20-е годы, когда вступит

в активный возраст и будет принимать стратегические решения поколение 20-х годов XXI века. Переоценивая полученное от поколения 1990-х годов наследие, оно постарается избавиться от многих навязанных извне увлечений и извращений, вернуться к традиционной системе цивилизационных ценностей, но на качественно новом уровне, отвечающем требованиям глобализованного и инновационного общества. Это станет одним из важнейших факторов устойчивого экономического роста на своей собственной здоровой основе.

Глава 3

ЦИКЛИЧНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

3.1. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Наибольшей сложностью, причудливостью траектории динамики, непредсказуемостью отличается сфера духовной жизни общества — наука, образование, культура, этика, религия. Но в то же время именно эта сфера является вершиной «пирамиды» цивилизаций, ключевым элементом ее генотипа, первоисточником ее движения от этапа к этапу, смены циклов и кризисов в спирали исторического прогресса. Поэтому периодически разворачивающиеся революционные перевороты в науке и образовании, смена художественных стилей и школ, обновление этических и религиозных воззрений народов и цивилизаций заслуживают тщательного рассмотрения.

В сферу духовной жизни общества мы включаем пять основных элементов, отражающих различные стороны восприятия человеком и обществом окружающего мира и самого себя, а также определяющих мировоззрение, целеполагание деятельности:

- ◆ науку как средство познания закономерностей природы и общества, как механизм использования этих закономерностей в интересах общества, социальных групп, человека;
- ◆ культуру как эстетическое восприятие окружающего мира, его богатства и разнообразия, как создание художественных ценностей, как понимание гармоничности и чувство прекрасного;
- ◆ образование как систему обобщения и передачи следующим поколениям накопленных знаний и опыта, социальных составляющих генотипа человека, этноса, народа, цивилизации — эстетических и нравственных ценностей;
- ◆ этику как систему нравственных норм, которые регулируют семейные и общественные, межличностные и межгрупповые отношения, налагают определенные ограничения в деятельности человека, требуют учета интересов других членов общества, соблюдения правил социального общежития;
- ◆ религию и идеологию, определяющие цели и мотивы деятельности человека и социальных групп, нередко побуждающие людей идти на жертвы ради достижения поставленных целей.

Духовную жизнь можно понимать и как сферу духовного воспроизводства, где происходит непрерывное воспроизведение, обновление и обогащение важнейшей составляющей социального генотипа человека, семьи, социальных групп, локальных, мировых и глобальной цивилизаций.

Сфера духовной жизни — категория более узкая, чем социокультурная сфера, к ведению которой П.А. Сорокин

в своей «Социальной и культурной динамике» [2, с. 183] относил не только культуру, искусство, науку, религию, этику, но и политику, войны и революции, экономику, — иными словами, все стороны жизни общества. Культура в сфере духовной жизни также понимается в более узком смысле, чем это нередко встречается в научной литературе, когда ее отождествляют со всеми продуктами деятельности общества (т.е. с материальной и духовной культурой) или со всей сферой духовной жизни общества.

Если рассматривать взаимодействие сферы духовной жизни общества с другими «этажами» «пирамиды» цивилизаций и составляющими ее наследственного генотипа, то можно выявить следующие существенные закономерности.

1. Сфера духовной жизни испытывает на себе влияние — прямое или косвенное — всех остальных элементов цивилизации и составляющих цивилизационного генотипа: окружающей природной среды и демографических характеристик, технологического уровня и экономических отношений, государственно-политического устройства, социальной структуры и накопленного исторического опыта. Охватывая все стороны жизни общества, проникая в их суть, давая им нравственную и эстетическую оценку, вырабатывая идеалы и цели, передавая все накопленное богатство следующим поколениям, духовная сфера является живым зеркалом, которое отражает все разнообразие окружающего человека мира, помогает осмыслить происходящие в нем события и перемены и выбрать правильное направление деятельности. Без такой поддержки люди были бы подобны щепкам, кружащимся в водоворотах реки жизни.

2. Роль сферы духовной жизни не сводится только к отражению и восприятию происходящих в природе и обществе перемен. Духовная сфера является главным инструментом, рычагом преобразования окружающего мира в интересах человека, коллектива, общества, необходимой предпосылкой

их эффективной деятельности. Для последней же требуется проникать в глубинную сущность процессов функционирования и динамики природы и общества, овладевать методами воздействия на эти процессы, давать им эстетическую и нравственную оценку, обобщать и передавать накопленные знания и опыт следующим поколениям, обоснованно выбирать идеалы и цели деятельности. Духовная жизнь — это то, что отличает человеческое общество от остальной живой природы. Это базисный, ключевой элемент в генотипе, наследственном ядре общества, цивилизации. И с каждым последующим этапом исторического развития роль и значение духовной жизни возрастает.

Идея решающей, преобразующей роли разума человека, его творчества и деятельности в динамике биосферы лежит в основе учения В.И. Вернадского о ноосфере, развитого Н.Н. Моисеевым.

3. Сфера духовной жизни, как и другие стороны жизни общества и «этажи» «пирамиды» цивилизации, развивается в соответствии с закономерностями циклической динамики, проходит через периоды взлетов и кризисов, сверхдолгосрочных (цивилизационных) и долгосрочных (кондратьевских) циклов, трансформирующих все ее составляющие. Периодически меняются научные парадигмы (системы знаний, научные картины мира), художественные стили, образовательные системы, нормы этики и религиозные взгляды.

Одним из первых на ритмичность развития духовной жизни указал О. Шпенглер: «Каждая культура, каждая ранняя пора, каждый подъем и спад, каждый из ее внутренних необходимых уровней и периодов имеют определенную, всегда равную, всегда со значимостью символа периодически возвращающуюся длительность...

Что значит резко выделяющийся во всех культурах 50-летний период в ритме политического, духовного и художественного становления? Или 300-летние периоды

барокко, готики, великих математик, аттической пластики, мозаичной живописи, контрапункта, галилеевского механизма? Что означает идеальная продолжительность жизни в одно тысячелетие для каждой культуры?» [12, с. 55].

Если оставить в стороне утверждение о строгой, математической точности периодов в динамике общества (такая не наблюдается), то сама идея цикличности в развитии духовной сферы выражена правильно. Действительно одновременно существуют циклы разной продолжительности (полувековые, многовековые, тысячелетние), а главное — имеется их взаимовлияние внутри духовной сферы и наблюдаются их связи с циклами в смежных сферах жизни общества (экономической, технологической, социально-политической и т.п.). Известно, что инициаторами многих радикальных перемен в обществе являются ученые и деятели культуры. Они первыми четко осознают накопившиеся в обществе противоречия и первыми же стремятся найти способы их разрешить. Перемены в духовной сфере обычно предваряют и провоцируют разворачивание очередного витка исторической спирали, хотя обретенный в итоге преобразований мир чаще всего радикально отличается от идеалов интеллектуалов, начавших указанные трансформации (Питирим Сорокин называл это «законом социального иллюзионизма»).

В то же время следует учитывать, что циклы в духовной сфере в наибольшей мере подвержены случайным колебаниям, влиянию субъективного фактора — идеям и действиям творческих личностей. Поэтому эти циклы трудноизмеримы и почти непредсказуемы. Кроме того, в духовной сфере значительную роль играют сила традиции, противоборство идей, разрыв между сменяющимися друг друга поколениями людей.

4. В духовной жизни общества можно обнаружить действие закономерностей социогенетики — наследственности, изменчивости и отбора. Накопленные в течение тысяче-

летий научное и культурное наследие, этические нормы и религиозные системы передаются следующим поколениям, образуя сердцевину социального генотипа этноса, нации, цивилизации. Время от времени они обновляются и обогащаются; процесс этот носит кумулятивный характер.

Так, научные и культурные достижения Древней Греции и поныне входят в состав современной науки и культуры. Но изменение условий жизни общества потребовало пересмотра системы цивилизационных ценностей, отказа от устаревших и обогащения новыми взглядами на основе целенаправленного отбора. Он инициируется духовными лидерами общества — крупными учеными, талантливыми художниками, основателями новых религиозных учений и т.п. При смене исторических эпох — мировых цивилизаций, исторических суперциклов — процесс трансформации духовной сферы приобретает особенно резкий и драматичный характер. Так было, например, в эпоху формирования раннеклассовой и средневековой мировых цивилизаций, а также в период становления индустриального общества. Следует ожидать радикальных перемен в духовной составляющей генотипа общества и при формировании постиндустриальной мировой цивилизации и третьего исторического суперцикла. Эти перемены займут почти все пространство XXI века и в корне преобразят общество, определив главные тенденции его развития на несколько столетий вперед.

5. Неравномерность динамики сферы духовной жизни наблюдается не только во времени, но и в пространстве, проявляясь в смене лидеров — как отдельных составляющих этой сферы, так и цивилизаций и стран, находящихся в эпицентре перемен. Например, в Древней Греции первенство принадлежало философии и культуре; в Средневековье оно перешло к мировым религиям; в индустриальном обществе в авангарде оказалась наука. В интегральном постиндустриальном обществе, по пред-

видению П.А. Сорокина, произойдет воссоединение истины (науки), добра (этики) и красоты (культуры): «Новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты... Нарождающиеся творческие силы возвестят наступление прекрасной эры в человеческой истории» [4, с. 86, 87].

Меняются и цивилизации, лидирующие в духовной сфере на разных исторических этапах. В период раннеклассовой цивилизации это были культуры Древнего Египта, Междуречья, Индии; в античную эпоху — культуры Греции, Рима, Персии, Китая, Индии. В средневековую эпоху главенство в духовной сфере принадлежало Китаю и Индии, быстро возростала роль Западной Европы.

Западная Европа в эпоху раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций захватила абсолютное первенство, потеснив духовный мир цивилизаций Востока и почти полностью уничтожив наследие цивилизаций Нового Света. В XIX—XX веках в борьбу за лидерство активно включилась российская цивилизация; наибольших успехов она достигла в начале XX века — в золотой век российской науки и серебряный век искусства. С конца XX века все сильнее проявляется отмеченная П.А. Сорокиным глобальная тенденция «перемещения творческого лидерства человечества из Европы и европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики» [4, с. 11—12].

Следует отметить и такую знаменательную, но мало осознанную в нашей стране и тем более за рубежом тенденцию, как превращение России в один из эпицентров разворачивающегося переворота в духовной жизни общества, становления интегрального социокультурного строя. Этот факт объясняется как особенностями генотипа рос-

сийской цивилизации, где духовность и духовная жизнь традиционно занимают ведущее место, так и тем, что Россия находится сейчас в фокусе противоречий переходной эпохи, переживает глубочайший цивилизационный кризис. Это побуждает творческие личности к активному поиску путей выхода из национального (и глобального) кризиса, рождает взрывную волну научного и художественного творчества.

3.2. НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И СМЕНА ПАРАДИГМ

Цикличность развития духовной сферы наиболее очевидна в области науки, где отчетливо проявляется периодическая смена революционных прорывов к новым рубежам знаний эволюционным освоением достигнутых рубежей и кризисами науки, когда устаревшая научная парадигма уже не дает реального прироста знаний, но лишь мешает обществу адаптироваться к изменившимся условиям жизни.

Основы теории циклической динамики научного знания кратко и образно выразил В.И. Вернадский в докладе на заседании Комиссии по истории знаний, состоявшемся 14 ноября 1926 года. Ученый отметил, что «ходу научной мысли свойственна определенная скорость движения... Она закономерно меняется во времени, причем наблюдается смена периодов ее замирания и периодов ее усиления» [13, с. 215]. Переломные эпохи в истории общества начинаются с научных революций и сопровождаются взрывами научного творчества. Последние, по словам В.И. Вернадского, «указывают на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или многих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу» [13, с. 216].

Правда, при этом остается открытым вопрос: почему возникают такие скопления талантов, почему происходят взрывы научного творчества? Ответ может быть дан исходя из общих закономерностей цикличной динамики общества, из понимания ведущей роли научной мысли в общественном развитии. Вряд ли можно считать, что скопление талантов в том или ином периоде, в той или иной стране определяется демографическими закономерностями. Количество одаренных детей во всех поколениях примерно одинаково. Но для того, чтобы талантливые личности реализовали свой потенциал и предложили обществу принципиально новые, революционные идеи, а общество смогло воспринять эти идеи, требуется, чтобы общество находилось в состоянии нарастающего кризиса, а значит, испытывало потребность в изменениях. Научные революции возникают в условиях общественного кризиса, в переходные эпохи, когда устаревший строй и лежащая в его основе научная парадигма исчерпали свой потенциал и возникает необходимость в новой парадигме. Предпосылки и процесс формирования новой парадигмы через полвека после В.И. Вернадского весьма подробно исследовал Т. Кун.

В.И. Вернадский сформулировал общую закономерность возрастания роли научного знания в развитии общества как основы становления ноосферы, когда наука превращается в планетарную силу, способную преобразовать биосферу: «Мы подходим к новой эре в жизни человечества и жизни на нашей планете вообще, когда точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ, когда ею охватываются и изменяются техника жизни, художественное творчество, философская мысль, религиозная жизнь.

Это явилось неизбежным следствием — впервые на нашей планете — захвата все растущим человеческим

обществом <...> всей поверхности Земли, перехода с помощью научно направляемого разума человека биосферы в ноосферу» [14, с. 274—275].

Процесс усиления роли науки в развитии общества — неравномерный и противоречивый. Революции в науке сменяются этапами эволюционного развития, периодическими кризисами, а порой и регрессом, потерей части накопленных знаний. Так было, например, в Европе в период формирования средневековой цивилизации, когда многие завоевания античной научной мысли оказались утраченными, а поток научных открытий и технических изобретений многократно сократился. Однако это не означает, что научная мысль на планете в целом остановилась или даже откатилась назад, что прервался кумулятивный процесс накопления знаний. Просто центр мировой науки переместился из Средиземноморья на Восток — в Византию, Индию и Китай, где наблюдалось оживление научной мысли, одно за другим совершались научные открытия. Путем диалога цивилизаций они были усвоены мусульманской и западноевропейской цивилизациями и стали основой их подъема.

Следует также отметить циклические колебания в структуре научного знания. Научная революция начинается с прорыва в области фундаментальных наук, с выдвижения серии принципиально новых идей, направленных на трансформацию основ научного знания (генотипа науки, преобладающей научной парадигмы). Через некоторое время путем критической оценки из общей массы идей и теорий отбираются те, которые могут стать ядром новой парадигмы, адекватной меняющимся условиям развития общества.

Затем, когда работа по расчистке и обновлению основ научного знания в основном завершена, приходит время для его детализации и распространения вширь, по отраслям знаний (период обновления частных парадигм), странам и цивилизациям. Параллельно новые идеи и теории

подхватываются и разрабатываются прикладной наукой, вызывают волну крупных изобретений, становятся отправными точками для конструкторов, технологов, инженеров, которые создают все более эффективные поколения технологий и техники.

На этом этапе общество, наконец, получает реальные плоды научного переворота, который служит базой для очередного витка в развитии производительных сил. Со временем, исчерпав свой потенциал, научная мысль дает все меньшую отдачу, значимость открытий и изобретений уменьшается, в обществе снова нарастают кризисные процессы. Приходит время очередной научной революции.

Перевороты и циклы в науке следует классифицировать и по глубине, продолжительности, масштабности. Если среднесрочные, десятилетние циклы, реализуемые в смене поколений техники и технологий, связаны преимущественно с переменами в прикладной науке, то долгосрочные (полувековые) кондратьевские циклы, итогом которых становится освоение новых технологических укладов, требуют фундаментальных идей и крупных изобретений. Смена раз в несколько столетий цивилизационных циклов опирается на научные революции, коренное обновление корпуса знаний, генотипа научного знания; такого рода революции длятся десятилетиями и реализуются в смене поколений ученых и научных школ. Еще более значительны глубочайшие научные перевороты, формирующие новую научную картину мира при смене раз в несколько тысячелетий исторических суперциклов (триады родственных мировых цивилизаций). При этом обычно происходит перемещение центров научного творчества, формирование кластера новых отраслей знаний. Подобный переворот случился в середине I тысячелетия н.э., нечто похожее человечеству предстоит пережить в XXI столетии.

Рассмотрим исторический путь возникновения и циклического обновления научного знания.

Место и время рождения системы наук общеизвестны: это Древняя Греция, VI—III века до н.э. Лидерами свершившейся тогда научной революции признаны Платон и Аристотель, известны также десятки крупнейших ученых той эпохи и их научные достижения: материализм Фалеса, диалектика Гераклита, философия Сократа, атомистическая теория Демокрита и Эпикура, математика Пифагора и Евклида, механика Архимеда, медицина Гиппократ, география Страбона, история Геродота. В той же Древней Греции возникли и первые научные институты: Академия Платона (387 год до н.э.), Лицей Аристотеля (335 год до н.э.).

Однако фактически основы научного знания были заложены намного раньше, в древних цивилизациях Востока в эпоху раннеклассовой цивилизации. На это указывал, в частности, Дж. Бернал: «Греки были единственным народом, который перенял, почти не осознавая и не признавая этого, массу знаний, сохранявшихся еще после нескольких столетий разрушительных войн и относительного пренебрежения к знанию в древних империях Египта и Вавилона. Но греки пошли гораздо дальше. Они восприняли эти знания и благодаря собственному глубокому интересу и разуму превратили их в нечто и более простое, и более абстрактное, и более рациональное. Со времен древних греков и до наших дней эта нить знания уже не прерывалась» [15, с. 95]. Восточные первоисточники греческой науки признавал и В.И. Вернадский.

Следовательно, подлинным местом рождения науки можно считать древние цивилизации первого поколения — Египет, Месопотамию, Индию и Китай, а временем рождения — конец III — начало II тысячелетия до н.э., пик жизненного цикла этого поколения локальных цивилизаций.

Вырисовывается примерно следующая картина циклов и кризисов в истории науки как ведущего звена в духовной жизни общества.

Предыстория науки как накопление первичных прикладных знаний началась в эпоху нижнего палеолита. Их передача от поколения к поколению (срок жизни которых был значительно короче, чем нынешних) позволяла: добывать и поддерживать огонь, изготавливать каменные, деревянные и костяные орудия труда, луки, стрелы, гарпуны и пользоваться ими; обрабатывать шкуры убитых животных и строить примитивные жилища. Без всего этого выживание человека было бы поставлено под угрозу. Тогда же формировалась система знаний о природных циклах (суточных, сезонных, годовых), демографических (жизненном цикле человека) и т.п. Конечно, это были неполные, неточные знания, и за ошибки приходилось расплачиваться жизнью.

Первый переворот в системе знаний (исходный пункт первого большого научного цикла) произошел в период неолитической революции, был ее отправной точкой и основой. Чтобы приручать животных, обрабатывать землю и выращивать на ней растения, заниматься ремеслом и строить жилища, требовался новый, несравненно более высокий уровень знаний. Именно тогда возникли зачатки прикладных наук, математики (простейшего счета), астрономии, материаловедения. Не стоит недооценивать уровень знаний человека той эпохи и совершенного им научного прорыва, хотя он длился веками, если не тысячелетиями. Но к моменту заката неолитической цивилизации оказалось, что и этих знаний недостаточно для решения усложнившихся задач как в производстве, так и в социальной жизни. Можно говорить о первом кризисе науки (если не считать таковым нехватку знаний как составной части экологического кризиса, случившегося в конце мезолита и ставшего причиной перехода к искусственному воспроизводству).

Первый большой цикл развития науки относится к периоду раннеклассовой мировой цивилизации (III—II тысячелетия до н.э.). Ирригационное земледелие, строительство дворцов, храмов, пирамид, развитие раз-

нообразных видов ремесел, ведение товарного хозяйства, внутренней и международной торговли, использование денег, сбор налогов, организация государственного хозяйства — все эти эпохальные и базисные инновации требовали обширных и разнообразных знаний, выделения групп людей, которые занимались бы наблюдением, обобщением знаний и предсказаниями.

Это были преимущественно жрецы, которые управляли всей духовной жизнью общества. Уже тогда, вероятно, появились талантливые ученые, имена которых нам неизвестны. Изобретение письменности позволило эффективнее сохранять и передавать информацию. Уровню знаний людей того периода и сейчас удивляешься, когда видишь остатки грандиозных оросительных систем, огромных дворцов, храмов и пирамид, поражаешься строгой гармоничности архитектурных сооружений древности.

Однако в результате опустошительных войн значительная часть приобретенных знаний и научных достижений была утрачена в конце II — начале I тысячелетия до н.э. И все же кумулятивный путь развития науки продолжился.

Второй большой научный цикл стартовал одновременно с античной мировой цивилизацией, а его пик был достигнут в середине I тысячелетия до н.э., когда в Афинах и других греческих городах произошла научная революция, содержание и значение которой раскрыто в начале подраздела. Ее итогом стал глубочайший прорыв в научном знании, зарождение натурфилософии как фундамента системы абстрактных наук. Пирамида научного знания окончательно сформировалась, охватив как естественные, так и общественные дисциплины.

Не стоит считать, что научная революция того времени — прерогатива Древней Греции и Рима. Этот же период отмечен выдающимися научными открытиями и инновациями в Китае. Одним из главных стало философское и этическое учение Конфуция (551—479 годы до н.э.), и поныне

являющееся базовым в менталитете китайской цивилизации. Кроме того, Китай добился серьезных успехов в таких областях, как астрономия, медицина, архитектура и техника. О высоком уровне развития науки в древней Индии свидетельствуют труды индийских ученых: книги Панини «Аштадхьяи» (научная грамматика, V век до н.э.) и Каутильи «Артхашастра» (наука о политике, IV век до н.э.).

Кризис античной цивилизации отразился и на судьбе науки, обусловил кризис в этой сфере. На века были преданы забвению яркие имена, блиставшие в греческой науке; в результате войн и набегов варварских племен уничтожались книги и научные трактаты; жестоким гонениям подвергались ученые. Лишь в Византийской империи поддерживались и развивались традиции античной науки. Но Византия была смертельно ранена европейцами во время Крестовых походов и окончательно добита турками-сельджуками.

В течение нескольких столетий после падения Западной Римской империи, позднее получивших название «темные века» (*the dark ages*), в Европе наблюдался глубочайший научный кризис. Значительная часть классического научного наследия была уничтожена или попросту забыта. Монополия в духовной сфере принадлежала церкви, которая отвергала и искореняла все, что не соответствовало догматам веры.

Новым средоточием научной мысли стал Восток: «В течение 500 лет, последовавших за крушением Рима, центр научной жизни переместился на Восток от Евфрата. V, VI и VII вв. были веками значительного культурного прогресса не только в Персии и Сирии, но также и в Индии... В Индии происходило также имевшее величайшее значение для всего мира развитие науки, особенно математики и астрономии» [16, с. 156—157]. Экономический, культурный и научный подъем переживала и китайская цивилизация, особенно при династиях Вэй (386—549) и Тан (618—906).

Греческое научное наследие, сохраненное и приумноженное византийскими учеными (математиками, физиками, астрономами, механиками, философами, медиками), отчасти было передано Западной Европе, отчасти Руси. Другим каналом трансляции наследия античного мира стал арабский мир. Обогащенное работами арабских мыслителей, оно через Испанию вернулось в Западную Европу. Сама же западноевропейская наука развивалась в жестких рамках христианской схоластики, что, к сожалению, тормозило ход научной мысли. Период становления средневековой цивилизации и второго исторического суперцикла характеризовался длительным застоем, сравнительно низким уровнем развития науки, малым числом крупных открытий и ярких имен. Об этом свидетельствуют и данные П.А. Сорокина о количестве научных открытий и технических изобретений и их распределении по эпохам (*табл. 3.1*). Правда, при этом приняты во внимание лишь сведения по Западу; учет динамики научной мысли по Востоку изменил бы общую картину.

Из таблицы видно, что в эпоху античной цивилизации действительно произошел взрыв научного творчества: количество научных открытий и технологических изобретений в западном мире почти в 16 раз превысило показатели предыдущей, гораздо более длительной эпохи раннеклассовой цивилизации. Причем половина открытий и изобретений приходится всего на четыре столетия (VI—III века до н.э.). Закат античности ознаменовался снижением активности научной мысли: за три столетия (III—V века н.э.) количество открытий и изобретений составило всего 8% от их общего количества за 13 веков.

Традиции греческой науки сохранялись в период эллинизма (Александрийский музей, по сути, стал первым государственным исследовательским институтом) и в Древнем Риме, где значительное развитие получили прикладные науки (крупнейшие фигуры — Лукреций и Сенека).

Таблица 3.1.

**ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ
И ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ В ЗАПАДНОМ МИРЕ [2]**

Цивилизации, столетия	Естественные открытия	Технологические изобретения	Открытия и изобретения	В % к предыдущему периоду (цивилизации, столетию)
Раннеклассическая (3500—801 до н.э.)	5	17	22	100
Античная	241	107	348	1582
800—701 до н.э.	3	6	9	7
700—601 до н.э.	2	5	7	78
600—501 до н.э.	20	10	30	429
500—401 до н.э.	34	5	39	130
400—301 до н.э.	46	12	58	149
300—201 до н.э.	33	12	45	78
200—101 до н.э.	14	2	16	36
100—0 до н.э.	14	17	31	194
1—100 н.э.	39	21	60	194
101—200	23	4	27	45
201—300	5	3	8	30
301—400	9	9	17	212
401—500	2	2	4	24
Средневековая	22	28	50	24
501—600	8	5	13	325
601—700	2	2	4	31
701—800	3	1	4	100
801—900	-	5	5	125
901—1000	-	5	5	100
1001—1100	2	5	7	140
1101—1200	7	5	12	171
Раннеиндустриальная	1222	510	1732	3464
1201—1300	39	9	48	400
1301—1400	31	25	56	117
1401—1500	45	49	94	169
1501—1600	245	121	366	309
1601—1700	462	169	661	153
1701—1750	370	137	507	1874
Индустриальная	5163	4168	9331	208
1751—1800	674	382	1056	355
1801—1850	1877	1181	3754	116
1851—1900	2080	2996	4356	9832

Однако такого эпохального приращения знаний, которое дала греческая наука, в Риме уже не отмечено.

В эпоху средневековья произошло новое резкое падение уровня науки — в это время за столетие делалось всего-навсего от 4 до 13 открытий и изобретений. В целом за девять веков средневековья открытий сделано в 2—3 раза меньше, чем в годы существования античной цивилизации, а в течение IX—X веков не отмечено ни одного значимого открытия. Это действительно были «темные века» для науки на европейском континенте. Однако на Востоке — в Византии, Индии, Китае — поток научных открытий нарастал, и на основе крупных изобретений осуществлялись базисные инновации.

На взлете была научная мысль и в арабском мире. Достаточно назвать имена таких ученых-энциклопедистов, как аль-Хорезми (IX век), аль Бируни и Ибн Сина (Авиценна) (конец X — середина XI века), имя одного из основателей теории исторических циклов — Ибн Хальдуна (1332—1406); его деятельность, правда, относится уже к следующему научному циклу.

Начало третьего большого цикла развития науки относится к эпохе Ренессанса, к фазе подъема раннеиндустриальной мировой цивилизации, когда средоточием научного творчества стала Западная Европа. Десятки и сотни важных открытий и изобретений были сделаны в XVI—XVII веках, а в целом за 350 лет этой цивилизации их количество почти в 10,6 раза превзошло количество открытий и изобретений, созданных за 900 лет существования средневековой цивилизации. В индустриальную эпоху научная мысль развивалась еще более быстрыми темпами. В 1751—1908 годы было сделано почти в 19 раз больше естественно-научных открытий, чем за предыдущие пять с половиной столетий.

При оценке приведенных в *табл. 3.1.* данных следует учитывать эффект аберрации, искажения временем: близкие эпохи более известны и кажутся более значи-

мыми, чем давно прошедшие. Например, в период раннеклассовой мировой цивилизации, за 27 столетий было сделано намного больше научных открытий и крупных изобретений, чем это указано в таблице. Просто мы о них не знаем. Выше отмечалось, что основы успеха античной науки были заложены задолго до ее становления, еще в цивилизациях Востока. То же относится и к техническому творчеству: увеличение количества эпохальных технических инноваций произошло еще в раннеклассовой цивилизации. Бернал указывал: «Бурный подъем технического творчества, возникший вместе с началом городской жизни на огромных речных долинах Месопотамии, Египта, Индии Китая, длился не более нескольких столетий, приблизительно с 3200 года до н.э. по 2700 год до н.э. За ним последовал относительно длительный период культурного и политического застоя» [15, с. 82]. Античная же цивилизация, по мнению ученого, не привела к столь же крупным техническим достижениям, какими ознаменовалось начало бронзового века, но ее достижения всегда базировались на применении более дешевого и имевшегося в изобилии металла, были шире распространены не только географически, но и среди общественных классов [15, с. 88]. И все же античность стала временем крупнейшей научной революции (особенно в VI—III веках до н.э.), заложившей основы дальнейшего развития науки, в том числе и современной, ее генотипа — периодически обновляемого наследственного ядра.

Сразу двумя переворотами в науке охарактеризовался минувший XX век: революцией в естествознании конца XIX — начала XX века, заложившей основы третьего технологического уклада, и научно-технической революцией середины XX века, открывшей дорогу четвертому укладу. Опережающими темпами увеличивались затраты на исследования. Было провозглашено торжество науки, утвердилась вера в ее всемогущество, в возможность эффективного

и сравнительно быстрого решения с ее помощью узловых проблем, стоящих перед человечеством.

Однако в этом мощном торжествующем гимне науке все более отчетливо проявились диссонансы.

Во-первых, основные усилия ученых, работавших по заказам государств-соперников, направлялись на создание все более мощного оружия массового уничтожения. Появление атомного, а затем термоядерного и биологического оружия поставило под вопрос само существование человечества. Наука в ее военном применении стала опасной для общества.

Во-вторых, приоритет отдавался естественным и техническим наукам, основной задачей которых было покорение природы, более активное использование невозобновляемых природных ресурсов.

Мощные технические системы сильно загрязняли окружающую среду, делали ее все менее пригодной для жизни человека. Могущество разума, преобразующего биосферу, разрушало ее. Наука становилась опасной для природы и общества, создавалась реальная угроза глобальной экологической катастрофы.

В-третьих, резко снизился уровень социальной ответственности науки за последствия применения полученных открытий и изобретений. Ее достижения использовались в интересах лишь части населения богатых стран («золотого миллиарда»), алчных транснациональных корпораций, что вовсе не улучшало, а чаще всего заметно ухудшало качество жизни большинства жителей планеты.

Образно говоря, черви милитаризации и корысти прогрызли яблоко прогресса. Миллиарды людей были обречены на нищету и страдания, поставлены на грань выживания. В то же время науки о человеке, об обществе находились в загоне, на третьестепенном положении.

В-четвертых, научный прогресс позднеиндустриального общества зиждился на завершающей жизненный цикл

индустриальной научной парадигме. Она в основном исчерпала свой потенциал и оказалась не в состоянии предложить эффективные решения острейших проблем переходного периода. Она потеряла прогностическую способность, а это первый признак банкротства преобладающих научных школ и кризиса науки. Не случайно радикальные сдвиги в обществе конца XX века не были предсказаны наукой, оказались неожиданными, а потому очень болезненными.

Перечисленные четыре фактора стали главными причинами глубочайшего кризиса науки в конце XX — начале XXI века, утраты ею творческого потенциала и авторитета в обществе. Освободившуюся нишу тут же заполнили астрология, дианетика и прочие антинаучные, псевдонаучные, а также религиозные течения. Кое-кто заговорил о конце века науки, о том, что все великие открытия уже сделаны, и ученым остается лишь уточнять детали и завершать отделку величественного храма познания. Все чаще раздавались голоса, призывавшие ограничить объем ассигнований на развитие науки, а на постсоветском пространстве это даже осуществили.

Наука из любимой дочери общества превратилась в падчерицу. Кризис науки налицо: это неоспоримый факт. И кризис этот носит не случайный и локальный, а всеобщий, длительный, системный характер. В основе своей — это кризис индустриальной научной парадигмы, историческое время которой завершается. Общество вступает в новую эру, переходит к интегральной постиндустриальной цивилизации, к третьему историческому суперциклу — очередной фазе жизненного цикла глобальной цивилизации.

Новое время требует нового знания, новой картины радикально меняющегося мира. Всеобщий кризис науки — это предпосылка и импульс для очередной научной революции, итогом которой станет формирование постиндустриальной научной парадигмы.

Время большой науки не прошло — оно только начинается. Грядет очередной всплеск научных открытий и крупных

изобретений. Заканчивается эпоха индустриальной научной парадигмы, преобладавшей последние четыре-пять столетий, и начинается эра постиндустриальной парадигмы, существование которой продлится не одно столетие.

Переходный период между закатом индустриальной и становлением постиндустриальной парадигмы будет долгим (он растянется как минимум на полвека) и мучительным. Это связано прежде всего с принципиальными отличиями новой парадигмы от ее предшественницы. Для постиндустриальной научной парадигмы характерны:

- ◆ лидирующая роль общественных и гуманитарных, а не естественных и технических наук (человеку и обществу пора, наконец, познать самих себя);
- ◆ ориентация на становление позитивного варианта ноосферы, на рациональную коэволюцию общества и природы, а не на агрессивное ее покорение;
- ◆ циклично-генетический и цивилизационный, а не линейно-прогрессивный и формационный подходы;
- ◆ приоритет духовной сферы и формирование общества, основанного на знаниях, а не только на производительных силах, экономическом базисе, рыночных отношениях;
- ◆ формирование интегрального социокультурного строя, идущего на смену чувственному строю.

Если индустриальная парадигма сформировалась из западноевропейской и североамериканской цивилизаций, то постиндустриальная парадигма зарождается в российской цивилизации. Кроме того, в ее становление весомый вклад уже сейчас вносят китайская и индийская цивилизации. Лишь через определенное время, с немалым трудом, постиндустриальная парадигма пробьет себе дорогу на пространство нынешних лидеров — североамериканской, западноевропейской и японской цивилизаций.

На чем основано столь смелое утверждение о грядущей смене научного лидера, противоречащее очевидному ныне

превосходству в науке США, Западной Европы и Японии и бедственному положению в этой сфере России?

Прежде всего на том, что Россия в XX веке четырежды оказывалась в состоянии кризиса, что требовало от нее напряжения всех материальных и духовных сил. Так было в начале века, после поражения в войне с Японией и революции 1905 года, потрясшей общество и вскрывшей суть накопившихся в нем противоречий. Затем последовали тяжелые испытания Первой мировой войны, двух революций 1917 года, гражданской войны и иностранной интервенции, отбросившие страну на десятилетия назад. В 1920—30-е годы десятки тысяч интеллигентов, ученых были либо высланы за рубеж, либо посажены в тюрьмы и расстреляны. Ни с чем не сравнимый урон нанесла России Вторая мировая война. Тем не менее, после каждого из этих кризисных периодов наш народ находил в себе силы, чтобы возродить страну, а вместе с ней и науку. Каждый раз страна загадочным для окружающего мира образом восстанавливалась в небывало короткие сроки. Так, несмотря на подорванное войной хозяйство, в 1950—60-е годы СССР освоил достижения научно-технической революции, четвертого технологического уклада, достиг военно-технического паритета со странами Запада, а в некоторых наукоемких отраслях (мирном освоении космоса, атомной энергии) даже вырвался вперед. Да и темпы экономического роста были весьма внушительными: в 1950-е годы они равнялись 7,8% среднегодовых — в 1,6 раза выше среднемировых и в 1,9 раза выше средних по развитым странам [8, с.507—508].

Однако советская экономика развивалась односторонне, подобно флюсу — основные инвестиции направлялись в военно-промышленный комплекс, а отрасли гражданского назначения отставали, потребительский рынок слабо насыщался товарами. Развитие науки, особенно общественной, гуманитарной, биологической, находилось под жестким контролем тоталитарного государства, что стало

причиной отставания страны по ряду важнейших направлений, а в 1980-е годы привело к слишком позднему освоению пятого технологического уклада. Этому способствовали нарастание консервативных и бюрократических элементов в партийно-государственном аппарате, падение темпов экономического роста ниже среднемировых (в 1981—1990 годы — 0,5% против 2,9%)[8].

Застой наблюдался и в отечественной науке. Цивилизационный кризис 1990-х годов нанес науке почти смертельный удар. Было многократно урезано ее бюджетное и коммерческое финансирование, резко уменьшилось количество исследователей (особенно в прикладной науке), конструкторов и проектировщиков. Среднегодовые темпы сокращения расходов на науку в 1991—1995 годы составили 23,9%, численности научных работников — 10,8%, количества впервые использованных изобретений — 12,1%.

Хотя доля наших специалистов в общемировой численности научных работников составляла 10,8%, их финансирование в общих затратах на науку не превышало 1%. Технологическая база не обновлялась, тысячи талантливых ученых уезжали за границу. Казалось бы, наука в стране разгромлена, о ее возрождении и лидерстве можно было забыть.

Тем не менее, как и в годы былых испытаний, острота проблем, стоящих перед страной, будит научную мысль, побуждает к смелому научному поиску, особенно в области общественных наук, где не требуется миллиардных вложений в оснащение и модернизацию лабораторий и опытных заводов. В последние годы, после первоначального шока, вызванного непредвиденным кризисом, появились признаки возрождения науки, новой волны научного творчества. Формируются новые научные школы, закладывающие основы постиндустриальной парадигмы обществоведения.

Забытые прежде имена и наследие великих ученых XX столетия — Николая Кондратьева и Питирима Сорокина, Александра Богданова и Николая Бердяева, Владимира

Вернадского и Александра Чижевского — вновь востребованы, многие научные организации и отдельные специалисты развивают их идеи и формируют картину мира, адекватную реалиям XXI века. Развиваются циклично-генетический и цивилизационный подходы, воспринимаются идеи интегрализма, идущего на смену марксизму и либерализму. Идет противоречивый процесс смены поколений ученых.

Лидирующие позиции России в научной революции XXI века и ее ведущая роль в формировании постиндустриальной парадигмы отнюдь не гарантированы. Много факторов препятствует этому — и слабая поддержка науки со стороны государства, и малая востребованность экономической радикальных идей и крупных изобретений, и консерватизм научных кругов, и пренебрежительное отношение зарубежных научных школ к российской науке. Однако шансы на то, что она совершит прорыв, который послужит основой, отправной точкой прорыва инновационного, а значит, и возрождения всего государства, пока еще сохраняются. Об этом говорят результаты наших исследований. Вопрос лишь в том, как использовать этот шанс, как поддержать идеи научного прорыва и реализующие их научные школы. Только адекватная условиям XXI столетия научная парадигма способна определить содержание образования таким образом, чтобы новые поколения могли включиться в научно-технологический переворот и эффективно реализовать его результаты. В этом ключ к возрождению некогда авангардной научной базы российской цивилизации.

3.3. ЦИКЛИЧНОСТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Как уже сказано в начале главы, мы понимаем культуру в сравнительно узком смысле: как сферу деятельности людей, связанную с эстетическим, образным отображением

окружающего мира и его преобразованием. В нейрофизиологическом плане культура — это продукт функционирования правого полушария мозга человека (тогда как наука — результат логического освоения мира, продукт функционирования левого полушария мозга). В таком понимании к культуре в современном мире можно отнести: изобразительное искусство (живопись, ваяние); архитектуру; музыку; театр; литературу (художественную); кино; радио, телевидение, Интернет, печать, промышленную эстетику — в той мере, в какой все эти области используют образные средства передачи информации. Наконец, можно говорить о языке как носителе и выразителе культуры.

Образные и логические способы получения и передачи информации дополняют друг друга, помогают человеку полнее воспринимать окружающий мир, более эффективно действовать. На первых порах развития у человека преобладало образное восприятие. С течением столетий его дополнило и расширило логическое, научное восприятие, которое не заменило и не вытеснило образное. В индустриальную эпоху, казалось бы, рационально-логическое начало берет верх. Но со второй половины XX столетия, с развитием компьютерно-информационной революции нарушенная былая гармония вновь восстанавливается, логическое и образное мышление дополняют друг друга, помогая человеку лучше ориентироваться в океане информации.

Развитие культуры, как и других сфер духовной жизни, подчинено циклично-генетическим закономерностям. Но в этой самой тонкой и неоднозначной сфере духовного мира данные закономерности проявляются своеобразно, нередко их трудно выявить, оценить и тем более предсказать их развитие.

Одним из ярких объектов рассмотрения циклов в развитии культуры является мода, особенно женская. Здесь можно выявить и краткосрочные (2—4 года), и среднесрочные, и долгосрочные, и вековые циклы. Однако

в большинстве отраслей и видов культуры краткосрочные и среднесрочные циклы обычно не просматриваются (кроме промышленной эстетики, где смена моделей и поколений изделий часто связана с теми или иными художественными образами, что помогает продвигать продукт на рынок). Более отчетливо проявляются долгосрочные (полувековые) и сверхдолгосрочные (цивилизационные) циклы, что находит выражение в смене художественных и архитектурных стилей, появлении принципиально новых способов отображения и передачи эстетической информации.

Питирим Сорокин, исследуя динамику культуры за два с половиной тысячелетия, установил, что чередование типов искусства происходит примерно синхронизированно во всех его видах: «Если мы возьмем достаточно длительные периоды, скажем, не менее столетия, то за неизбежными исключениями все искусства — живопись и скульптура, архитектура и музыка, литература и драматургия — одновременно переходят от одной, допустим, идеациональной, к другой, допустим, идеалистической или чувственной форме... Если же взять более короткий период и исследовать менее значительные флуктуации, то эти краткосрочные флуктуации напоминают рябь на поверхности больших волн: они и не глубоки, и не фундаментальны» [2, с. 251, 252].

Согласованно меняются содержание и художественные стили различных видов искусства. П.А. Сорокин предпринял попытку с помощью экспертных оценок дать характеристику содержания (религиозного или светского) и художественных стилей европейской живописи и скульптуры за более чем тысячелетний период (*табл. 3.2*).

В эпоху Средневековья, когда религия доминировала во всех сферах духовной жизни, в искусстве преобладали религиозные мотивы (до 97%) и идеациональный, сверхчувственный символический стиль (до 92%). Однако уже в раннеиндустриальную эпоху господство религии ослабело, и к XVII веку светское начало обладало примерно равны-

Таблица 3.2.

**ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ
И СТИЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ
И СКУЛЬПТУРЫ [16, С. 443—446]**

Век	Содержание, в %		Художественный стиль, в %			
	религиозное	светское	виртуальный (чувственный)	идеациональный (чувственный)	экспрессионистский	смешанный
До X	91,9	19,1	13,4	77,0	-	9,6
X—XI	94,7	5,3	2,3	92,2	-	5,5
XI—XIII	97,0	3,0	6,0	51,1	-	42,9
XIV—XV	85,0	15,0	53,6	29,2	-	17,2
XVI	84,7	35,3	72,0	20,3	-	7,7
XVII	50,9	49,2	90,6	5,9	-	3,5
XVIII	24,1	75,9	96,4	2,5	-	1,1
XIX	10,0	90,0	95,5	0,6	2,5	1,4
XX (до 1930)	3,9	96,1	61,5	0,7	35,5	2,3

ми позициями с религиозным, ведущим художественным стилем стал чувственный (виртуальный). Эти тенденции закрепились и расширились в индустриальную эпоху.

В XIX веке религиозное содержание культуры сократилось до 10% (в первой трети XX века — до 3,9%), а идеациональный стиль практически полностью уступил место чувственному (95,5%). Это был период высшего расцвета, торжества чувственного социокультурного строя. В XX веке начался его закат, кризисная фаза жизненного цикла, которая продолжается и сейчас.

Каждый большой цикл в динамике культуры проходит через последовательные фазы — зарождение, утверждение в борьбе с ранее преобладавшим типом культуры, рас-

пространение, господство, затем застой и кризис, потеря позиций и сход с исторической сцены.

В динамике культуры обнаруживаются также и социогенетические закономерности — наследственности, изменчивости и отбора.

В структуре любого вида культуры можно обнаружить выработанный веками, обогащенный опытом поколений генотип, наследственное ядро, передающееся из поколения в поколение. Этот генотип может исчезнуть только вместе с народом, цивилизацией, которые его олицетворяют. Генотип культуры любой локальной цивилизации разнообразен, отражает богатство культурного наследия входящих в него этносов. Можно говорить и о генотипе культуры той или иной мировой цивилизации, выражающем общие черты в динамике составляющих ее локальных цивилизаций, например о генотипе культуры античности, Средневековья, индустриальной эпохи и т.п. Наконец, всемирное культурное наследие выражает содержание генотипа глобальной цивилизации, разнообразие ее элементов — локальных цивилизаций — и культурные достижения минувших эпох, ушедших мировых цивилизаций.

Культура локальной, мировой или глобальной цивилизации, как и все в этом мире, не остается неизменной, остановившейся на том или ином этапе своего развития. Она подвержена периодическому обновлению и обогащению, отражая этим действие закономерности наследственной изменчивости. В переломные эпохи, при смене фаз жизненного цикла или зарождении новой мировой цивилизации такое обновление и обогащение особенно заметно. Происходит пересмотр накопленного культурного наследия, одни художественные стили заменяются другими. Иногда появляются новые виды искусства, меняются технологии сохранения и воспроизведения произведений искусства (фотография, кино, телевидение, аудиокассеты, компакт-диски и т.п.).

Кто же осуществляет отбор в динамике культуры? В первую очередь это сами деятели культуры — художники и музыканты, скульпторы и архитекторы, поэты и писатели, стремящиеся к инновациям в своей области, создающие новые стили, которые либо отвергаются, либо признаются обществом и обогащают культурное наследие. Это актеры и певцы, режиссеры и продюсеры, владельцы художественных галерей, доводящие замысел творцов до потребителей и создающие спрос на рынке произведений культуры. Наконец, это широчайшие массы слушателей, зрителей, для которых, собственно говоря, и работают все мастера искусств.

Рассмотрим коротко большие циклы в динамике культуры. Культура как способ образного, эстетического восприятия мира возникла вместе с человеком, его сознанием. Но первоначально она не была отделена от других видов деятельности, находила выражение в наскальных рисунках, изображениях на керамической посуде, в обрядовых танцах и песнях. Это была, скорее, предыстория культуры, значительно обогатившейся в конце эпохи неолитической цивилизации.

Первый большой цикл в динамике культуры относится к периоду раннеклассовой цивилизации, когда появились города и государства, возникла письменность. В этот период имущественная верхушка получила возможность содержать в своей свите профессиональных художников, скульпторов, архитекторов, поэтов, музыкантов, танцоров, сооружать и украшать дворцы, храмы, приобретать богатые украшения, дорогое оружие. Был сделан важный шаг в развитии общественного разделения труда — обособился слой людей, профессионально занимающихся деятельностью в области культуры, возникла особая отрасль экономики, имеющая собственные тенденции циклично-генетического развития и в то же время являющаяся важнейшей составной частью сферы духовного воспроиз-

вод-ства, социокультурного строя. Это была эпохальная инновация, от которой и следует вести отсчет больших циклов динамики культуры. Завершился этот цикл в начале I тысячелетия до н.э. кризисом, ставшим элементом общего кризиса раннеклассовой цивилизации. В этот период погибло немало цивилизаций Древнего мира вместе с созданным ими культурным наследием.

Второй большой цикл в истории культуры охватил более тысячелетия и включал в себя периоды подъема в Древней Греции, Александрии (эллинизм) и гораздо более длительный период римского владычества — от культуры этрусков до обширной культуры Рима, которая впитала в себя немало элементов культуры покоренных ею народов, но создала мало шедевров, равнозначных греческому наследию.

Вершиной этого большого цикла была культура Древней Греции. «Между XII и VI вв. до н. э., — писал Дж. Бернал, — на землях греков была создана единая культура, в большой степени усвоившая существовавшие знания и добавившая к ним гораздо больше своих собственных. Возникшая в результате этого классическая культура, как мы ее сейчас называем, пополненная, но, по существу, не измененная культурой Александрии и Рима, остается краеугольным камнем нашей современной мировой культуры. Классическая культура была синтетической, она использовала каждый элемент культуры, который она могла найти в странах, где была распространена и с которыми приходила в соприкосновение. Она не была, однако, простым продолжением этих культур. Она представляла собой нечто определенно новое» [15, с. 96-97].

Следует отметить, что в эту эпоху образное и логическое восприятие мира гармонично сочетались, дополняя друг друга. Это была юность человечества, открывавшего для себя мир и стремительно наращивавшего объем знаний о нем. Культура занимала важнейшее место в жизни общества, на нее выделялась многократно большая доля

ресурсов, нежели в наши дни. И это относится не только к греко-римской, но и к персидской, индийской, китайской цивилизациям того времени, а также к культурам Нового Света, которые несколько позднее вошли в эту же фазу своего жизненного цикла.

К концу периода античной цивилизации, в первые века новой эры налицо был кризис культуры. Чем дальше, тем больше она становилась эклектичной, чувственной. Шедевры искусства больше не создавались в таком множестве, а уровень тех, что появлялись, был намного ниже прежнего уровня. Это отражало общее состояние античной мировой цивилизации, постепенно приходившей в упадок. Лишь в Византии ее культурные традиции получили развитие, но уже без былого размаха. В Индии после расцвета в период империи Гупт (IV—V века) и в Китае после второй династии Хань (I—III века) наступил период затяжного кризиса, охватившего и сферу культуры.

Третий большой цикл культуры начался после длительного упадка культуры и искусства в период становления Средневековья. Нашествия варварских племен и войны стали причиной утраты значительной части культурного наследия античной эпохи. Это было время регресса — и не только в области культуры, но и в других сферах жизни общества.

С конца I тысячелетия средневековая культура находилась на подъеме, но ее развитие строилось на идеациональной, религиозной основе. Этот процесс шел сразу по нескольким путям, охватывая все ведущие цивилизации. Стремительное распространение мусульманства с середины VII века сопровождалось формированием своеобразной исламской, преимущественно арабской культуры, включавшей немало элементов культуры греко-римской, персидской и иных цивилизаций. Византийская культура, традиции которой отчасти были переданы на Русь, трансформировала античную культуру применительно к канонам

православной христианской религии. Культура средневековой Западной Европы складывалась под влиянием католического христианства и вобрала в себя основные элементы культуры Римской империи, варварских племен, а затем и арабского Востока. Содержание западноевропейской живописи и скульптуры, как видно из *табл. 3.2*, почти целиком составляли религиозные мотивы, господствовал идеациональный художественный стиль. Место светлого, жизнерадостного античного искусства заняло средневековое — аскетическое, наполненное библейскими мотивами, яркими описаниями мучений грешников в аду. Строились тысячи храмов и мечетей, устремленных к небу и призывавших людей отречься от земных радостей во имя блаженства загробной жизни. В меньшей мере эти мотивы имелись в китайской и индийской культурах той эпохи. Однако в фазах подъема и зрелости средневековой цивилизации создавалось немало шедевров искусства — бесценные иконы, великолепные готические храмы в Европе и минареты на Востоке, изысканные произведения китайских и индийских мастеров. Несмотря на строгость религиозных догматов, создавались художественные произведения высокого уровня. Живой поток культуры невозможно остановить, а тем более повернуть вспять.

Старт четвертому большому циклу культуры был дан в эпоху раннеиндустриальной цивилизации. Его средоточием явилось блистательное итальянское Возрождение, продлившееся около трех столетий и распространившее свое влияние на другие страны Западной Европы. Величайшие мастера Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Дюрер, Данте, Сервантес и сотни других — оставили непревзойденные и поныне шедевры, а пьесы Шекспира до сих пор идут на сценах театров всех стран мира. Хотя по форме искусство того времени во многом оставалось религиозным, оно все чаще наполнялось земным, жизнеутверждающим содер-

жанием. Это был период главенства идеалистического, интегрального искусства, пронизанного гуманизмом, хотя путь его был тернист: церковь неохотно сдавала позиции, а культурные памятники страдали от непрерывной череды феодальных войн. Настоящей трагедией для культур китайской, мусульманской, российской цивилизаций стало нашествие монголов, цивилизация которых охватила в период своего расцвета большую часть евразийского континента. Непоправимый урон мировой культуре нанесла варварская колонизация Америки, уничтожившая значительную часть культурного наследия цивилизаций майя, инков, ацтеков.

Конец эпохи Возрождения ознаменовался спадом в культуре: полотна живописцев, сцены театров, библиотеки заполнили художественные произведения невысокого, а то и примитивного уровня, чему немало способствовала контрреформация в Европе середины XVI—XVII века, всевластие инквизиции.

Следующий, пятый, большой цикл культуры относится к периоду индустриальной цивилизации (сердце XVIII — конец XX века), когда утвердилось господство чувственного социокультурного строя. В фазах его становления и распространения культура, прежде всего западноевропейской и российской цивилизаций, была на подъеме. Чтобы понять это, достаточно вспомнить имена Вольтера и Руссо, Гете и Шиллера, Гойя и Ватто, Байрона и Бетховена, Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Островского и Глинки, Толстого и Достоевского. Религиозное содержание искусства уступило место светскому, культура освободилась от стеснявшего ее развитие влияния церкви. Лидерство в духовной сфере перешло к литературе. В то же время культура цивилизаций Востока находилась на спаде, понесла тяжелые потери в период колониального господства. Да и западноевропейская культура не достигла творческих высот эпохи Ренессанса.

В XX столетии, особенно во второй его половине, все более отчетливо стали проявляться признаки всеобщего кризиса культуры позднеиндустриальной эпохи. Их еще в начале века отмечали в своих работах О. Шпенглер и Н.А. Бердяев. Бердяев писал: «Начинает обнаруживаться величайший кризис творчества и глубочайший кризис культуры... В глубине человеческой культуры поднимаются какие-то внутренние стихии варварства, которые мешают дальнейшему творчеству классической культуры... Наступают сумерки Европы, которая так блистательно расцвела в течение ряда столетий, которая считала себя монополистом высочайшей культуры и навязывала свою культуру, всегда с таким насилием, всему остальному миру» [18, с. 137—139]. Предчувствия русского философа оправдались. Одной из важнейших тенденций развития культуры в XX веке стало установление диктата над ней в тоталитарных странах. Другая тенденция — утрата искусством гуманистических и реалистических традиций, его активная коммерциализация, распространение безликой массовой культуры (точнее, антикультуры). Эту тенденцию подметил и П.А. Сорокин, которой еще в середине XX века дал всесторонний и точный диагноз кризиса культуры: «В поисках пользующегося большим успехом чувственного и сенсационного материала как необходимого условия стимуляции и возбуждения чувственного наслаждения, искусство уклоняется от позитивных явлений в пользу негативных, от позитивных типов и событий к патологическим, от свежего воздуха нормальной социально-культурной действительности к социальным отстойникам и, наконец, оно становится музеем патологий... Как коммерческий товар для развлечений искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды... Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям,

навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации» [17, с. 450, 452].

Сходная ситуация ныне поддерживается и усиливается всей мощью достижений информационной революции, новейшими информационными технологиями (телевидением, средствами мультимедиа, Интернетом), которые находятся под контролем ТНК, являются материально-технической базой современной массовой антикультуры и навязывают миллиардам пользователей, прежде всего молодому поколению, коммерчески выгодные ее образцы, утверждают культ патологического искусства, насилия и порнографии.

Однако не стоит рассматривать всю современную культуру в черном свете. Всемирное культурное наследие, охраняемое ЮНЕСКО, является основой культурной составляющей цивилизационных генотипов. Тысячи музеев и выставочных залов, которые ежегодно посещают сотни миллионов людей, сохраняют и приумножают это наследие. Классическое искусство передается из поколения в поколение, армия его поклонников растет. Этому немало способствуют современные информационные технологии.

Можно с высокой степенью уверенности прогнозировать, что XXI столетие станет началом шестого большого цикла в динамике культуры. Содержанием этого цикла станет ренессанс высокой культуры как важнейшей составной части интегрального социокультурного строя, сохранение и обогащение всемирного культурного наследия, к чему призывает декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии».

Как реакция на массовую антикультуру формируются основы интегральной культуры, адекватной постиндустриальной гуманистической цивилизации. Это и есть шестой большой цикл в динамике культуры, который займет, вероятно, пространство XXI—XXII столетий.

Во-первых, будут преодолены патологические, разлагающие тенденции современной культуры, свойственные фазе заката индустриального общества и чувственного социокультурного строя. Восторжествует первоначальное, естественное предназначение искусства — эстетически отражать гармонию окружающего мира и человека, передавать эту гармонию, оптимистический настрой следующим поколениям как неотъемлемую часть социального генотипа человека и общества. Возродится интерес к классическому культурному наследию, его восприятию, обогащению, развитию.

Во-вторых, общество избежит опасности унификации культур, утраты культурного своеобразия этносов, наций, цивилизаций. Одна культура не будет противопоставляться и навязываться другим. Прекратится активное распространение массовой, обезличенной, стандартизированной антикультуры, оболванивающей человека в угоду коммерческим вкусам. Всемирная, глобализированная культура постиндустриального общества будет складываться как яркая палитра разнообразных культур в многополярном мире.

В-третьих, общество избавится от чрезмерной коммерциализации культуры, абсолютного подчинения ее законам рынка. Следует признать, что культура, как и вся духовная сфера, есть составная часть нерыночного сектора экономики. Государство, межгосударственные объединения, ООН и ЮНЕСКО призваны заниматься ею в интересах прошлых, настоящего и будущих поколений. Национальное и всемирное культурное и природное наследие будет сохраняться и приумножаться за счет доходов, полученных от рыночного сектора национальной и мировой экономики. Это тем более важно, что роль культуры как одной из ведущих отраслей экономики в гуманистическом постиндустриальном обществе значительно возрастает. Культура вскоре может занять позиции, аналогичные тем, которые она имела в античной цивилизации и в эпоху Возрождения.

В-четвертых, возрождение и усиление разнообразия культур в наступившем веке будет осуществляться на новейшей технологической базе, с использованием достижений современной информационной революции, в условиях формирования глобальных информационных сетей (Интернета, телекоммуникаций). Это откроет дополнительные возможности для диалога всех культур, не только через развитие туризма, но и путем виртуальных посещений музеев, городов, культурных центров при помощи средств мультимедиа и Интернета. Необходимо учитывать, что эти информационные каналы в их нынешнем виде — с использованием упрощенного английского языка и под контролем ТНК — несут в себе угрозу унификации и вульгаризации культур, утраты их своеобразия. Поэтому важнейшая задача предстоящих десятилетий — формирование мультязычных информационных сетей с квалифицированным автоматизированным переводом, который позволит сделать диалог культур доступным миллиардам людей и сохранит их культурную самобытность. Необходимо также вкладывать немалые средства в развитие международных организаций, занимающихся вопросами культуры, поскольку культурное разнообразие столь же необходимо и ценно для будущего человечества, как биоразнообразие для будущего биосферы.

Каковы перспективы и роль России в формировании интегрального типа культуры в шестом большом цикле мировой культуры? Станет ли она одним из лидеров этого процесса или ее ждет судьба культурного захолустья?

Ряд факторов свидетельствуют в пользу оптимистичного сценария.

1. Россия имеет богатейшее, признанное во всем мире культурное наследие, являющееся жемчужиной всемирной культуры. Основой российской цивилизации с самого начала было разнообразие и взаимодействие культур. Она впитала в себя много ценного из культур других народов

и в свою очередь оказала значительное воздействие на них. Культуры Западной и Восточной Европы, обеих Америк, Китая, Индии, Японии и мусульманского мира испытали благотворное влияние шедевров Толстого и Достоевского, Чайковского и Шостаковича, Репина и Левитана. Россия открыта для диалога и взаимообогащения культур, выступает их инициатором и активным участником, что является характерной чертой интегрального социокультурного строя.

2. В течение большей части XX века Россия была ограждена от засилья антикультуры. И хотя тоталитарный режим нанес русской культуре немалый ущерб, но ее здоровое ядро сохранилось.

С конца 1980-х годов преграды были сняты, и на экраны телевизоров и кинотеатров, мониторы компьютеров, подмостки театров, прилавки книжных магазинов хлынула грязная волна антикультуры, ничем и никем не ограничиваемая. Одновременно многократно ослабла государственная поддержка отечественной культуры, многие ее учреждения оказались банкротами или были приватизированы. Это была культурная «шоковая терапия», культурная контрреволюция, немало навредившая России.

Однако здоровые силы отечественной культуры вскоре оправились от шока, адаптировались к изменившимся условиям и начали бороться за выживание. Освобожденные от идеологического диктата и не приемлющие грязные отходы чувственной западной культуры, они активизировали работу по сохранению и обогащению российского культурного наследия и развитию равноправного диалога с другими культурами. Эрмитаж и Русский музей, Третьяковская галерея и Музей им. Пушкина, Большой и Мариинский театры, Санкт-Петербургская и Московская филармонии, национальные и провинциальные библиотеки, музеи и архивы, другие учреждения культуры прилагают усилия, чтобы наши потомки получили от нас богатейшее культурное наследие страны и сохранили его достойное место в мировой культуре.

3. В стране принимаются серьезные меры по использованию современных информационных технологий для культурного развития населения, для создания интернет-сайтов, телепрограмм, мультимедийных дисков, где собрана информация по истории и современному состоянию музеев, архитектурных и исторических памятников России, шедевров мирового искусства. Это позволит развивать систему эстетического образования молодого поколения России и в полной мере представить всему миру великую российскую культуру.

Если государство сможет умело и эффективно воспользоваться этими благоприятными факторами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (что оно сейчас, к сожалению, делает мало и неохотно), то у России появятся все шансы для того, чтобы стать одним из мировых лидеров формирования интегрального социокультурного строя, адекватного гуманистически-ноосферному постиндустриальному обществу.

3.4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ И РЕВОЛЮЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Сумму знаний и навыков, накопленных в течение ряда поколений, необходимо передавать следующим поколениям. Эта функция осуществляется с помощью образования, которое является важной составной частью духовной жизни, механизма наследственности, сохранения, обогащения и передачи генотипа человека, семьи, этноса, нации, цивилизации. С момента возникновения человеческого общества передачей знаний и навыков занимались родители и старшие члены семьи и общины. Происходило это эмпирическим, опытным путем в течение ряда лет, до тех пор, пока ребенок не подрастал. Его переход в группу самостоятельных членов общины отмечался специальным обрядом инициации.

После неолитической революции, когда для осуществления того или иного специализированного вида деятельности уже требовалась специальная подготовка, объем передаваемых знаний и навыков многократно возрос.

Как самостоятельный общественный институт система образования сформировалась в III тысячелетии до н.э., в период раннеклассовой мировой цивилизации. Развитые системы государственно-правового устройства, общественного и профессионального разделения труда, разнообразные виды культуры, основы наук, письменность — все это требовало глубоких специализированных знаний и навыков, которым невозможно было научить в семье. В Шумере, Древнем Египте, Китае, Индии возникли первые учебные заведения — школы писцов, землемеров, мастерские архитекторов и т.д. Можно считать, что это было первой революцией в образовании, началом первого большого (цивилизационного) образовательного цикла. Однако не стоит преувеличивать значение этой революции. В таких школах учились единицы, в основном дети из богатых и знатных семей. Подавляющее большинство населения — земледельцы, скотоводы и ремесленники — получали образование в семье и в процессе трудовой деятельности.

Положение изменилось во время второго долгосрочного образовательного цикла, в рамках которого произошла образовательная революция античной цивилизации. Наиболее ярко ее достижения проявились в Афинах и других греческих городах-полисах, где существовали учебные заведения разной специализации. Получили распространение школы известных философов, куда стремились попасть десятки молодых людей, понимавших, что там они приобретут самые современные на тот момент знания. Всемирную известность получили Академия Платона, деятельность которой охватывает около девяти столетий, и Лицей Аристотеля, где теоретическое обучение подкреплялось практическими исследованиями.

Молодые люди из богатых семей Греции и греческих колоний в Средиземноморье и Черноморье отправлялись в Афины, чтобы получить здесь высококлассное образование. Широкая сеть образовательных учреждений существовала и в Риме, и в Китае. Так, в 127 году до н.э. император Уди учредил в столице страны школу, выпускники которой имели право занимать государственные должности. С тех пор более двух тысячелетий в Китае сохранялся порядок сдачи экзаменов для поступления на государственную службу и периодической переподготовки чиновников.

Третья революция в образовании совершилась в Европе в эпоху Средневековья, после долгосрочного кризиса, поразившего систему образования в V—VIII веках н.э. На этот раз она сформировалась под эгидой религиозных институтов. При монастырях и церковных приходах появились школы, а затем и университеты, основной учебной дисциплиной в которых были закон Божий и схоластика. В то же время в Византии и Китае продолжали хранить традиции предыдущего цикла в динамике образования.

Четвертая революция в образовании развернулась в период становления раннеиндустриальной мировой цивилизации, в эпоху Возрождения. Эта революция имеет следующие характерные черты.

1. Развитие системы светского образования, постепенное освобождение его от подчинения церкви, отражение в учебных предметах достижений науки того времени;

2. Создание сети университетов (в Европе к концу XV века было 79 университетов), где преподавались различные естественно-научные и гуманитарные дисциплины (философия, математика, астрономия, риторика, медицина, древние языки и т.д.).

3. Увеличение количества начальных и средних школ, специализированных учебных заведений, которые готовили специалистов для коммерческой деятельности, строительства, мореплавания и т.п.

4. Формирование педагогики как отрасли науки. Ее основателем считается чешский ученый-гуманист Ян Амос Коменский (1592—1670). Изобретение книгопечатания позволило издавать достаточно большими тиражами учебники и научную литературу.

Тем не менее, и тогда общее и профессиональное образование получала сравнительно малая часть молодежи. Крестьяне и ремесленники приобретали знания и навыки в семьях, в процессе труда, во время длительного ученичества в ремесленных цехах.

Промышленная революция и развитие машинной индустрии изменили характер образования: потребовались тысячи квалифицированных рабочих, способных обслуживать все более сложные машины, а также инженеров, врачей, педагогов. Прежняя система образования не отвечала новым задачам общества. Очередной кризис в образовании был преодолен с помощью пятой революции в образовании, происшедшей в XIX в. Сущность этой революции заключалась в том, что:

- ◆ формировалась система всеобщего бесплатного начального образования. Оно закладывало у обучающихся основы научного мировоззрения и давало знания, достаточные для работы в разных отраслях и на различных типах машин (за время трудовой деятельности одного поколения людей менялось три-четыре поколения машин);
- ◆ одновременно с сетью университетов широкого профиля создавался комплекс специализированных средних и высших учебных заведений. Они готовили инженеров, техников, агрономов, врачей, юристов, экономистов, менеджеров, педагогов и т.п.;
- ◆ образование отражало содержание научной революции XIX века и научно-технических революций XX века. Это в свою очередь требовало частого обновления учебников и регулярной переподготовки педагогов;

- ◆ совершенствовалась техническая база образовательных учреждений, открывались все новые учебные лаборатории, сменялись поколения технических средств обучения;
- ◆ образование становилось самостоятельной отраслью экономики, которая развивалась опережающими темпами и финансировалась преимущественно за счет бюджетных средств, хотя существовали и платные частные школы, колледжи и вузы;
- ◆ высшее образование интегрировалось с наукой, в университетах и институтах создавались исследовательские подразделения, выполнявшие государственные и промышленные заказы. Это позволяло преподавателям, аспирантам, студентам пополнять и обновлять научные знания, овладевать навыками исследовательской работы.

В последние десятилетия XX века, на закате индустриальной цивилизации, все более ярко проявлялись признаки кризиса системы образования. Радикально менялись условия жизни и труда, требовалось обновить содержание, техническую базу и организацию системы образования. Специалисты узкого профиля трудно адаптировались к переменам, распространенными явлениями стали функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность. Все это тормозило адаптацию человека к условиям постиндустриального общества, основанного на знаниях, отрицательно сказывалось на темпах экономического роста, эффективности производства. Эти негативные явления усугублялись растущим разрывом в уровне образования между богатыми и бедными странами и цивилизациями (см. *табл. 3.3*), наличием массы неграмотных (877 млн в 1980 году и 881 млн в 2000 году), проживающих в основном в развивающихся странах (848 млн человек в 1980 году, 870 млн в 2000 году).

Затраты на образование на душу населения в странах с высоким доходом в среднем в 83,5 раза больше, чем

Таблица 3.3.

**ЗАТРАТЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ПО СТРАНАМ
И ЦИВИЛИЗАЦИЯМ** [16, p. 22—24, 82—96]

Цивилизации и страны	Затраты на образова- ние, 2002—2003		На душу насе- ления, 2002, \$		ВВП на душу населения, 2003, \$	
	% к ВВП	% к гос. расхо- дам	офиц. курс	ППС	офиц. курс	ППС
Весь мир	4,4	-	210	321	5510	8190
Страны с высоким уровнем доходов	5,5	13,1	1086	1165	28 600	29 580
Страны с низким уровнем доходов	3,2	-	13	65	440	2110
Североамериканская США	5,7	17,1	1735	1769	37 890	37 750
Западноевропейская					22 810	26 350
Великобритания	4,7	11,4	1046	1088	28 320	27 690
Германия	4,6	9,5	1023	1214	25 270	27 610
Франция	5,7	11,4	1290	1568	24 730	27 640
Восточноевропейская						
Польша	5,6	14,0	228	522	5280	11 210
Евразийская						
Россия	3,1	11,5	66	250	2610	8950
Японская						
Япония	3,6	10,5	1224	986	34 180	28 450
Китайская						
КНР	-	-	21	99	1100	4980
Индийская						
Индия	4,1	12,7	19	109	540	2880
Буддийская						
Южная Корея	4,3	13,1	35,7	611	12 030	18 000
Латиноамериканская	4,3	13,4	148	313	3280	7130
Бразилия	4,3	12,0	113	298	2720	7510
Океаническая						
Австралия	4,9	13,3	1098	1330	21950	28 750
Мусульманская						
Средний Восток и Северная Африка	-	-	101	244	2390	5860
Африканская	3,3	-	15	56	500	1750
Эфиопия	4,8	13,8	5	37	108	710

в странах с низким доходом (по паритету покупательной способности (ППС) — в 17,9 раза), а в отдельных случаях и того больше. Так, США по этому показателю превосходят Эфиопию в 413 раз (по ППС — в 47,8 раза). Лидируют по затратам на образование североамериканская, японская, западноевропейская и океаническая цивилизации; отстают африканская, индийская и китайская цивилизации. Россия на 69% отстает от среднемирового уровня среднедушевых затрат на образование по текущему курсу и почти на четверть — по ППС.

Преодоление всеобщего кризиса образования возможно на основе шестой революции в образовании, которая взяла старт в конце XX века. Она является важнейшим звеном становления постиндустриального общества, основанного на знаниях, и интегрального социокультурного строя. Результатом этой революции, которая охватит практически всю первую половину XXI века, станет значительное обновление и обогащение генотипа всего общества, каждой цивилизации и страны.

Каковы характерные черты этой революции?

1. Радикальные изменения в содержании образования, направленные на то, чтобы оно отражало достижения современной научной революции, постиндустриальной научной парадигмы, отвечало условиям функционирования нового технологического способа производства, реализующим его технологическим укладам и поколениям техники, меняющемуся социально-политическому строю и государственно-правовому устройству.

Здесь кроется несомненное противоречие. С одной стороны, образование должно быть опережающим, готовить новое поколение к условиям жизни и трудовой деятельности, в которых оно окажется через 10—20 лет, реализуя свой потенциал. С другой стороны, учебники способны отразить лишь уже устоявшиеся знания, общепризнанные истины, существующие условия жизни и трудовой деятельности, которые, несомненно, изменятся в будущем.

В школах и вузах учат тому, что есть, а не тому, что будет, когда ученики вступят в реальную жизнь и обнаружат, что их запас знаний и навыков не отвечает изменившимся условиям. Особенно усиливается этот разрыв в переходные эпохи, а именно таковой является первая половина XXI века. Поэтому учебники и работающие по ним педагоги, передавая юным поколениям научное наследие и опыт, должны отражать новые тенденции в жизни общества. Иными словами, образование должно носить инновационный, опережающий характер, готовить к восприятию новых идей и активной их реализации. Консерватизм, стандартизация образования по произволу чиновников противопоказаны обществу, основанному на знаниях, снижают качество человеческого капитала и эффективность его функционирования.

С учетом изменения приоритетов развития общества и научной революции произойдут перемены в усваиваемом корпусе знаний. Если прежде первенство было за естественными и техническими науками, экономикой и правом, то сейчас на первое место выходят общественные, гуманитарные и экологические науки — без их освоения невозможно полноценно жить и трудиться в гуманистически-ноосферном постиндустриальном обществе.

2. Необходимость ориентации на креативную педагогику, инновационное мышление. Надо делать упор не на загрузку памяти обучаемого все возрастающим объемом знаний, которые быстро устаревают, а на способность ориентироваться в стремительно меняющихся условиях жизни и находить эффективные и нестандартные пути решения возникающих задач, на склонность к изобретательству в широком смысле слова.

Для этого необходим дифференцированный подход к обучающимся, умение разглядеть особенности конкретного ученика, дремлющие в нем таланты, развить и дать возможность реализовать их. Каждый человек индивиду-

ален и неповторим; шаблонный подход, использование общих уравнивательных стандартов губят это разнообразие, убивают таланты. Метод «штамповки» специалистов противопоставлен гуманистически-ноосферному индустриальному обществу: он обезличивает кадровый потенциал, мешает осуществлять назревшие перемены. Это особенно опасно с учетом того факта, что во многих странах нарастают процессы депопуляции и старения населения. Тем больше ответственность тех, кто после обучения должен реализовать полученные знания и навыки и обеспечить функционирование и развитие всего общества в ускоряющемся темпе перемен.

3. Образование должно иметь цивилизационный характер, помогать усваивать логику развития и взаимодействия цивилизаций, систему цивилизационных ценностей. Поэтому необходимо сохранять разные типы образовательных систем как предпосылку передачи цивилизационного и культурного разнообразия будущим поколениям.

4. Информационная революция преобразует всю систему образования. Она дает возможность, соединяя логические и образные способы усвоения знаний, концентрируя и индивидуализируя их, значительно ускорить и облегчить каждому обучающемуся процесс их накопления и обновления. Это достигается как компьютеризацией учебных заведений, умелым использованием в процессе обучения современных информационных технологий, так и возможностью для каждого, в соответствии со своими интересами и запросами, получать доступ к базам данных через Интернет и телекоммуникационные сети, через мультимедиа, компакт-диски, видеокассеты и т.п.

Поток информации, обрушивающийся на каждого человека, имеет и свои отрицательные стороны, несет в себе скрытую угрозу.

Чрезмерная коммерциализация информационных сетей, утрата общественного контроля над содержанием информации, использование ее для навязывания всему

миру системы ценностей западной цивилизации — все это приводит к стандартизации и зомбированию мышления людей, особенно молодежи, убивает в них способность к творческому решению сложных проблем, уничтожает их цивилизационную идентификацию. Гуманизация, квалифицированное включение в образовательные процессы, дифференциация по языку и содержанию применительно к особенностям различных цивилизаций, сохранение национальных особенностей — таковы требования революции в образовании к информационным потокам.

5. Из приведенных выше характерных черт новейшей революции в образовании вытекают новые требования к организации образования. Важнейшие из них — непрерывное образование на протяжении всей жизни каждого человека и организация образования с учетом особенностей каждой стадии жизненного цикла человека — в дошкольном возрасте, при получении школьного, вузовского, послевузовского образования, в период трудовой деятельности и после выхода на пенсию.

Важнейшую роль в процессах непрерывного образования играют современные информационные технологии, используемые при обучении в сети учебных заведений, в системе дистанционного образования и при самообразовании. Однако применение информационных технологий не исключает необходимости использования при обучении научной и художественной литературы, учебников, энциклопедий и справочников, журналов и газет — они также вносят свой вклад в процесс усвоения, обновления и пополнения знаний.

Жизнь в обществе, основанном на знаниях, предполагает наличие квалифицированных гидов-путеводителей, «мореходных карт», помогающих людям ориентироваться в этом океане непрерывно нарастающих и быстро стареющих знаний. Решить эту сложнейшую задачу поможет инициатива Международного инсти-

туда Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Санкт-Петербургского государственного университета создания в Интернете портала «Всемирное научное наследие», на котором будет размещена информация многих научно-образовательных сайтов и интернет-музеев, а также сведения о крупнейших ученых мира, их вкладе в мировую науку. Первые шаги в этом направлении уже сделаны — созданы сайты «Николай Кондратьев», «Леонид Канторович», «Василий Леонтьев», начата разработка интернет-музеев «Питирим Сорокин» и «Дмитрий Менделеев». Эта инициатива заслуживает поддержки ЮНЕСКО, ведущей большую работу по всемирному культурному и природному наследию. Она поможет заново осмыслить и передать будущим поколениям на доступном для них языке научное наследие предыдущих эпох, органично включить его в процесс непрерывного образования и дистанционного обучения.

6. Важнейшей чертой новейшей революции в образовании является создание образовательных институтов ЮНЕСКО (в том числе Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, уже работающего в Москве).

Однако сегодня процесс глобализации образования развивается еще во многом односторонне и в малой степени способствует преодолению чрезмерного разрыва в уровне квалификации работников в разных странах и цивилизациях. Мероприятия Всемирного десятилетия развития образования, проводимого под эгидой ЮНЕСКО, должны ускорить перестройку системы образования во всем мире применительно к требованиям постиндустриального общества. Нужно проводить в жизнь широкомасштабные проекты поддержки образования в странах с низким уровнем доходов. При этом следует стремиться к тому, чтобы они самостоятельно обеспечивали свое развитие, используя достижения постиндустриального технологического способа производства. Для финансирования таких проек-

тов целесообразно создать Глобальный социокультурный фонд под эгидой ЮНЕСКО, куда поступали бы отчисления от мировой финансовой ренты. Такое предложение было внесено на заседании «круглого стола» Глобального гражданского форума во время Всемирной встречи в верхах по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году.

Какую роль может сыграть Россия в глобальной образовательной революции? У нашей страны есть все предпосылки для того, чтобы стать одним из лидеров этой революции: исторически в стране сложилась система фундаментального образования, ориентированная на творческое освоение научного и практического наследия, на нестандартное решение новых задач. Эта система стала основой для инновационного прорыва в довоенные и послевоенные годы. Не случайно в США после запуска первого советского спутника была опубликована книга объемом более 700 страниц, в которой исследовалась система образования в СССР.

Однако многочисленные реформы в последние годы стали причиной утраты ею многих полезных традиций, а в 1990-е годы в образовании разразился глубокий кризис. Резко сократилось бюджетное финансирование учебных заведений: в 2002 году затраты на образование на душу населения составили всего \$66 — 31% от среднемирового уровня и 6% от уровня развитых стран (по ППС — 78% и 21% соответственно). Возникло множество частных вузов, но в большинстве из них качество подготовки специалистов низкое. Практически разрушена система подготовки квалифицированных рабочих, тяжелый урон нанесен инженерному образованию. Реформа образования, направленная на его стандартизацию и прагматизацию по американскому образцу, крайне негативно сказывается на российской образовательной системе. Это особенно опасно в условиях перехода во всем мире к обществу, основанному на знаниях. В результате наша страна испытывает острую нехватку ученых,

конструкторов, инженеров, квалифицированных рабочих, способных осваивать базисные инновации, производить и эксплуатировать сложнейшие технические системы пятого и шестого технологических укладов. Радикальные перемены в образовании, многократное увеличение вложений в воспроизводство человеческого капитала становятся жизненно важной потребностью, от которой зависит судьба России в XXI столетии. Осуществить эти перемены призван национальный проект в области образования.

3.5. ЦИКЛЫ В ДИНАМИКЕ СИСТЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Система ценностей занимает ведущее место как в генотипе глобальной, мировых и локальных цивилизаций, так и в мировоззрении социальных групп, выражающих социальную дифференциацию общества.

В системе цивилизационных ценностей можно выделить три главных составных элемента.

1. Этика — нравственные нормы, определяющие поведение человека в обществе, семье, в той или иной социальной группе, и позволяющие дать нравственную оценку тому или иному поступку. Это своего рода свод правил человеческого поведения, нарушение которых вызывает осуждение со стороны общества, а нарушение той части нравственных норм, которые законодательно вошли в состав права, — и наказание, степень которого зависит от характера проступка. Напротив, строгое соблюдение нравственных норм, поощряемых обществом, служит образцом для подражания.

2. Идеология — идеалы, которыми руководствуется человек или социальная группа и которые определяют цели их действий и поступков. К таким идеалам можно отнести стремление к справедливости, демократии, социалисти-

ческие и коммунистические идеи, патриотизм, рыночные ценности и т.п. Будучи положены в основу действий социальных групп, политических партий, государственных образований (государственная идеология, выраженная в конституции и проводимая в жизнь), идеалы становятся движущей и материальной силой. Ради достижения идеалов люди подчас идут на жертвы. Между провозглашенной и реализуемой идеологией могут быть принципиальные различия, как это наблюдалось в России и других постсоветских странах в 1990-е годы.

3. Религия — система взглядов, утверждающих наличие высшей, сверхреальной силы, ее влияние на земную жизнь, судьбу каждого человека и целых народов, существование загробного мира и т.п. Религия вбирает в себя и подкрепляет преобладающие нормы нравственности, оказывает существенное воздействие на идеологию, систему идеалов различных социальных групп и цивилизаций. А. Тойнби отводит религии конституирующую роль в формировании цивилизаций, выделяя западнохристианскую, православнохристианскую, исламскую, индуистскую цивилизации третьего поколения. Аналогичного взгляда придерживается и С. Хантингтон. Религия действительно играет важнейшую роль в системе ценностей локальных цивилизаций. Однако Н.Н. Моисеев считал, что религия вовсе не формирует цивилизацию — та сама избирает подходящую ей религию: «В отличие от Тойнби, я полагаю, что не религия формирует цивилизации, а цивилизация устанавливает те нравственные принципы и то религиозное мировоззрение, которые в наибольшей мере отвечают цивилизационным традициям народа. То есть цивилизация «выбирает» религию и приспособливает под свои потребности и идеалы» [19, с. 105].

Система ценностей формирует ядро генотипа глобальной цивилизации. Именно наличие ценностей — этических, идеологических, религиозных — отличает человеческий род от других живых существ, служит мотивацией

действий людей, побуждает их иной раз жертвовать здоровьем и даже жизнью ради достижения тех или иных идеалов, пренебрегая инстинктом самосохранения. Изменения в системе ценностей являются отличительным признаком перехода человеческого общества, глобальной цивилизации от этапа к этапу своего жизненного цикла.

Система ценностей определяет сущность мировых цивилизаций. Для средневековых цивилизаций было характерно господство в системе ценностей, в духовной жизни общества догматов мировых религий. Индустриальная цивилизация оттеснила религию (в западных обществах) на второй и третий план. Постиндустриальная, интегральная мировая цивилизация будет, вероятно, характеризоваться возрождением гуманистических идеалов, усилением религиозных элементов в мировоззрении человека.

Дифференциация систем ценностей служит отличительным признаком для локальных цивилизаций и их групп. Например, современным западным цивилизациям (западноевропейской, североамериканской, частично латиноамериканской и океанической) свойственно преобладание идеалов демократии, свободы, прав личности, рыночных ценностей, формального признания религии. В мусульманской цивилизации роль религиозных ценностей является определяющей, в ней сильно развит религиозный фундаментализм. Китайской, японской, индийской и частично африканской цивилизациям свойственны приоритет коллективного над личным, веротерпимость. Характерными чертами российской (евразийской) цивилизации являются сочетание коллективистской и индивидуалистической морали, толерантность по отношению к разным конфессиям, приоритет духовных начал.

Системы ценностей различаются и по социальным объединениям — нациям, этносам, классам, группам богатых и бедных, молодых и пожилых и т.п. Эти различия налагаются на цивилизационные ценности, но порой значи-

тельно дифференцируются, особенно в переломные, кризисные периоды, становясь основой социальных конфликтов и гражданских войн, революций и контрреволюций. В такие периоды усиливается религиозная и моральная поляризация, которая затем ослабевает. Эту закономерность отмечал П.А. Сорокин: «Тщательное исследование влияния великих национальных, социальных и политических катастроф на религиозную и моральную жизнь индивидов и обществ показывает, что это влияние состоит не в возрождении религиозности и моральном облагораживании, не в простом росте нерелигиозности, но скорее в этико-религиозной поляризации соответствующих популяций. Две эти противоположные тенденции сосуществуют и усиливаются за счет привычной, рутинной, несколько поверхностной религиозности и морали большинства популяций в нормальные (безкризисные) времена. Это большинство в нормальных условиях ни слишком греховно или нерелигиозно, ни слишком свято и религиозно. Во времена великих кризисов, например войн, революций, стихийных бедствий, катастроф, это большинство имеет тенденцию к поляризации. Одна его часть становится более религиозной и нравственной, в то время как другая склонна к нерелигиозности и преступности» [17, с. 198—199].

Что служит механизмом передачи системы цивилизационных ценностей по наследству и ее трансформации?

Прежде всего, семья — первичная ячейка общества. Человек не рождается с социальными составляющими генотипа; он приобретает их в процессе своего воспитания, начиная с младенческого возраста. Они закладываются в самих отношениях родителей с ребенком, в тех нормах и правилах, которые прививаются человеку с первых дней жизни. Именно тогда, в детстве, социальные составляющие генотипа усваиваются быстрее и лучше всего. Второй канал передачи цивилизационных ценностей — школа, средняя и высшая. Она активно

участвует в формировании социального генотипа — и не только через поучения и пример педагогов, но и посредством жизни и общения в коллективе учащихся и студентов. Третий канал — трудовая жизнь, работа, общение с представителями государства, социальная и политическая борьба. Четвертый канал — средства массовой информации — телевидение, радио, печать, Интернет, которые оказывают все возрастающее влияние на выработку системы ценностей, особенно у подрастающего поколения. Пятый канал — культура, особенно литература, изобразительное искусство, музыка. Наконец, шестой канал — религия, воздействие которой усиливается в обстановке наблюдающегося с конца XX века ренессанса религий.

Рассмотрим исторические этапы (большие циклы) в динамике цивилизационных ценностей.

Первый большой цикл относится к периоду неолитической мировой цивилизации, когда преобладали ценности первобытно-общинного строя, основанные на идеях общинной собственности, уравнительного распределения, на идеалах большой семьи, включенной в общину, вечевой демократии при минимальной социальной стратификации. Отсутствовало право, законодательно закреплявшее важнейшие нормы морали, обожествлялись силы природы, господствовал культ предков, необходимый для передачи социального генотипа из поколения в поколение. Эта система ценностей была унаследована в составе генотипа предшествующих периодов (нижнего или верхнего палеолита, мезолита) и отвечала первым этапам развития неолитической цивилизации. Но к концу своего жизненного цикла эта система ценностей вступила в острое противоречие с круто изменившимися условиями существования общества: появились частная собственность и имущественное расслоение, сформировались наследственные вождистские государства, обособилась моногамная семья. Разразился первый глобальный кризис системы ценностей,

ознаменовавший собой начало нового большого цикла, свойственного раннеклассовой мировой цивилизации.

Это была настоящая этико-религиозная революция, итогом которой стали:

- ◆ нравственное закрепление частной собственности семей, государства, жрецов; утвердилась и жестко подкреплялась системой права норма «Не укради», право собственности распространялось на накопленное имущество, а также на рабов; при этом, однако, верховным собственником признавался глава государства (фараон, царь, князь), что давало ему право устанавливать размер налогов в пользу казны;
- ◆ возведение основных норм этики в ранг норм права, закрепляемых законами и поддерживаемых силой государственного принуждения; это позволило упорядочить сложившиеся общественные отношения, ограничить право сильных;
- ◆ формирование религиозных систем, построенных по иерархическому признаку (политеизм). В состав системы входило верховное божество и подчиненные ему боги-покровители отдельных видов деятельности, а также добрые и злые духи. В результате развития общественного разделения труда выделились группы людей, которые занимались исключительно общением с божествами, осуществляли все культовые обряды. Например, ассирийско-вавилонская цивилизация Двуречья почитала целый сонм богов (старшими среди них считались Анну, Ашмур, Иштар, бог Эа — покровитель мудрости и ремесел, создатель письменности, науки, искусств) и признавала существование наряду с богами злых и добрых духов. Посредниками между богами и людьми были жрецы, которые совершали жертвоприношения, следили за соблюдением освященных религией норм этики.

Этико-религиозная революция раннеклассовой цивилизации полностью изменила духовную жизнь общества,

заложила основы его существования на сотни лет вперед. Результаты этого переворота были закреплены и развиты во время третьего большого цикла в области этики, идеологии, религии, в период античной мировой цивилизации. Именно тогда появилось понятие свободы как основы демократии. Разумеется, речь шла о свободе и демократии для граждан полиса, а не для рабов. В период расцвета античных обществ начали складываться основы монотеистических мировых религий. К. Ясперс назвал этот период «осевым временем», эпохой формирования современного человека во всей полноте его духовного мира: «Эту ось современной истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н.э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей... Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворенностью... В осевое время произошло открытие того, что стало называться разумом и личностью». Правда, стоило бы заметить, что переворот в духовной сфере на предыдущем историческом этапе был более значительным и глубоким, а наследство «осевого времени» имеет большее значение для западных цивилизаций, чем для восточных.

В первые столетия нашей эры духовная сфера античного общества, в том числе мораль, идеология, религия, оказалась в состоянии длительного глубокого кризиса. Усиливались процессы морального разложения элиты общества, кризиса системы духовных ценностей, углубления идеологических противоречий. Это создало предпосылки для распространения христианства, а с VII века — ислама: монотеистические религии стали ответом на вызовы эпохи и были восприняты миллионами страждущих.

Четвертый большой цикл в динамике духовных ценностей развернулся в эпоху Средневековья. Его характерной чертой стало абсолютное доминирование религии во всех сферах духовной жизни (менее отчетливо проявлялась эта тенденция в китайской и японской цивилизациях). Произошла интеграция морали и религии, последняя активно влияла на государство и политику, запольхали религиозные войны. Положительная сторона господства мировых религий состояла в том, что они поддерживали единство духовных ценностей в условиях феодальной раздробленности и бесконечных войн. Но религиозные догматы имели и существенный недостаток: они сковывали свободу научной мысли, порождали межконфессиональную и межнациональную нетерпимость. Историческим преступлением стало уничтожение культурно-исторического наследия древних цивилизаций доколумбовой Америки — культур ацтеков, инков, майя. К концу своего развития, в XII—XIV веках, эпоха Средневековья вошла в полосу кризиса цивилизационных ценностей.

Следующий, пятый большой цикл в динамике системы духовных ценностей охватывает период двух мировых цивилизаций — раннеиндустриальной и индустриальной. Главными его чертами стали:

- ◆ поэтапная секуляризация духовной сферы, ослабление и оттеснение на задний план религиозных ценностей в эпохи Возрождения, Реформации и Просвещения;
- ◆ преобладание на Западе идей индивидуализма над идеями коллективизма, распространение идей свободы и прав личности;
- ◆ распространение идеалов и ценностей западных цивилизаций на другие цивилизации, особенно в условиях информационных революций конца XIX — начала XX века и конца XX века;
- ◆ ослабление роли семьи в процессах передачи системы ценностей следующим поколениям и усиление значимости образования, СМИ, общественных и поли-

тических организаций, государства (особенно при тоталитарном режиме).

Одновременно с распространением системы ценностей индустриального мира в нем нарастали острые противоречия. Это отмечал еще Н.А. Бердяев: «Индустриально-капиталистическая система цивилизации разрушает духовные основы хозяйства и этим готовит себе гибель. Труд перестает быть духовно-осмысленным и духовно-оправданным и восстает против всей системы. Капиталистическая цивилизация находит себе заслуженную кару в социализме. Но социализм так же продолжает дело цивилизации, он есть другой образ той же “буржуазной” цивилизации, он пытается развить цивилизацию, не внося в нее нового духа. Индустриализм цивилизации, порождающий фашизм и призраки, неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах» [18, с. 71].

В XX столетии, особенно во второй его половине, стали все более очевидными признаки кризиса и разложения системы индустриально-рыночного, чувственного социокультурного строя — и одновременно возрождения гуманистических ценностей, присущих интегральному социокультурному строю. Наиболее полно исследован этот процесс Питиримом Сорокиным: «В этической жизни человечества продолжающийся упадок чувственного строя проявил себя во многих формах. Во-первых, в прогрессирующей релятивизации и атомизации всех этических ценностей и правовых норм. Во-вторых, упадок проявил себя в крайней деградации этих ценностей и норм... В-третьих, в результате этой чрезвычайной атомизации и деградации этические ценности и правовые нормы потеряли свой моральный престиж и обязывающую силу как эффективные регуляторы человеческого поведения... В-четвертых, потеряв свой «особый вкус» и действенность, они открыли путь грубой силе как единственному контролирующему фактору в чело-

веческих отношениях... В-пятых, это состояние крайней моральной анархии, естественно, породило чрезвычайные вспышки войн, революций и беспощадных конфликтов... Деградация и атомизация моральных ценностей вызвали также крайнее зверство и негуманность, продемонстрировавшие себя в этих войнах и конфликтах, и увеличили преступность и другие феномены чрезвычайной деморализации» [17, с. 60—61]. Выявленные ученым тенденции все более отчетливо проявляются в современном мире.

Каковы же признаки кризиса чувственной индустриальной и становления интегральной постиндустриальной систем ценностей в переходный период к шестому большому циклу, который начался во второй половине XX века и займет, вероятно, всю первую половину XXI века?

1. Кризис и возрождение гуманизма. Человек в индустриальном капиталистически-рыночном или социалистически-бюрократическом обществе — лишь винтик огромной индустриально-технологической и социально-политической государственной машины, которая нацелена только на саму себя и в конечном счете пренебрегает интересами личности (даже если провозглашает их приоритет). Постиндустриальный интегральный строй имеет целью раскрыть и реализовать духовный, творческий потенциал личности, технологические, экономические (рыночные и нерыночные) и социально-политические системы должны служить этой главной цели.

2. В период заката индустриального общества резко усилилась негативная морально-этическая поляризация, разобщение и противостояние этики, религии и науки. П.А. Сорокин подчеркивал: «Этико-религиозная поляризация людей приобрела гигантские масштабы. Это проявляется во всех сферах социальной, культурной и личной жизни» [17, с. 200]. Налицо процессы разложения семьи, увеличения числа противоестественных однополых семей, беспорядочных половых связей, не связанных с основным инстинктом продолжения рода.

Обесценилась высшая ценность — жизнь человеческая, обычными явлениями стали терроризм и массовые убийства ни в чем не повинных людей. Стремление к упорному труду сменилось жаждой легкой наживы. Утрачиваются моральные ориентиры, поддерживающиеся религией, одновременно нарастает религиозный фанатизм (вплоть до террористических самоубийств фанатиков).

Как реакция на эти разрушительные тенденции возрастает позитивная этико-моральная поляризация. Ее признаки отмечал еще П.А. Сорокин: «Наряду со вспышкой сил негативной поляризации появились и растут силы позитивной религиозной и моральной поляризации. Конструктивные религиозные и моральные силы обязаны вырасти в достаточной степени, чтобы в конечном счете одержать победу над деструктивными, создать новый общественный, культурный и личностный порядок в человеческом универсуме» [17, с. 215]. В перспективе «эти силы будут, конечно, превалировать над силами негативной поляризации; они, в конечном счете, введут человечество в новую эру созидательной истории. Есть надежда, что в этой эре духовно и морально облагороженная религия будет искренне сотрудничать с морально ответственной наукой и просветленными и утонченными искусствами. Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценностей» [17, с. 242]. Правда, из-за возникающих на этом пути трудностей начало такой интеграции оказалось отодвинутым на несколько десятилетий по сравнению с предвидением великого социолога. Соппротивление дезинтегрирующих сил морально-религиозной поляризации оказалось значительно большим, чем ожидалось, особенно в условиях глобализации и диктата мощных ТНК, для которых морально-религиозные и идеологические ценности оказываются третьестепенными.

С конца XX века наблюдается тенденция ренессанса религий, увеличения числа приверженцев основных мировых религий, особенно мусульман и христиан (*рис. 3.1*).

Ожидается, что эта тенденция сохранится и в начале XXI века, причем опережающими темпами будет расти численность мусульман в связи с высокими темпами прироста населения в исламских странах. Прогнозируется увеличение численности мусульманского населения и в странах Евросоюза — с 15 млн в 2005 году до 27—38 млн в 2025 году. Это может усилить конфессиональные противоречия внутри западноевропейской цивилизации (как показали события октября-ноября 2005 года во Франции). Такие тенденции делают настоятельно необходимым усиление диалога и взаимодействия цивилизаций в решении острых социокультурных проблем и противоречий XXI века.

3. Происходят перемены в самой структуре ценностей. В XX веке особенно ощутимой стала угроза милитаризации этой системы, что проявилось в самых кровопролитных в истории человечества мировых войнах и в холодной войне, которая поставила под вопрос само существование человечества. Основой идеологии, высшим идеалом стало служение Молоху войны, победа в гонке смертоносных вооружений, что несовместимо с основной заповедью всех религий и этических систем «Не убий». После окончания холодной войны на первый план вышли новые проблемы — опасности столкновения цивилизаций, международного терроризма. Торжество идеологии милитаризма может привести не только к моральной деградации человечества, но и к его самоуничтожению, концу цивилизации во всех ее ипостасях.

В ответ на этот вызов нарастают силы, открывающие иной путь. Мощное движение за мир стало в свое время одним из факторов, предотвративших сползание к Третьей мировой войне с применением оружия массового уничтожения. По инициативе ЮНЕСКО расширяется движение за культуру мира, толерантность, ненасилие. ООН поддержала идею диалога между цивилизациями, провозгласила первый год нового тысячелетия годом такого диалога, приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога

Рисунок 3.1.

**ЧИСЛЕННОСТЬ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ РАЗЛИЧНЫХ
РЕЛИГИЙ В 1900—2025 ГОДАХ**

между цивилизациями». В этом документе подчеркивается, что цивилизации, представляя единство и многоликость человечества, станут еще богаче и получают дальнейшее развитие только путем конструктивного взаимодействия. Оно осуществлялось на протяжении всей истории человечества, несмотря на препятствия, возводимые нетерпимостью и агрессией. Целями диалога цивилизаций названо «устранение общих угроз для единых ценностей, универсальных прав человека и достижений человеческого общества в различных областях, содействие более глубокому пониманию общих этических стандартов и универсальных человеческих ценностей».

4. Признаками кризиса постиндустриальной системы ценностей являются: разъединение людей, свойственное индустриально-рыночной эпохе; доведенный до крайности «разумный» эгоизм, когда личность противопоставляется всем остальным исходя из принципа «человек человеку волк»; пренебрежение супружескими и родительскими обязанностями; погоня за плотскими удовольствиями и наслаждениями. Эти тенденции, получившие широкое распространение в период заката индустриальной цивилизации, в интегральном обществе должны уступить место новому типу межличностных отношений, в основе которых, согласно П.А. Сорокину, лежат альтруистическая любовь, творческий альтруизм. П.А. Сорокин посвятил последние десятилетия своей творческой деятельности изучению этого феномена, основал в Гарвардском университете Исследовательский центр творческого альтруизма. Как добросовестный социолог, он обобщил личностные характеристики около 460 христианских святых и 500 известных американцев. Ученый пришел к выводу, что «благодать любви» является наряду с истиной и красотой одной из трех высочайших энергий, известных человеку, что она служит источником долголетия и здоровья, имеет целительную силу (особенно материнская любовь), выполняет умиротво-

ряющую и гармонизирующую функцию, является высшей формой человеческих взаимоотношений.

Учение Питирима Сорокина о творческом альтруизме оказалось чуждым прагматично-эгоистическому строю западного общества и воспринималось как чудачество престарелого ученого. Неудивительно и то, что оно было неприемлемым для России и других стран, когда в них господствовал вульгарный марксизм с идеологией классовой борьбы и ненависти. Но именно в XXI столетии наступает время новых этических учений, ориентирующихся на гуманизм и альтруистическую любовь. Насилием нельзя преодолеть насилие, искоренить преступность, терроризм. Нужно гуманизировать сами основы межличностных отношений, строить их на принципах творческого альтруизма. Надо надеяться, что в ближайшие десятилетия учение Питирима Сорокина об альтруистической любви окажется востребованным и станет одной из составляющих генотипа постиндустриальной цивилизации.

Россия имеет шанс внести весомый вклад в этот процесс. Хотя ее исторический путь изобиловал войнами, насилием и ненавистью, в основе этики и идеологии большинства людей по-прежнему сохраняются идеалы добра, альтруизма, толерантности. В 1990-е годы этим идеалам был нанесен заметный урон, но до конца они не вытравлены в сознании наших сограждан, и чуждые идеалы прививаются с трудом. Еще сохранилась надежда, что новое поколение, время которого приходится на 10—30-е годы XXI в., критически переосмыслит полученное наследие и сознательно выберет путь сохранения собственной системы цивилизационных ценностей, близкий к тому, который предсказывал великий российско-американский ученый.

Глава 4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Главные тенденции на рубеже тысячелетий — глобализация и формирование пятого поколения локальных цивилизаций — имеют своим исходным пунктом и конечным результатом глубокие перемены в социокультурной сфере. Исходный пункт: новый взгляд на мир, открываемый наукой и культурой, распространяемый с помощью образования, побуждает народы, цивилизации, их лидеров и идущие за ними массы людей к радикальными переменам в траекториях демографической, экологической, технологической, экономической и политической динамики, порождает энергию для таких перемен и готовность идти на неизбежные жертвы ради их осуществления. Конечный результат: итогом этих тектонических сдвигов, охватывающих не одно десятилетие и наполненных драматическими конфликтами и столкновениями, становится утверждение нового преобладающе-

го социокультурного строя во всей его сложности и многовариантности разных цивилизаций, народов, этносов, а также изменения в тенденциях социальной стратификации и мобильности.

4.1. СМЕНА ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ

Введение понятий социокультурного строя и его разновидностей, выявление тенденций социокультурной динамики в прошлом и их прогноз на будущее — великое научное открытие Питирима Сорокина, которое можно сравнить с философской системой Гегеля и экономическими учениями Адама Смита и Карла Маркса. Оно дает возможность с новой точки зрения, непривычной для большинства современных ученых и образованных людей Запада и Востока, взглянуть на происходящие в мире неожиданные, вдохновляющие и трагические события, меняет систему ценностей и побудительных мотивов в деятельности социальных слоев, народов и цивилизаций, открывает новые горизонты для человечества.

Нельзя сказать, что введенные Питиримом Сорокиным понятия идеационального, чувственного и идеалистического (позже названного им интегральным) социокультурного строя, выявленные им тенденции социокультурной динамики и предвидение будущего были восприняты современниками, в том числе и социологами. Он на десятилетия опередил свое время, и большинство исследователей на Западе рассматривали его учение как чудачество. На родине его взгляды с порога отвергались идеологами-марксистами, воспринимавшими его как давнего и опасного противника, который предлагает альтернативу господствовавшему, почти канонизированному учению — марксизму-ленинизму. Поэтому полезно рассмотреть

основные положения теории Питирима Сорокина, адаптируя их к современным условиям и соотнося их с предметом данной книги — глобализацией и взаимоотношениями локальных цивилизаций.

Учение Питирима Сорокина о социокультурном строе и его динамике по историческим эпохам наиболее полно представлено в главном его труде — четырехтомной «Социальной и культурной динамике», опубликованной в канун второй мировой войны; его можно сравнить с многотомным «Капиталом» Карла Маркса.

Питирим Сорокин составил сводную таблицу с изложением основных характеристик каждого социокультурного строя (и их разновидностей), типов культурной ментальности. Возьмем ее за основу рассмотрения (*табл. 4.1*), несколько упростив и уточнив с учетом более поздней его работы «Главные тенденции нашего времени» [4].

Чувственный принцип материализуется в науке и философии, праве и этике, экономике и политике, изящных искусствах и социальных институтах. Чувственное общество активно развивает научное познание, технологические открытия для увеличения телесного комфорта чувственной жизни, заботится о чувственных ценностях благосостояния, здоровья, о чувственных удовольствиях, жаждет власти и славы, но мало уделяет внимания духовной сфере, творческому развитию мысли в сверхчувственных сферах религии и теологии.

Идеациональная культура признает критерием истины только божественные откровения, мало заботится о научном подходе к исследованию чувственных феноменов, об изобретении технических приспособлений, является нетворческой в области науки и технологии, но творческой в сфере религии. Ее истина, этические и законодательные правила считаются откровением божественных заповедей, универсальными и безусловными, ее экономика обусловлена религиозными и моральными заповедями;

доминирующий стиль в искусстве — символический (тогда как для чувственной культуры — натуралистический, визуальный).

Основной принцип интегрального строя гласит, что истинной реальностью — ценностью является неопределенное многообразие, которое сочетает сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой. Интегральный тип культуры «обращает внимание как на эмпирические, так и на сверхэмпирические аспекты истинной реальности. Наука, так же как философия и теология, начинает расцветать в нем. И они гармонично сотрудничают друг с другом. Предметы изящных искусств здесь частично сверхчувственные и частично эмпирические, но только в самых благородных и возвышенных аспектах чувственной реальности» [4, с. 26].

Можно сказать, что интегральный тип культуры отражает дуалистический генотип построения и динамики человека и общества, в котором противоречиво сочетается биологическое и социальное, материальное и духовное, познанное и непознанное, чувственное и сверхчувственное; это является предметом социогенетики.

Питирим Сорокин убедительно показал, что каждый тип культуры и общества несколько раз реализовался в истории человечества и что они периодически сменяли друг друга. Он считал, что здесь нет линейной эволюции, осуществляющей идею прогресса, что флуктуации не подвержены строгой цикличности, периодичности. Перемены при этом пронизывают всю структуру социокультурного строя — познание (науку) и изящные искусства, мораль и право, политику и экономику. Качественные и количественные исследования и оценки этих флуктуаций представлены во всех томах «Социальной и культурной динамики».

Одной из тенденций второй половины XX века Питирим Сорокин называл продолжающуюся дезинтеграцию

Таблица 4.1.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОСНОВНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ

Основные черты	Идеациональный тип		
	аскетически-идеациональный	активно-идеациональный	псевдо-идеациональный
Реальность	сверхчувственная, вечная, божественная	преимущественно сверхчувственная	духовная, не осмысленная
Основные потребности и цели	духовные	преимущественно духовные	чувственные с элементами духовных
Степень удовлетворения	максимальная	высокая, но умеренная	очень ограниченная
Способ удовлетворения	самоусовершенствование	самоусовершенствование и изменение среды	вынужденное терпение среды
Власть и объем контроля	самоконтроль, подавление собственного «Я»	акцент на самоконтроль	никакого контроля, терпение
Знание	познание духовных явлений; искусство воспитания и изменения	акцент на духовном знании в сочетании с естественной наукой	нет интегрального знания, метод проб и ошибок
Моральные ценности и системы	абсолютные, категорические, вечные	системы ценностей и абсолютные, и внешние	тупое подчинение судьбе, смутные идеи о справедливости
Эстетические ценности	подчинены религиозному и нечувственному	акцент на нечувственные с признанием чувственных	нерасчлененные и смутные
Социальные и практические ценности	непреходящие, принцип жертвенности	акцент на духовные ценности, но признание материальных	недифференцированные

ТИПОВ (ТИПОВ КУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ)

Чувственный тип			Идеалистический (интегральный) тип
активно-чувственный	пассивно-чувственный	цинично-чувственный	
эмпирическая, материальная	чувственная поверхностная	чувственная под маской духовной	чувственная и духовная в гармонии
многообразие чувств	сугубо чувственные	чувственные под маской духовных	чувственные и духовные равно представлены
максимальная	максимальная для чувственных потребностей	согласно обстоятельствам	высокая, но уравновешенная
изменение окружающей среды	утилизация внешней среды	утилизация среды через поверхностное изменение личности	оба способа
контроль над чувственной реальностью	никакого настоящего контроля над собой и средой	притворство и контроль за сменой масок	оба контроля равно представлены
развитие естественных наук, изобретений, технологий, медицины	развитие «культурной» и «спальной» техники чувственных наслаждений	то же, плюс техника обмана и лицемерия	обе системы знания равно представлены
относительные и чувственные утилитарные, разумный эгоизм	нет реальных ценностей, кроме чувственных, аморализм, нигилизм	чувственные замаскированные под духовные, цинизм, нигилизм	обе системы одинаково акцентированы
чувственные, светские, для радости и красоты жизни	сугубо чувственные, рафинированно патологические	чувственные, замаскированные под духовные	обе системы равно представлены
радость жизни, богатство, комфорт, престиж, принцип разумного эгоизма	узкие и крайне чувственные	узкие и крайне чувственные под маской духовных; тартюфизм	обе системы равно представлены; живи и давай жить другим

до сих пор преобладающего на Западе чувственного типа человека, культуры общества и системы ценностей, «возникновение и постепенный рост первых компонентов нового — интегрального типа личности» [4, с. 11]. Борьба между этими двумя системами пронизывает все стороны жизни современного общества.

Однако эта главная тенденция не столь проста и однозначна, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, общество многомерно, многогранно. В нем всегда соседствуют, противоборствуют, сосуществуют элементы, представляющие настоящее, будущее, прошлое и давно ушедшее прошлое (реликты). Поэтому речь может идти лишь о смене преобладающего социокультурного строя, а не об установлении единообразного порядка.

Во-вторых, Питирим Сорокин признавал, что если на Западе в течение пяти столетий преобладает чувственный социокультурный строй, то на Востоке предпочтение отдается идеациональному строю, имеющему весьма давнюю традицию. Поэтому для восточных культур речь идет о переходе от их умирающего идеационального порядка к творческому интегральному, причем последний на Западе и Востоке будет иметь существенные отличия. В этом суть социокультурной конверсии цивилизаций Запады и Востока. «Если удастся избежать самоубийственной третьей мировой войны, совокупность существующих социокультурных условий будет довольно благоприятной для создания западно-восточных разновидностей интегрального строя» [4, с. 103]. Переходный период при этом будет напоминать громадную эклектическую «свалку», заполненную «разнородными обломками чувственной, идеациональной, интегральной культур и других социокультурных скоплений» [4, с. 106].

И лишь со временем, через десятилетия, при реализации оптимистического сценария, вырисуются черты становления (в глобальных масштабах) социокультур-

ного строя, единого по основным принципам, но многообразного по конкретным формам и проявлениям. Нет уверенности в том, что все народы, все цивилизации попадут на эту столбовую дорогу; некоторые по-прежнему будут пробираться по привычным боковым тропинкам.

В-третьих, переходный период характеризуется сменой социокультурных типов, синтезом и гармонизацией чувственного и идеационального типов интегральным. Это означает, что если на Западе будут нарастать ранее преданные забвению или отодвинутые на задний план элементы идеационального строя и возвысится роль духовной жизни, религиозных начал, то на Востоке, напротив, усилится тяга к чувственной культуре со всеми ее атрибутами (как это наблюдалось в Японии и в новых индустриальных странах). Однако нет уверенности, что чаши весов уравновесятся, что не осуществится переход к противоположному типу культуры. Не исключено, что на смену чувственной культуре придет идеациональная, как не раз бывало в истории. Признаки этого наблюдаются и на Западе, и в России: массовое устремление людей, потерявших уверенность в научном прогрессе, к вере и суевериям, трансформация атеистов в истово верующих. История развивается зигзагами и часто преподносит сюрпризы. Поэтому нужно быть готовым к любым неожиданностям в трансформации социокультурного строя, не упуская из виду его главной тенденции, магистрального пути. От этого зависит и успех на этом пути, и сохранение и процветание всего человечества в XXI веке.

Рассмотрим теперь проблему социокультурного строя и его динамики применительно к интересующей нас проблеме — взаимодействию локальных цивилизаций. Для этого попытаемся в *табл. 4.2.* дать оценку динамики социокультурного строя, преобладающего в отдельных

Таблица 4.2.

**ДИНАМИКА ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
СТРОЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЧЕТВЕРТОГО
ПОКОЛЕНИЯ (ПРИМЕРНАЯ ОЦЕНКА)**

Цивилизации	Середина XIX в.	Середина XX в.	Конец XX в.	Середина XXI в. (прогноз)
Западно-европейская	активно-чувственный	пассивно-чувственный	смешанный	западно-интегральный
Северо-американская	активно-чувственный	активно-чувственный	цинично-чувственный	смешанный или западно-интегральный
Латино-американская	активно-чувственный	активно-чувственный	смешанный	западно-интегральный
Японская	аскетически-идеациональный	активно-идеациональный	смешанный	восточно-интегральный
Евразийская	псевдоидеациональный	пассивно-чувственный	смешанный	интегральный или псевдоидеациональный
Восточно-европейская	активно-чувственный	пассивно-чувственный	смешанный	западно-интегральный
Китайская	активно-идеациональный	псевдоидеациональный	смешанный	восточно-интегральный
Индийская	аскетически-идеациональный	активно-идеациональный	аскетически-идеациональный	смешанный
Буддийская	псевдоидеациональный	активно-идеациональный	смешанный	восточно-интегральный
Мусульманская	аскетически-идеациональный	активно-идеациональный	активно-идеациональный	смешанный
Африканская (южнее Сахары)	псевдоидеациональный	активно-идеациональный	псевдоидеациональный	смешанный
Океаническая а) Австралия и Новая Зеландия б) другие страны	активно-чувственный псевдоидеациональный	пассивно-чувственный псевдоидеациональный	Смешанный псевдоидеациональный	западно-интегральный смешанный

цивилизациях, на протяжении двух столетий — от середины XIX века (преобладание индустриальной мировой цивилизации) до середины XXI века (завершение становления в основном постиндустриального общества в большинстве локальных цивилизаций).

В середине XIX и в середине XX века довольно четко просматривалось преобладание чувственного строя (в той или иной разновидности) среди западных цивилизаций (западноевропейская, североамериканская, латиноамериканская и океаническая), что и определяло их позицию, активность во взаимодействии цивилизаций. Наибольшей агрессивностью отличаются цинично-чувственная североамериканская и активно-идеациональная мусульманская цивилизации. Напротив, аскетически-идеациональная индийская и псевдоидеациональные африканская и океаническая (без Австралии и Новой Зеландии) отличаются пассивностью, погруженностью во внутренние заботы, терпимостью. Смешанный тип характеризуется неустойчивостью, во многом неопределенным поведением на мировой арене.

4.2. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ДИНАМИКЕ И ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Что является ядром социокультурного строя, главным конституирующим признаком в формировании и динамике цивилизаций, их диалоге и взаимодействии? Что отличает цивилизации друг от друга и в то же время служит полем их взаимодействия?

Отвечая на эти основные вопросы, воспользуемся методом исключения.

Главным конституирующим признаком не может служить географическое положение и окружающая природная среда, хотя они и оказывают существенное воздействие

на определенные черты цивилизации, составляющих ее этносов. Одна и та же цивилизация — например российская (евразийская), мусульманская, китайская, латиноамериканская, западная — находится в разных природных условиях, да и географически она может быть разбросана по нескольким материкам, что характерно для мусульманской и западной цивилизаций. Возможно перемещение ареала распространения цивилизации, как это было во времена монголо-татарского нашествия на Европу, экспансии Запада в Новый Свет или распространения ислама.

Уровень технологического и экономического развития тоже не является конституирующим признаком. В середине XVIII века лидерами мирового промышленного производства, по расчетам американского экономиста Пола Кеннеди, были Китай и Индия, в которых производилось соответственно треть и четверть мировой промышленной продукции; на долю Европы (без России) приходилось всего 18%, а на США — 0,1%. Прошло всего полтора века, и картина резко изменилась: в 1900 году на Европу приходилось 54% промышленной мировой продукции, на США — 24%, тогда как на долю Китая — 6,2% и Индии — 1,7%. Уровень индустриализации на душу населения вырос за этот период в Великобритании в 10 раз, в США — в 17 раз, тогда как в Китае он снизился в 2,7 раза и в Индии — в 7 раз. И тем не менее Индия и Китай, попавшие в зависимость от Запада, оставались самобытными цивилизациями.

Различия в социально-политическом строе также не могут быть признаны главными отличительными чертами. Как показали еще Платон, Аристотель и Полибий, политическое устройство подвержено циклическим колебаниям. Об этом свидетельствует опыт западноевропейской цивилизации, в которой отчетливо наблюдается пульсация социально-политических циклов. Аналогичная картина

наблюдалась в истории России, Китая. Политической пестротой отличается мусульманская цивилизация.

Остается последний слой, в котором могут формироваться конституирующие признаки цивилизаций: это социокультурная сфера, динамика которой всесторонне исследована Питиримом Сорокиным.

Именно здесь следует искать совокупность признаков, определяющих характер локальных цивилизаций, отличия одной от других. Сердцевиной социокультурного строя является сфера духовного воспроизводства, включающая пять основных элементов: науку, культуру, образование, этику, идеологию (в том числе религию). Что же из этих элементов является определяющим?

Вряд ли эту роль можно отвести науке и образованию. Познание носит межкультурный характер, а цивилизационные ограничения могут лишь сковать его ход. Образование передает накопленные знания и навыки, культурные и этические ценности из поколения в поколение. Но само по себе оно вряд ли радикально отличается по цивилизациям, особенно в условиях информационной и образовательной революций.

А. Тойнби отводил конституирующую роль в формировании цивилизаций религии и соответственно выделял пять цивилизаций третьего поколения: западно-христианскую, православно-христианскую, исламскую, индуистскую и дальневосточную. Религия действительно играет важнейшую роль в формировании и обогащении наследственного ядра-генотипа той или иной цивилизации, в определении системы ценностей, присущих ей. Однако следует сделать три оговорки.

Во-первых, локальные цивилизации первого поколения возникли за два-три тысячелетия до времени, когда сформировались мировые религии.

Во-вторых, существуют многоконфессиональные цивилизации, в которых нет преобладания той или иной

религии. В качестве примера можно привести Африку, где в 2000 году 15,2% населения было католическим, 8,9% — протестантским, 40,4% — мусульманским. Другой пример — Россия, где наряду с православными значительную долю составляют мусульмане, буддисты и неверующие.

В-третьих, в XX веке произошли значительные изменения в соотношении неверующих и приверженцев разных религий. За 100 лет доля православных в мире снизилась с 6,7 до 2,5%; протестантов — с 8,6 до 5,1%; буддистов — с 7,8 до 5,9%, приверженцев китайских религиозных учений — с 20,1 до 3,9%, тогда как доля римской католической церкви выросла с 16,6 до 17,3%, мусульман — с 13,2 до 19,5%, а доля неверующих — с 0,3 до 20% (к концу XX века в мире было 1208 млн атеистов). При всей динамичности перемен в религиозной сфере, доля локальных цивилизаций в населении мира изменилась в меньшей степени. Да и ускорившиеся процессы межцивилизационных миграций ведут к смешению языков и конфессий во многих странах, составляющих ядро той или иной цивилизации.

Остается рассмотреть этику как систему ценностей, определяющих поведение человека в семье, в коллективе, в стране, в мире, его менталитет и тип поведения. Пожалуй, именно система ценностей, лежащая в основе менталитета и мотиваций, определяет принадлежность к той или иной цивилизации, побуждает к действиям в свою защиту. По системе ценностей разделяют цивилизации Востока и Запада, а также смешанные цивилизации типа евразийской, восточноевропейской или латиноамериканской. Система ценностей определяется преобладающими в данном этносе этическими, идеологическими, религиозными приоритетами и предпочтениями; она передается из поколения в поколение с помощью семейного воспитания и школьного образования, литературы и искусства, средств массовой информации. Система ценностей оп-

ределяет взаимодействие между этносами, нациями, государствами, цивилизациями, а также отношения людей в семье, в быту, на производстве, в социально-политической сфере деятельности, в области научно-технического творчества.

Однако при такой высокой оценке системы ценностей следует учитывать ряд существенных факторов ее структуры и динамики.

1. Система ценностей не только определяет различия между цивилизациями, но и является общей основой диалога и взаимодействия между ними. Существуют общечеловеческие ценности и требования, присущие любой цивилизации, каждой религии: «Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй» и т.п. Именно они цементируют единство человечества. Пренебрежение этими ценностями, забвение их может привести к самоуничтожению человечества.

2. Система ценностей, образуя наследственный генотип человечества в целом и каждой цивилизации, подвержена циклической динамике. В ней периодически наблюдаются фазы кризисов и переворотов, особенно при смене мировых цивилизаций. Пока не было частной собственности, заповедь «Не укради» не требовалась. Основной моральный принцип «Не убий», отражающий высшую ценность человеческой жизни, не распространялся на рабов, на представителей враждебных государств и вероисповеданий.

На рубеже XX—XXI веков, в период смены индустриальной мировой цивилизации постиндустриальной, наблюдается один из глубочайших в истории человечества кризис системы ценностей, их радикальный пересмотр. Он имеет как положительные, так и отрицательные черты. Угроза глобальной войны, столкновения цивилизаций, экокатастрофы не только поставила под вопрос существование человечества, но и усилила движение от культа войны

и насилия к культу мира и терпимости, к признанию общих ценностей всего человечества и каждой личности, к пониманию приоритетной роли культуры и культурного наследия, необходимости диалога и партнерства стран и цивилизаций, распространению идей ноосферной коэволюции общества и природы. Э. Тоффлер отмечал тенденцию формирования планетарного сознания как эволюционной необходимости, ступени к космическому сознанию, охватывающему не только Землю, но и Вселенную [20, с. 521—522].

Нельзя не отметить и другую, опасную тенденцию размывания нравственных устоев, потерь в системах цивилизационных ценностей. Устремление к гедонизму, приоритет чувственных наслаждений, ослабление ответственности за продолжение рода ведут к депопуляции в Западной Европе, Японии, России, Украине, к падению репродуктивной способности ниже критической черты. Молодые поколения в этих странах заражены потребительской психологией, духовные и гражданские ценности отходят на второй план. В то же время высокие темпы рождаемости в странах мусульманской, африканской, индийской цивилизаций, прогнозируемый прирост численности их населения к 2050 году соответственно на 71, 174 и 57% порождают перегрузку природной среды, повышение агрессивности в стремлении обеспечить жизненное пространство и источники существования для новых поколений, усиливают угрозу столкновения цивилизаций.

3. Формирование общечеловеческой системы ценностей на основе диалога, взаимопонимания и сотрудничества цивилизаций отстает от процесса глобализации, развивающейся по неолиберальной модели, с навязыванием всему миру системы ценностей Запада, а точнее — с применением двойной морали. Это вызывает естественную реакцию тех цивилизаций, которые отстаивают свою

историческую и социокультурную самобытность, свою систему ценностей. От того, каким будет этический ответ на вызов современной глобализации, во многом зависит будущее человечества.

Из сказанного выше следует вывод: система ценностей определяет облик цивилизаций, является основой диалога между ними, ядром социокультурного строя.

Из этого теоретического постулата вытекают важные научные и практические следствия.

1. Необходима разработка (объединенными усилиями ученых разных стран) теории общечеловеческих, цивилизационных и этнонациональных ценностей, концепции движения на этой основе к диалогу, сотрудничеству и партнерству цивилизаций. Эти проблемы были в центре внимания IV Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» (15—16 мая 2001 года, Москва).

2. В условиях глобального кризиса этики социокультурного строя, внимание ученых, мастеров культуры, религиозных деятелей следует сконцентрировать на выявлении и распространении общечеловеческой системы ценностей, культуры мира и ненасилия как основы и положительного результата межцивилизационного диалога. Этой же цели должны служить и средства массовой информации, Интернет.

3. Необходимо наполнить систему образования и воспитания подрастающих поколений новой системой ценностей, идеями диалога и сотрудничества цивилизаций, культуры мира и ненасилия.

4. Следует расширить контакты и взаимодействие представителей различных конфессий, мировых религий в выработке и распространении среди верующих идей диалога между цивилизациями, культуры мира, толерантности, ненасилия, утверждении общечеловеческой

системы ценностей, отвечающей основам интегрального социокультурного строя и в то же время сохраняющей разнообразие цивилизационных подходов.

4.3. ИНТЕГРАЛИЗМ — ЯДРО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Современное состояние науки об обществе как в мире, так и в России можно охарактеризовать как глубокий кризис, который обычно предшествует и сопутствует смене научных парадигм. Главные признаки кризиса — неспособность поставить правильный диагноз происходящим переменам в обществе, предвидеть будущие тенденции, служить надежной основой для выработки долгосрочной стратегии. Наблюдается явление, которое Э. Тоффлер назвал футурошоком: капитуляция перед будущим, отказ от важнейшей функции науки — прогнозирования, поворот к астрологии [20].

Такое «смутное время» в науке встречается каждый раз в период исторических разломов, сопровождающихся сменой научных парадигм. Тем более необходимо и полезно исследовать тенденции, этапы развития и признаки заката индустриальной парадигмы обществоведения и главные черты идущей ей на смену новой парадигмы, адекватной рождающемуся на наших глазах постиндустриальному обществу.

Во второй половине XIX и большей части XX века противоборствовали два главных течения социально-экономической мысли: либерализм и марксизм. Каждое из них имело множество разновидностей и оттенков. Занимая на первый взгляд противоположные позиции и исключая друг друга, они в действительности были двумя сторонами одной медали — индустриальной парадигмы обществоведения. Они вы-

ражали дуализм, противоречивые тенденции индустриального общества, были порождением западной цивилизации, утвердившей свое господство почти на всей планете.

Либерализм отражал сущность капиталистического экономического строя, основанного на монополии частной собственности, конкуренции, свободном переливе капитала и труда, рыночном инновационном механизме и суть чувственного социокультурного строя, базирующегося на демократии и свободе личности, ограничении роли государства, поощрении индивидуализма и новаторства.

Марксизм улавливал противоречия индустриального общества и выражал идеалы и настроения той его части, которая проигрывала в конкурентной борьбе, подвергалась эксплуатации и уповала на создание общества равенства и справедливости при сильной поддержке государства и на передел собственности и накопленного богатства. Дуализму индустриального общества соответствовал дуализм порожденной им парадигмы.

Первая мировая война и катастрофический мировой кризис 1929—1933 годов показали обреченность индустриального общества, его пределы, неизбежность радикальной трансформации или замены. Ответной реакцией интеллектуалов стало рождение двух новых течений социально-экономической мысли. Одно из них можно назвать дирижизмом: стремлением исправить пороки индустриального общества и чувственного социокультурного строя путем активного вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь. В более мягкой форме это выразилось в теории кейнсианства, практике «нового курса» Ф.Д. Рузвельта и государственно-монополистического капитализма. В более жесткой форме дирижизм выразился в идеологии и практике тоталитаризма (фашизма и сталинизма, которые имели много общего в формах и методах своего практического осуществления). Но по сути своей дирижизм во всех своих разновидностях

покоился на идеологемах индустриального общества, хотя и пытался его скорректировать, преодолеть главные противоречия. Все разновидности дирижизма — модификации позднеиндустриальной парадигмы обществоведения.

Еще в 20-е годы XX века в России были заложены краеугольные камни новой парадигмы обществоведения, которая шла на смену индустриальной, становясь альтернативой либерализму, марксизму и позднейшим их модификациям. Вслед за Питиримом Сорокиным назовем это течение социально-экономической мысли интегрализмом. Пожалуй, этот термин наиболее полно и кратко выражает суть нового течения, признание и утверждение которого придет в XXI в. Именно это течение адекватно сущности гуманистически-ноосферного постиндустриального общества и интегрального социокультурного строя.

Парадокс истории научной мысли (а может быть, ее закономерность) состоит в том, что теоретический прорыв, эпицентр взрыва научного творчества, о котором говорил В.И. Вернадский [13, с. 215, 216], находился не в странах-лидерах индустриального общества, а в России, оказавшейся в фокусе противоречий позднего индустриализма, на стыке чувственного социокультурного строя Запада и идеационального строя Востока. Пионерами этого прорыва стали П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, А.А. Богданов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и другие российские ученые, каждый из которых развивал отдельные элементы новой парадигмы. В то время были заложены основы школы русского циклизма. Эти идеи были подхвачены и развиты наиболее дальновидными учеными-обществоведами на Западе — Йозефом Шумпетером, Фернаном Броделем, но не нашли широкого признания. Сторонники либерализма, марксизма и дирижизма отвергали новые идеи, поскольку они были несовместимы с глубинными основами индустриальной парадигмы.

С последней четверти XX века, когда стала очевидной обреченность и опасность для будущего человечества исчерпавшего свой потенциал индустриального общества во всех его модификациях, перед творческой научной мыслью встала проблема смены господствующей парадигмы обществоведения, не сумевшей ни предвидеть развернувшийся в конце XX века шквал кардинальных перемен, ни выявить их суть и главные тенденции. Оказалось, что именно преданный забвению интегрализм способен успешно выполнить эти функции, главные для науки. Пришло время признания и утверждения этого течения социально-экономической мысли. И вновь проявилась парадоксальная закономерность истории научной мысли. Лидерами в разработке этого течения являются не ученые процветающих стран «золотого миллиарда», а мыслители внезапно оказавшейся в состоянии глубочайшего кризиса, страдающей и обнищавшей России, где наблюдается новая волна научного творчества в обществоведении. И не только потому, что востребовано научное наследие 1920-х годов, но и потому, что острота кризиса толкает к активному поиску новых смелых идей, а свойственная российскому менталитету широта взглядов, системность в подходе, способность учитывать перемены в обществе стали подходящей питательной средой для взращивания принципиально новых идей и теорий. Хотя сегодня количественно преобладают сторонники индустриальной парадигмы (в неомарксистской, социал-демократической или неолиберальной ее разновидностях), число сторонников, адептов и активных разработчиков постиндустриальной парадигмы стремительно растет. Это нашло выражение в деятельности ученых РАН, работе Отделения исследования циклов и прогнозирования РАН, научно-общественных организаций — Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Ассоциации «Прогнозы и циклы», Академии прогнозирования (исследования будущего), Международного

института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Центра общественных наук при МГУ и созданного на его основе Философско-экономического ученого собрания. Взгляды сторонников и разработчиков постиндустриальной парадигмы получают все более широкое признание как в России, так и за рубежом, подтверждаются практикой трансформации общества.

Основные положения интегрализма как нового течения социально-экономической мысли, идущего на смену и марксизму, и либерализму, мы находим в творческом наследии двух друзей-единомышленников — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева (интересно, что эти ученые с мировым именем подружились в небольшой школе села Хреново Кинешемского уезда Костромской губернии, ныне Ивановской области, и пронесли эту дружбу через всю жизнь). Они намного опередили свое время и заложили основы нового видения циклично развивающегося общества, парадигмы обществоведения, которая, как представляется, получит полное воплощение в XXI веке.

Осмысление истинного значения наследия Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, заложивших основы новой парадигмы обществоведения, приходит только сейчас.

В России сложилась активная и сильная научная школа, которая продолжает и развивает идеи интегрализма, пока не нашедшие широкого признания ни в научной среде, где преобладают сторонники позднеиндустриальных концепций, ни в практической деятельности по прогнозированию, перспективному планированию и государственному регулированию сложнейших социально-экономических процессов и трансформаций. Но можно выразить уверенность в том, что время всеобщего признания и практического использования этих идей недалеко.

В чем суть интегрализма, почему он имеет шансы стать ядром постиндустриальной парадигмы обществоведения,

утвердиться в научном сообществе и в образовании в XXI в.? В первом приближении можно выделить следующие основные черты интегрализма и факторы, их определяющие.

1. Интегрализм отказывается от монистического взгляда на движущие силы развития общества, его историю и будущее, от одностороннего преувеличения роли материальных производительных сил (исторический материализм), экономических отношений (либерализм), божественного провидения или абсолютной идеи (идеализм). Исходя из двойственной природы биосоциального генотипа человека и общества, интегрализм ориентируется на дуалистическое взаимодействие материального и духовного, сознания и бытия, на растущую роль в поступательном движении общества социального начала, духовного воспроизводства и социокультурной сферы [21, гл. 1]. Этот подход нашел наиболее полное выражение в катехизисе интегрализма — четырехтомнике Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика», сводный том которого впервые был опубликован в России лишь в 2000 году [2], а также в его научном завещании «Главные тенденции нашего времени», опубликованном в России в 1997 году [4].

Рассматриваемый подход подчеркивает ведущую роль человека, его познания, навыков, потребностей, интересов, воли, активной деятельности, социокультурной сферы в развитии общества и в то же время признает те источники и ограничения развития, которые определяются внешней средой, природой, накопленным материальным богатством, технологической базой, достигнутым уровнем эффективности воспроизводства, необходимостью повседневно удовлетворять биологические потребности человека. Дуализм служит источником, движущей силой развития, побуждая человека изощрять ум и напрягать силы, чтобы обеспечить условия существования и развития своего и будущих поколений.

2. Интегрализм преодолевает линейно-эстраполяционный подход к траектории развития общества, исходит из циклично-генетических закономерностей его динамики. Любая социальная система переживает периоды (фазы) зарождения, становления, распространения, стабильности и кризиса. Затем система либо гибнет (уступая место другой, более прогрессивной и жизнеспособной системе в рамках надсистемы более высокого уровня), либо переходит в качественно новое состояние, вновь проходя через последовательные фазы цикла. Циклы имеют разную длительность, в смежных сферах накладываются друг на друга и взаимодействуют, формируя сложный рисунок пульсации истории общества. В глубине этой динамики периодических трансформаций общества, его систем и подсистем коренятся закономерности социогенетики — наследственности (сохранения наследственного генотипа — сущностного ядра системы), наследственной изменчивости (обогащения генотипа при устойчивых значительных переменах среды), стихийного или целенаправленного отбора полезных мутаций, позволяющих общественным системам адаптироваться к радикальным переменам в условиях развития.

3. Индустриальная парадигма ориентирована на идею прогресса, последовательное восхождение общества от ступени к ступени, растущее могущество науки и ее технологического использования. Интегрализм отрицает линейность траектории прогресса и показывает неизбежность кризисов в динамике систем, подтверждает справедливость открытых Питиримом Сорокиным «бесцельных флуктуаций», социальных законов флуктуации тоталитаризма и свободы, позитивной и негативной поляризации, социальной стратификации и мобильности, взлетов и падений социальных систем, мировых и локальных цивилизаций. История не носит характера однонаправленного восхождения вверх по лестнице, в ней

неизбежны зигзаги, периоды попятного движения. Нет гарантий «светлого будущего», рая на Земле, коммунизма, рыночного хозяйства, работающего как часовой механизм. Есть беспрестанная борьба противоположных тенденций, и от осознанной, целенаправленной, активной деятельности людей и социальных групп зависит вектор исторической динамики. Отсюда первостепенное значение, которое придается интегрализмом теории кризисов, методологии их диагностики, предвидения, преодоления — того, что можно назвать «социальной медициной». Состояния равновесия, нормального функционирования и взаимодействия общественных систем преходящи, временны, служат лишь моментом в траектории их циклической динамики. Кризисные ситуации многообразны и неповторимы в своей конкретной реальности. Ученым необходимо сконцентрироваться на изучении их природы, выработке методов и процедур предвидения этих неизбежных фаз в циклической динамике общественных систем. Это позволит проходить кризисные ситуации в возможно короткие сроки и с меньшими потерями. Пора избавиться от иллюзий о движении к бескризисному развитию общества, пора понять, что кризисы выполняют и полезные функции в развитии, разрушая устаревшие, прогнившие, но еще преобладающие элементы системы, расчищая дорогу для новых элементов, содействуя сохранению, очищению, обогащению наследственного ядра (генотипа) системы или надсистемы (если она обречена на гибель).

4. Интегрализму свойствен цивилизационный подход к структуре, истории и будущему общества. Либерализм уповал на «невидимую руку рынка», рыночную унификацию и экономическую стратификацию, перед могуществом капитала национальные, этнические, цивилизационные, конфессиональные особенности и различия отступали на задний план. Марксизм выдвигал на передний план классовые различия, борьбу классов как

источник развития и двигатель исторического прогресса, предрекал стирание в будущем национальных, классовых и иных социальных различий, превращение человечества будущего в унифицированную, сытую и довольную массу. Дирижизм провозглашал вершителем судеб народов и двигателем истории государство, перед всесилием которого меркнут все социальные различия, где все равноправны в бесправии. Интегрализм видит главным дифференцирующим признаком общества цивилизационные, социокультурные, этические и религиозные различия; рассматривает историю как периодическую смену мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций; ищет конечные причины периодических потрясений в обществе и смены исторических эпох в социокультурной сфере, в цивилизационной динамике.

5. Сущность интегрализма проявляется в теории конвергенции, диалоге, взаимодействии, сближении и взаимопроникновении различных социальных систем, цивилизаций и наций. Теория конвергенции, пожалуй, наиболее четко была сформулирована именно Питиримом Сорокиным, который обрисовал причины и многообразие проявлений конвергенции, предсказал конвергенцию: капитализма и социализма; чувственного и идеационального интегрального социокультурного строя в интегральный строй при сохранении при этом многообразия и своеобразия различных цивилизаций, народов, культур. Трансформация общества в конце XX века не означает торжества капитализма, либерализма, не ведет к «концу истории». Это мучительный, болезненный и длительный процесс, итогом которого станет утверждение постиндустриального гуманистически-ноосферного общества, интегрального социокультурного строя, пятого поколения взаимодействующих между собой локальных цивилизаций.

Важнейшая миссия ученых — развивать процессы социокультурной стратификации, идентификации наци-

ональных и цивилизационных особенностей и культур. Именно в многообразии — источник силы и развития человечества. Такой подход позволяет оценить опасность некоторых тенденций глобализации и претензии на формирование унифицированного однополюсного мира.

6. В последние полтора столетия наука об обществе все более дифференцировалась, возникали десятки новых отраслей и подотраслей знаний, ученые все меньше понимали друг друга, углубляясь в познание частностей многообразного, меняющегося общества и теряя из виду общую картину динамично, циклично развивающегося мира. Кризис обществоведения последней четверти XX века возродил тенденцию к синтезу наук, осмыслению целостности меняющегося мира. Казалось, время энциклопедистов безвозвратно ушло в прошлое; но они вновь оказались востребованными. Ярким и плодотворным образцом современных энциклопедистов стал Н.Н. Моисеев, продолживший традицию В.И. Вернадского. На первый план выходят междисциплинарные исследования и дискуссии. Не случайно продолжаются начавшиеся в 1988 году междисциплинарные дискуссии по проблемам циклов и прогнозирования; уже состоялась 21 такая дискуссия. Междисциплинарный характер приобрели регулярно повторяющиеся международные Кондратьевские конференции, Кондратьевские и Сорокинские чтения, конференции и семинары Центра общественных наук при МГУ и Философско-экономического ученого собрания, ежемесячные семинары Академии прогнозирования.

Интегрализм позволяет преодолеть сложившийся в индустриальном обществе разрыв между естественными и общественными науками; составной частью интегрализма становится учение о ноосфере, о коэволюции природы и общества [22, 23]. Не имеют будущего концепции (свойственные индустриальной парадигме): покорения человеком

природы (без учета отдаленных катастрофических последствий такого покорения); «золотого миллиарда» (в течение нескольких лет сократить численность населения планеты в шесть раз); рыночного фундаментализма, игнорирующего экологические требования ради увеличения прибыли. Исследуются тенденции и возможности гармонизации демографической динамики и экологических ограничений, взаимовлияние природных, экологических и социальных циклов [7, гл. 2].

7. Интегрализм открывает новые горизонты и возможности для более обоснованного и надежного предвидения будущего, и, следовательно, для эффективного и целенаправленного воздействия на динамику общества. В отличие от многих научных школ, которые строят прогнозы на основе односторонней экстраполяции (что неизбежно приводит к противоречиям с волнообразно-циклической реальной динамикой), интегрализм исходит из возможности познания и предвидения тенденций социального развития.

Необходимо прогнозировать циклы и кризисы [7], исследовать совокупность будущих тенденций циклической динамики и факторов, определяющих их. Это позволит выявить и использовать факторы, оптимизирующие будущую траекторию, избежать в будущем катастрофических последствий предпринимаемых сегодня действий.

Важнейшее значение приобретает «социальная медицина»: диагноз кризисных явлений («социальная болезнь»), периодически возникающих в обществе, выбор эффективных средств и методов их предотвращения или излечения. Новая методология предвидения будущего, основы которой были заложены Н.Д. Кондратьевым, открывает перспективу более устойчивого и безопасного развития общества, предотвращения сползания его к катастрофе. Но она требует более высокого качества прогнозирования, основанного на парадигме интегрализма,

преодоления разобщенности различных направлений исследований будущего.

Пальма первенства, приоритет в формировании фундаментальных основ интегрализма как течения обществоведения, альтернативного либерализму и марксизму, но творчески синтезирующего их реальные достижения, принадлежит Питириму Сорокину. Если фундаментом этого течения можно считать его четырехтомную «Социальную и культурную динамику», то вершиной — «Главные тенденции нашего времени». Именно в его последней книге в достаточно популярной форме изложены основные постулаты этого течения научной мысли. Среди них постулат о смене чувственного социокультурного строя на Западе и идеационального — на Востоке интегральным социокультурным строем: «Новый нарождающийся социокультурный строй обещает обеспечить добровольное объединение религии, философии, науки, этики и изящных искусств в одну интегрированную систему высших ценностей Истины, Добра и Красоты» [4, с. 86]. Другой постулат — о том, что будущее не за капитализмом или социализмом, а за качественно новым, интегральным обществом: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suī generis*, который мы обозначим как интегральный тип» [4, с. 115]. Третий постулат — тенденция смещения центра творческого лидерства с Запада на Восток, утверждения восточной формы интегрального порядка. Четвертый постулат — решающая роль в формировании интегрального общества созидательной любви, ее объединяющая сила. Уже этот неполный перечень основ интегрализма, сформулированных П.А. Сорокиным, показывает, насколько существенно его учение отличается и от либерализма, и от марксизма.

Выше названы лишь некоторые из главных особенностей и преимуществ интегрализма. Чтобы он начал приносить

ощутимые плоды, необходимо: во-первых, системно его исследовать именно как целостность, а не как случайный набор отдельных, пусть и блистательных концепций и теорий; во-вторых, активно использовать его в системе образования всех уровней, в школьных и вузовских учебниках, в системе дистанционного обучения, чтобы поколения XXI века, ныне лишенные системных взглядов и изверившиеся в науке, вновь обрели последовательные представления о прошлом, настоящем и будущем; в-третьих, активно применять современные информационные технологии, и прежде всего Интернет и мультимедиа для широкого распространения постиндустриальной научной парадигмы.

4.4. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Процессы глобализации оказывают противоречивое воздействие на социокультурную динамику локальных цивилизаций. С одной стороны, формируется глобальное социокультурное пространство, усиливается взаимозависимость стран и цивилизаций в этой сфере, их взаимное проникновение и переплетение, особенно в связи с усилившимися процессами миграции. С другой стороны, развивается процесс цивилизационного самосознания, понимания самобытности культур, противостояний религий. Одновременно наблюдаются процессы интеграции и дезинтеграции, унификации и дифференциации. Для разных элементов социокультурной сферы они проявляются в разном соотношении и с различной интенсивностью.

В прошлом, начиная с эпохи Возрождения, авторитет науки, человеческого разума возрастал от столетия

к столетию, стал своего рода символом веры поколений, идущих друг за другом. И это не было миражом: наука дарила человечеству все новые, более могучие и производительные машины и эффективные технологии, заменяла природные материалы искусственными и одновременно снабжала человечество все более могучими средствами самоуничтожения.

Но вот перейдена невидимая грань, и все резко изменилось. Оказалось, что всемогущество науки эфемерно, а область того, что она не смогла понять или воспринимала неверно, огромна; что многое из предложенного наукой и материализованного в машинах, материалах, технологиях, принося видимую пользу, таит трудно осознаваемые, но опасные последствия; что наука не может понять причины и предвидеть направления быстрых перемен в обществе и природе. Все это обнаружилось в течение каких-то 10—15 лет и вызвало падение престижа науки, неверие в ее возможности, поворот значительной части общества к вере в могущественные потусторонние силы, Божье провидение, а то и к астрологии, невежественному знахарству, характерному для темного Средневековья.

Характерно, что этот поворот был не только внезапным, но и глобальным. Мы не можем назвать ни одну цивилизацию, которая стояла бы в стороне от этого поворота, разве что в китайской цивилизации он замаскирован сохранившимся идеологическим контролем, а в африканской не получает заметного выражения из-за низкого уровня развития науки. Следовательно, речь идет об общемировой тенденции. Ибо подлинная наука не знает национальных или цивилизационных границ развития, равно как и ее неудачи получают всеобщую известность.

Насколько силен и длителен будет нынешний кризис науки, которая не в состоянии решить ряд проблем, жизненно важных для общества, и у которой потерян или значительно ослаблен прогностический потенциал?

Не станет ли наука вновь, как в средние века, служанкой веры?

Думается, что до этого дело не дойдет. Речь идет не о движении назад, в историческое прошлое, а о неизбежном хаосе в обществе и познании, прежде чем они обретут новые качества, отвечающие очередному витку исторической спирали. Произойдет переход к тому, что Питирим Сорокин назвал интегральной системой знаний. В ней наука займет принадлежащую ей нишу в духовной жизни общества, окажется в одном ряду с другими элементами и сторонами этой жизни и достигнет гармонии с ними. Это будет означать, как отмечал Питирим Сорокин, «все возрастающее замещение отмирающих чувственных элементов науки новыми, интегральными» [4, с. 32]. Один из этих новых элементов — интегральная теория познания и творчества, эффективно использующая все три канала познания — чувственный, рациональный и сверхчувственный-сверхрациональный, проявляющийся благодаря интуиции сверхсознания и творческим откровениям. «Истина творческого шедевра, постигаемая путем интегрального использования всех этих каналов познания, полнее и величественнее, чем истина, достигнутая путем либо только чувственного восприятия, либо логико-математического рассуждения, либо интуиции. История человеческого познания — это кладбище, заполненное искаженными эмпирическими наблюдениями, ложными рассуждениями и псевдоинтуицией. При интегральном использовании этих трех методов они дополняют и проверяют друг друга» [4, с. 49—50].

Из сказанного не следует, что все цивилизации одновременно, в одной колонне придут к утверждению интегрального строя в науке. Вряд ли это будет легко для западноевропейской и североамериканской цивилизаций, где чувственный строй пустил глубокие корни, где царствует прагматизм, ожидание сиюминутной пользы

от ученых. Не менее труден путь к интегральной науке для индийской, китайской и буддийской цивилизаций, где идеациональная наука имеет тысячелетние традиции, для мусульманской цивилизации, переживающей стадию активного идеационализма, и тем более для африканской цивилизации, где нет достаточного научного потенциала. Как ни удивительно, но наилучшие предпосылки для интегральной науки имеются у евразийской цивилизации, и прежде всего у России, где имеется мощная фундаментальная наука, не столь сильны позиции чувственной и идеациональной наук и в то же время наблюдается глубокий кризис, побуждающий к активному творческому поиску. Поэтому можно ожидать, что именно здесь возникнет немало новых научных парадигм, которые дадут новое видение мира, заложат фундамент интегральной науки. Можно быть уверенным, что к середине XXI века интегральный тип научного познания будет преобладать в большинстве цивилизаций.

Новые возможности для формирования коллективного разума, основанного на трех каналах познания, на взаимодополнении реального и виртуального миров, открывает современная информационная революция, которая носит глобальный характер и открывает простор для становления информационного общества. Существует немало определений этого общества, но, пожалуй, наиболее удачное, в нашем понимании, то, которое дал Н.Н. Моисеев: «Я определяю информационное общество как общество, в котором коллективный Интеллект (Коллективный Разум) играет в его функционировании роль, аналогичную той, которую играет разум человека в его организме, т.е. содействует развитию общества и преодолению все возрастающих трудностей... И действует во благо всего человечества, формируя новый гомеостаз!» [19, с. 86]. Здесь неоспорима польза глобализации: «Скорость развития знаний растет не только с ростом числа людей, задействованных в творческом

процессе, но в еще большей степени — с интенсивностью информационных обменов. Изоляция отдельных разумов и отдельных групп людей имеет неизбежным следствием потерю знаний и деградацию народа» [19, с. 87].

Формирование глобального информационного пространства с помощью космических систем связи и телевидения, радио и Интернета создало благоприятные условия для обмена научной информацией, открыло новые возможности для международного обмена в области культуры и образования, для лучшего взаимопонимания народов и цивилизаций. Но могущество информационного воздействия на огромные массы людей породило и новые угрозы и межцивилизационные противоречия. Появились такие новые понятия как информационный неокOLONиализм, информационные войны. Ими активно пользуются более развитые цивилизации, прежде всего североамериканская, для идеологического подчинения себе более слабых цивилизаций, для навязывания миру нового порядка, основанного на идее Pax Americana. Как и любое оружие, информационная глобализация в разных руках может служить разным целям. Она должна быть подчинена интересам гуманизации и партнерства, это — важная предпосылка и средство становления гуманистически-ноосферного постиндустриального общества.

Ускорению сближения цивилизаций в духовной сфере содействует также формирование планетарного сознания. Эту тенденцию отметил Э. Тоффлер: «Как Вторая волна породила слой людей, чьи интересы превосходили локальный уровень и становились основой национальной идеологии, так Третья волна порождает группы людей, интересы которых шире, чем национальные. Эти люди становятся носителями глобалистской идеологии, которую иногда именуют “планетарным сознанием”. Таким сознанием обладают деятели многонациональных корпораций, борцы за охрану окружающей среды, финансисты,

революционеры, интеллектуалы, поэты и художники... Национализм говорил от лица нации, глобализм выступает от лица всего мира. И его появление представляется эволюционной необходимостью — ступенью к «космическому сознанию», охватывающему не только Землю, но и Вселенную» [20, с. 521—522].

Планетарное сознание предполагает знание и понимание процессов глобализации, охвативших мир, приоритет общепланетарных, общечеловеческих интересов над национальными. Одним из первых основателей планетарного сознания (соединявшегося с космическим) был В.И. Вернадский, создавший учение о ноосфере; в этом же направлении много сделали А.А. Чижевский, Н.И. Вавилов и многие другие ученые Первой волны русского циклизма, а в современных условиях — Н.Н. Моисеев.

Идеология циклизма охватывает все более широкие слои населения в разных странах и цивилизациях: ученых и экологов, поэтов, писателей и художников, специалистов в области информатики, религиозных деятелей, некоторых политиков и представителей деловых кругов. Однако и здесь можно выделить два направления: сторонники первого направления исходят из перспективных интересов всего человечества, из необходимости предотвратить столкновения цивилизаций, экологические и техногенные катастрофы; сторонники другого направления стараются использовать процессы глобализации в корыстных интересах, для установления мирового господства одной цивилизации и сверхдержавы, для извлечения монопольных сверхприбылей с помощью торговых, банковских, информационных сетей, опутывающих всю планету, — иными словами, продлить господство обреченной индустриальной цивилизации. В борьбе между этими двумя течениями планетарного сознания будет решаться судьба человечества, выбираться вектор глобализации и трансформации локальных цивилизаций в XXI веке.

Другая группа факторов духовной жизни действует в основном в направлении к обособлению, а подчас и противоборству цивилизаций. К ним относятся национализм и религиозный фанатизм. Культура, этика и образование содействуют и обособлению, и интеграции цивилизаций, в зависимости от того, какие тенденции в них преобладают, чьим интересам они служат.

Национализм в раннеиндустриальной и индустриальной цивилизациях играл позитивную роль, содействуя становлению национальных культур и единству в борьбе против феодальной раздробленности. В XX веке национализм служил инструментом в борьбе против колониализма, под знаменем национализма прошла череда национально-освободительных революций, сформировались многие десятки независимых государств. Однако в национализме были и реакционные черты, идеи национального превосходства и исключительности своей нации, ее культуры, противопоставления другим нациям и культурам. Он нередко превращался в шовинизм по отношению к национальным меньшинствам.

К концу XX века, когда распад колониальной системы был в основном завершен, реакционные черты в национализме стали преобладать, он стал противостоять интеграционным тенденциям в рамках цивилизации и в глобальных масштабах. Зловещую роль сыграл национализм в распаде Советского Союза и усилении сепаратистских тенденций в России, что стало одним из важнейших факторов современной цивилизационной катастрофы.

Какова судьба национализма в условиях растущей глобализации и формирования нового поколения цивилизаций? Речь не идет об его искоренении, возврате к национальному нигилизму, игнорированию интересов малых наций и народностей, — взрыв национализма в конце XX века стал реакцией на свойственный индустриализму тенденцию к унификации и шаблонизации, пренебреже-

нию к культурам, традициям, особенностям малых наций и народностей. Национальные меньшинства должны иметь возможность представлять свои интересы в законодательных и исполнительных органах страны, осуществлять культурную и в известных пределах социально-политическую автономию, учить своих детей на родном языке, передавать из поколения в поколение свои накопленные веками традиции. Пожалуй, лучшим, столетиями испытанным образцом гармоничных взаимоотношений наций, может служить Швейцария. В стране существует три официальных языка (немецкий, французский и итальянский), каждый из 23 кантонов имеет свою конституцию, парламент, правительство, в полной мере учитываются интересы и особенности каждой нации, нет объективной почвы для национальной вражды и требований о разделе страны на национальные государства. Другой пример — Финляндия, где вторым государственным языком является шведский, хотя шведы составляют всего около 8% населения страны.

Интеграционные тенденции в социокультурной сфере в рамках локальных цивилизаций и всего мира отнюдь не означают движения к унылому однообразию всех элементов формирующейся целостности, отмиранию наций, их особых культур и традиций. Напротив, чем богаче, разнообразней, полноправнее целостность, тем больше у нее шансов выдержать крутые повороты и превратности судьбы. Глубина дифференциации формирует энергию динамики; игнорирование особенностей, унификация ослабляют эту энергию. Национализм имеет шанс сохраниться и в XXI веке, в глобализированном постиндустриальном обществе, но без национальной вражды и нетерпимости.

Религиозный фанатизм стал одним из сильных дезинтегрирующих последствий волны религиозного возрождения, явившейся реакцией на преобладавшую несколько столетий тенденцию ослабления, а кое-где и насильственного

искоренения религиозных верований, распространения атеизма. Господство идеационального социокультурного строя в средние века, согласно Питириму Сорокину, сменилось преобладанием чувственного строя на Западе, отличительной чертой которого является пренебрежение духовными ценностями, религиозными догмами и нормами. Однако в восточных цивилизациях (мусульманской, индийской, буддийской, китайской) сохранилось преобладание идеационального социокультурного строя и главенство религиозных взглядов.

Питирим Сорокин отмечает противоборствующие тенденции в религиозной сфере в период всеобщего кризиса чувственного социокультурного строя и становления интегрального: воинствующий атеизм и религиозные преследования, поощряемые коммунистическими правительствами; сдержанное религиозное возрождение; рост злоупотреблений и лицемерное использование христианства и других мировых религий чувственными правящими группами и невежественными фанатиками; духовное очищение и моральное облагораживание традиционных религий теми верующими, которые следуют на практике религиозным моральным заповедям; возникновение человеконенавистнических, невежественных и одиозных псевдорелигиозных сект — и новых, глубоко духовных и истинно альтруистических движений [4, с. 59—60].

За время, прошедшее после опубликования этих положений Питирима Сорокина (1964), указанные тенденции проявились еще более ярко. Попытки насильственного вытеснения религий и догма о неизбежном их отмирании потерпели крах; восторжествовала тенденция к религиозному возрождению. Религии стали одним из факторов усиления духовного единства локальных цивилизаций четвертого поколения, восстановления гармоничного единства чувственных и сверхчувственных элементов в социокультурной сфере. Религия восстановит и сохра-

нит присущую ей нишу в социокультурном пространстве постиндустриального общества.

Однако этот положительный в целом процесс сопровождается довольно опасными тенденциями усиления религиозного фанатизма, сектантства, нетерпимости к инаковерующим. Наиболее яркие формы преобладания фанатизма наблюдались во время установления религиозного государства в Афганистане, в агрессивном движении ваххабитов в Чечне и Дагестане. Вновь стали реальностью столкновения цивилизаций на религиозной почве (пока на локальном уровне). Стремительное распространение получило сектантство, даже в таких наиболее богатых и, казалось бы, продвинутых к постиндустриальному обществу странах, как США и Япония. Секты активно используют современные информационные технологии. Мир был потрясен изуверством секты «Аум Сенрике», пошедшей на массовые убийства в токийском метро. Секты с Востока и Запада ринулись в открывшееся пространство России и других стран СНГ, вербуя тысячи сторонников и не жалея средств на пропаганду своих идей.

Религиозный фанатизм и сектантство взросли на почве духовного кризиса, разочарования в науке, стремления обрести опору в вере в условиях кризисного перехода к новому социокультурному строю. С завершением этого перехода, укреплением основ гуманистического постиндустриального общества и интегрального социокультурного строя почва из-под ног религиозных фанатиков и сектантов уйдет — до следующего глобального кризиса.

Интересно проанализировать данные о динамике численности приверженцев мировых религий и неверующих по отдельным материкам и в целом по миру за XX век (*табл. 4.3*).

Обращает на себя внимание стремительный рост в XX веке числа неверующих — в 242 раза, или с 0,3 до 20% населения Земли.

Таблица 4.3
**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВЕРУЮЩИХ
И НЕВЕРУЮЩИХ В МИРЕ В XX В. [24]**

	Годы	Весь мир	Европа и СНГ	Азия	Африка
Все население, млн человек,	1900	1630	420	948	110
	2000	6044	798	3604	794
% роста	1900	371	190	380	722
	2000				
Христиане, млн человек	1900	558	393	12	9
	2000	1995	540	285	380
Доля в населении, %	1900	34,2	93,6	1,3	8,2
	2000	33,0	67,7	7,9	47,9
В том числе католики млн человек	1900	270	180	6	1,5
	2000	1046	285,5	108	120,5
Доля в населении, %	1900	16,6	42,9	0,6	1,4
	2000	17,3	35,8	3,0	15,2
православные, млн человек	1900	109,6	106	0,8	—
	2000	151,5	145	2	—
Доля в населении, %	1900	6,7	29,2	0,08	—
	2000	2,5	18,2	0,06	—
протестанты, млн человек	1900	139,5	86,5	1,6	3,4
	2000	306,5	79,8	21,6	71,0
Доля в населении, %	1900	8,6	20,6	0,17	3,1
	2000	5,1	10,0	0,6	8,9
Мусульмане, млн человек	1900	216	19	157	40
	2000	1180	60	793	321
Доля в населении, %	1900	13,2	4,5	16,6	36,4
	2000	19,5	7,5	22,0	40,4
Индуисты, млн человек	1900	223	0,1	222	0,3
	2000	888	1,4	882	2,5
Доля в населении, %	1900	13,7	0,02	23,4	0,03
	2000	14,7	0,18	24,5	0,3
Буддисты, млн человек	1900	127	—	127	0,04
	2000	354	1,7	349	0,4
Доля в населении, %	1900	7,8	—	13,4	0,04
	2000	5,9	0,2	9,7	0,05
Приверженцы китайских религиозных учений, млн человек	1900	328	—	328	—
	2000	233	0,3	232	0,03
Доля в населении, %	1900	20,1	—	34,6	—
	2000	3,9	0,04	6,4	0,04
Иудеи, млн человек	1900	10,6	8,4	0,3	0,72
	2000	14,3	2,65	4	0,23
Доля в населении, %	1900	0,65	2,0	0,03	0,65
	2000	0,24	0,33	0,11	0,03
Неверующие, млн человек	1900	5	2	2	—
	2000	1208	151	1017	5,5
Доля в населении, %	1900	0,3	0,5	0,2	—
	2000	20,0	18,9	28,2	0,7

Латинская Америка	Северная Америка	Океания
64	81,5	6,8
509	309	30
795	379	441
61	78	5
493	275	22
95,3	95,7	73,5
96,8	89,0	73,3
59	20	3,7
436	88	8,1
92,2	24,5	54,4
85,7	28,4	27,0
—	0,1	—
0,5	3,5	—
—	0,12	—
0,1	1,13	—
1,3	33,5	3,5
8,9	98,0	8,9
2,0	41,1	51,5
1,7	31,7	29,7
—	—	—
1,5	4,35	0,25
—	—	—
2,9	1,4	0,8
0,1	—	0,1
0,8	1,3	0,4
0,16	—	1,5
0,16	0,4	1,3
0,15	0,03	0,09
0,6	2,5	0,3
0,2	0,04	1,3
0,1	0,8	1,0
—	—	—
0,2	0,8	0,1
—	—	—
0,04	0,26	0,3
0,16	1,0	0,02
1,12	6,22	0,1
0,25	1,22	0,03
0,22	2,0	0,03
—	1	0,1
18,5	29,5	6,5
—	1,2	1,5
3,6	9,5	21,7

Решающий вклад в эту тенденцию внесла Азия (прежде всего Китай) и Европа, где доля неверующих достигла соответственно 28% и 19%. Наименьшая доля неверующих в Латинской Америке. Христиане, которые в начале века составляли треть населения мира, в основном сохранили свои позиции, а католики даже сумели укрепить их (с 16,6 до 17,3%) за счет активной миссионерской деятельности в Африке и Азии. Протестанты уменьшили свою долю с 8,6 до 5,1%, сохранив лидирующие позиции в Северной Америке (31,7%) и Океании (29,7%) и значительную долю в Европе (10%), преимущественно в Западной. Значительно упала доля православных (с 6,7 до 2,5% населения мира), причем сконцентрированы они в основном в Европе и СНГ — 96% общего числа православных.

Противоречивые тенденции наблюдаются в динамике восточных религий. Численность мусульман выросла в 5,5 раза, а их доля в населении мира — с 13,2 до 19,5%. Сконцентрированы они преимущественно в Азии (22% населения) и Африке (40,4% населения), но значительна их доля в Европе и СНГ (60 млн человек — 7,5% населения), Северной

Америке (1,4%). Несколько повысилась доля индуистов — с 13,7 до 14,7% населения. Они почти полностью сконцентрированы в Азии (882 млн из 888 млн человек). Значительно уступают им буддисты, доля которых в населении Земли снизилась с 7,8 до 5,9%. В 5,2 раза упала доля и абсолютно сократилось число приверженцев китайских религий, сочетающих элементы конфуцианства, даосизма и буддизма.

Культура является основным носителем и выразителем национальных и цивилизационных особенностей. В эпоху глобализации в ней четко вырисовываются две если не противоположные, то противоречивые тенденции. Национально-цивилизационное возрождение ведет к обособлению и дифференциации культур, усилению их особых черт, преодолению шаблонизирующего, унифицирующего давления индустриальной машинной цивилизации и обезличенной волны массовой антикультуры. Современный кризис культуры, сущность, проявления и последствия которого глубоко исследованы Питиримом Сорокиным, является отражением заката и распада чувственного социокультурного строя. «В поисках пользующегося большим успехом чувственного и социального материала как необходимого условия стимуляции и возбуждения чувственного наслаждения искусство уклоняется от позитивных явлений в сторону негативных, от обычных типов и событий к патологическим, от свежего воздуха нормальной социально-культурной действительности к социальным отстойникам, и, наконец, оно становится музеем патологий и негативных феноменов чувственной реальности... Его чарующее разнообразие побуждает к поиску еще большего многообразия, что приводит к разрушению гармонии, единства, равновесия и превращает искусство в океан хаоса и непоследовательности» [17, с. 450]. Понятно, что разлагающаяся культура не может служить соединительной тканью для народов и цивилизаций.

Однако одновременно рождается новая интегральная культура, которая может выполнять эту роль. «Параллельно с упадком чувственного искусства зарождается современное искусство и делаются первые попытки создания новых интегральных форм изящных искусств. Зарождение и рост современного искусства знаменательны как проявление бунта против «пустого» чувственного искусства и поиск искусства нового и жизненного» [4, с. 85]. Именно такое искусство духовно воссоединяет усилия по формированию великолепного в своем многообразии всемирного культурного наследия. На его страже стоит ЮНЕСКО, принявшая в 2001 году Декларацию о сохранении культурного разнообразия.

В странах с низким уровнем грамотности и современного информационного обеспечения преобладает традиционная, как правило, идеациональная культура, имеющая высокую степень консерватизма и традиционности. В перспективе XXI века этим странам предстоит пережить переход к интегральному типу культуры. Но для этого потребуется значительно сократить разрыв в оснащении стран современными средствами распространения культуры, обеспечить доступ каждой семье, каждого человека к ее достижениям. В Северной Америке достигнут уже предел насыщенности средствами передачи информации, характерными для индустриальной цивилизации. Следует также учитывать тенденцию к безбумажному распространению информации в компьютерных сетях.

Преодолению чрезмерной культурной дифференциации и разобщенности, распространению достижений глобализации и переходу к партнерству цивилизаций должна способствовать система образования, формирования мировоззрения и квалификации новых поколений, которым предстоит принимать решения и действовать в XXI в. Однако и здесь наблюдаются противоречивые тенденции. Консервативные преподаватели и устаревшие учебники

передают новым поколениям ценности, знания и навыки, которые все больше расходятся с тем реальным, быстро меняющимся миром, в каком предстоит жить и работать этим поколениям. Это один из признаков кризиса современной системы образования, пытающейся продлить существование обреченного чувственного социокультурного строя с присущими ему проявлениями вражды, насилия, моральной распушенности. Об этом свидетельствуют и факты насилия и убийств, имеющиеся в весьма благополучных в материальном отношении американских школах и университетах.

Наиболее прогрессивные преподаватели осваивают принципы и методы креативной педагогики, формирующие творческую личность, используют системы непрерывного образования и дистанционного обучения для постоянного обновления знаний и адаптации к меняющейся среде и условиям жизни, создают учебники, основанные на новых идеях, стараются возродить у обучаемых потребность в высокой культуре и высоких нравственных идеалах.

Переходу к интегральному социокультурному строю в менее развитых цивилизациях должно предшествовать расширение охвата средним и особенно высшим образованием, что формирует мировоззрение и дает профессиональные навыки подрастающим поколениям. Это будет важнейшим фактором формирования планетарного сознания на постиндустриальной, интегральной основе.

Серьезные перемены происходят в области этики. Здесь также наблюдается борьба двух противоположных тенденций, тонко отмеченная Питиримом Сорокиным: «В этической жизни человечества продолжающийся упадок чувственного строя проявил себя во многих формах. Во-первых, в прогрессирующей релятивизации и атомизации всех этических ценностей и правовых норм... Во-вторых, упадок проявил себя в крайней деградации этих ценностей и норм... В-третьих, в результате этой

чрезвычайной атомизации и деградации этические ценности и правовые нормы потеряли свой моральный престиж и обязывающую силу как эффективные регуляторы человеческого поведения... В-четвертых, потеряв свой «особый вкус» и действенность, они открыли путь грубой силе как единственному контролирующему фактору в человеческих отношениях... Отсюда современный моральный цинизм, нигилизм и принцип «сила есть право». В-пятых, это состояние крайней моральной анархии, естественно, породило чрезвычайные вспышки войн, революций и беспощадных конфликтов, которые сделали наше столетие самым кровавым за 25 лет прошедших веков греко-римской и западной истории. Деградация и атомизация моральных ценностей вызвали также крайнее зверство и негуманность, продемонстрировавшие себя в этих войнах и конфликтах, и увеличили преступность и другие феномены чрезвычайной деморализации» [4, с. 60—61].

Распад морали ярко проявился в тоталитарных государствах, уничтожавших миллионы своих граждан, в бесчеловечных преступлениях второй мировой войны. В 50—70-е годы XX века эта волна, казалось, начала угасать. Однако 1990-е годы характеризовались новой вспышкой аморальности, насилия, зверств, особенно во время межцивилизационных конфликтов. Наркомания приобрела глобальный характер. В полной мере ощутила это Россия и другие страны распадающейся евразийской цивилизации, когда на них с Запада хлынула грязная волна разлагающей чувственной этики.

Но одновременно возникла и набирает силу противоположная тенденция «воссоздания и нового подтверждения вечных универсальных и безусловно обязывающих моральных целей и норм... Возникающий интегральный строй в области этики и права проявил себя в росте морального героизма, возвышенного альтруизма и облагороженного морального поведения в возросшем числе

индивидов и групп; в форме многих организованных движений за уничтожение войны, кровавой борьбы, нищеты, болезней, бедности, эксплуатации и несправедливости; в формесоциальных движениях, содействующих впитальному, ментальному и моральному совершенствованию человека и его среды» [4, с. 62, 63].

Противоборство этих тенденций по-разному складывается в различных цивилизациях, обладающих своими особенностями в системе этических норм и правил. Однако очевидно, что становление нового мирового порядка, основанного на сотрудничестве и партнерстве цивилизаций, невозможно без утверждения и распространения направленной на это системы моральных норм. Их выработке и охвату ими миллиардных масс должна содействовать целенаправленная деятельность гуманитариев, преподавателей, представителей всех мировых религий и религиозных движений. Глобализация основных норм морали, представляющих общечеловеческие ценности, — важнейшее условие выживания человечества, приобретения им новых качеств, избавления его от пороков и опасностей разлагающегося чувственного общества.

4.5. ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЧЕЛОВЕК: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ОПАСНОСТИ

Вряд ли сейчас можно найти тему более модную и широко обсуждаемую, чем современная глобальная информационная революция, и те перемены, которая она принесла и принесет обществу в целом и каждому человеку. Нет и равнодушных к этим переменам. Одни их восхваляют и объявляют началом и главным содержанием новой эры в истории человечества, утверждением информационного общества. Другие опасаются, что эти перемены усложнят жизнь человека и уведут людей в виртуальный

мир, далекий от действительности. Третьи признают как новые возможности и перспективы, которые открывают информационные технологии, так и опасности, которые нужно вовремя осознать и предупредить.

Пора дать ответы на вопросы, которые встали перед человечеством на новом витке исторической спирали. В чем суть современной информационной революции и что нового она вносит в жизнь общества? Будет формирующееся постиндустриальное общество информационным или гуманистическим? Какие новые возможности и горизонты открывают информационные технологии во всем их многообразии и быстрой изменчивости? Какие опасности для человека и особенно для молодого поколения несет информационный переворот? И как гармонизировать потребности и способности человека с бурным, многослойным, стремительно нарастающим и меняющимся потоком информации?

Пять информационных революций

Информационная революция свершилась. Она кардинально меняет наши возможности создавать, хранить, передавать, воспринимать разнообразную информацию, заполняет все поры жизни общества, окутывает человека на работе и дома, не оставляет укромных уголков, где можно было бы спокойно, не торопясь осмыслить происходящее. А осмыслить его нужно, чтобы не уподобиться щепке, увлекаемой в водоворот мощных, всепроникающих информационных потоков.

Прежде всего, следует отметить, что современная информационная революция далеко не первая в предыстории и истории человечества. Вероятно, первый и наиболее значимый информационный переворот, отделивший человека от остального животного мира, — возникновение речи, т.е. способа формулировать свою мысль в звуковых символах и сообщать ее другому члену своей общины.

Возник могущественный канал кумуляции и передачи информации, обогащения знаний и опыта, предупреждения об опасностях. Это в корне изменило условия жизни и развития наших весьма отдаленных предков, стало фундаментом их прогресса в доисторические времена.

Вторая информационная революция — изобретение письменности. Оно произошло после неолитической революции и в какой-то мере явилось ее результатом. Скопление масс людей в возникающих поселениях («городская революция»), общественное разделение труда и стремительно нараставший поток новых знаний и навыков потребовали новых способов закрепления и передачи из поколения в поколение накопленной информации, с чем уже не могла справиться быстрая устная речь. Изобретение знаковой информации и ее закрепление в камне, глиняных табличках, на папирусе, а затем и на бумаге многократно умножили возможности накапливать, передавать и воспринимать знания и опыт, информацию о важнейших событиях. Возникли первые информационные фонды — собрания глиняных табличек в Вавилонии, собрания папирусов у египетских фараонов, Александрийский музей, библиотеки у правителей Индии и Китая. Новой ступенью общественного разделения труда стало появление групп людей, профессионально занимающихся информационной деятельностью (писцы, чтецы, учителя и т.д.).

Третьей информационной революцией можно считать изобретение книгопечатания. Появилась возможность вместо изнурительного переписывания рукописей, доступных узкому кругу пользователей, тиражировать их в сотнях и тысячах экземпляров, удешевить книги и сделать их доступными широкому кругу пользователей, создать сеть хранилищ и библиотек, снабжать школьников и студентов учебниками, выпускать массовыми тиражами газеты и журналы. Это был огромный шаг в интеллекту-

альном прогрессе, образовании, усвоении и передаче научных и культурных достижений.

К четвертой информационной революции можно отнести изобретение и распространение радио и телевидения. Это позволило сократить расстояния, передавать, преодолевая границы, необходимую информацию в звуковом или образном виде, создавать растущее информационное поле, охватывающее весь земной шар. Человек стал гражданином мира, в реальном масштабе времени узнавая о событиях в любом уголке планеты, проводя часы отдыха у экрана телевизора, заполняя мозг нужной (и часто ненужной) информацией.

Современная информационная революция — пятая по счету (и, вероятно, не последняя). Ее ключевые знаки, символы — компьютер, мультимедиа, Интернет. Человек переложил на плечи машин утомительный умственный труд по сбору, хранению, переработке, передаче, приему информации. Машины выполняют сложные расчеты, формируют модели, дающие адекватное отображение многомерного мира, проектируют новые сооружения и изделия. Мультимедиа дает возможность соединить логическое и образное восприятие информации, в диалоговом режиме трансформировать ее, строить виртуальный мир и оперировать в нем. Интернет устраняет информационную разобщенность, позволяет любому пользователю находить интересующую его информацию и передавать свою, вступать в диалог с другим пользователем в любом уголке планеты, создает всемирное информационное пространство. Скорость, масштабность, многообразие, сочетание глобализации с индивидуализацией, с возможностью для каждого получить именно ту информацию, которая ему нужна, многократное повышение производительности и интенсивности труда производителей и потребителей информационных продуктов — вот отличительные черты современной, пятой по счету информационной революции.

При всем ее значении информационная революция не идет в сравнение с изобретением человеческой речи и письменности. Но она превосходит их по своим возможным последствиям — и положительным, и отрицательным.

Постиндустриальное общество: информационное или гуманистическое?

Сейчас уже мало кто сомневается, что заканчивается время индустриального общества, предпосылки которого заложены пять веков назад, а реальный отсчет начался с промышленной революции последней трети XVIII — начала XIX века. Споры идут вокруг того, что представляет собой идущее ему на смену общество, как «окрестить» рождающуюся на наших глазах и с нашим участием новую эпоху, как ее назвать.

Основоположником теории постиндустриального общества считается американский социолог Д. Белл, который в 1973 году опубликовал книгу «Грядущее постиндустриальное общество», изданную в России только в 1999 году с обширным предисловием к русскому изданию [21]. По его мнению, «постиндустриальное общество <...> не является проекцией или экстраполяцией современных тенденций западного общества; это новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему, точно так же, как она сама вытеснила когда-то аграрную» [21, с. IX]. Д. Белл так характеризовал главные черты пост-индустриального общества:

- 1) центральная роль теоретического знания, которое становится основой технологических инноваций;
- 2) создание новой интегральной технологии, позволяющей находить более эффективные подходы к экономическим, технологическим и даже социальным проблемам;
- 3) рост класса носителей знания (технических специалистов и профессионалов), который становится самой многочисленной социальной группой;

4) переход от производства товаров к производству услуг, и прежде всего услуг в гуманитарной области (здравоохранение, образование, социальное обслуживание), а также услуг по проведению исследований, работе с компьютерами и т.д.;

5) изменения в характере труда — труд становится взаимодействием между людьми, из процесса труда исключаются природа и искусственно созданные материалы;

6) женщины получают надежную основу для экономической независимости;

7) наука достигает своего зрелого состояния, связь науки и технологий составляет основную черту постиндустриального общества;

8) ситусы как политические единицы; под ситусами Д. Белл понимает вертикально расположенные социальные единицы, выделяя четыре функциональных ситуса (научный, технический, административный и культурный) и пять институциональных (экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы, армия);

9) меритократия (власть, основанная на заслугах): в постиндустриальном обществе, которое по своему характеру есть прежде всего общество технологическое, человек может занять престижное положение в соответствии со своим образованием и квалификацией;

10) конец ограниченности благ, дефицита товаров и ресурсов; порождаются новые дефициты — недостаток информации и времени;

11) экономическая теория информации: «Постиндустриальное общество характеризуется не трудовой теорией стоимости, а теорией стоимости, основанной на знании».

Важнейшим признаком постиндустриального общества Д. Белл считал вступление человечества в информационную эру: «По мере того, как мы приближаемся к концу двад-

цатого столетия, становится все более очевидным, что мы вступаем в информационную эру. Это означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни новые принципы социальной и технологической организации... Новая информационная эра базируется не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации и социальных переменах. Это также ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса. Равным образом это делает значимой и идею глобализации, концепцию, в корне отличающуюся от современных представлений о международной экономике, и ставит перед каждым государством совершенно новые проблемы» [21, с. СХХ—СХХI]. Определяющие черты информационной эры — ведущая роль компьютеров и телекоммуникаций, микропроцессоров, фундаментальное значение теоретического знания.

Как видно из приведенных нами основных положений теории постиндустриального общества Д. Белла (сформулированных в 1998 году в развитие положений его книги 1973 года), главный водораздел между индустриальным и постиндустриальными обществами лежит в технологической сфере, и даже теоретическое знание и информатизация, социальная структура приобретают новое значение прежде всего в связи с преобразованиями в области технологий. Радикальные перемены в самом человеке, его менталитете, социокультурном строе отходят на задний план. Но это и есть продолжение основных принципов индустриального общества, хотя и на технологически-информационной стадии его развития. Кроме того, Д. Белл, по его собственному признанию, исходил из тенденций, которые наблюдаются в странах западного мира, оставляя в стороне тенденции, которые наблюдаются в странах, находящихся в доиндустриальном и раннеиндустриальном

обществах, где проживает подавляющее большинство населения планеты. Тем самым он игнорировал растущую пропасть между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Принципиально иных подходов к характеристике будущего общества придерживались Питирим Сорокин и Аурелио Печчеи, выдвигавшие изменения в самом человеке и принцип гуманизма на передний план.

Питирим Сорокин полагал, что на смену чувственному социокультурному типу идет интегральное общество, что капитализм и коммунизм объединятся в промежуточный строй, который будет представлять «эклектическую смесь характеристик двух систем» и, «если будет дано необходимое время для его мирного развития, он в конечном счете вырастет в единый интегральный социальный, культурный и личностный строй человеческой вселенной» [4, с. 117—118]. Основатель Римского клуба Аурелио Печчеи, формулируя основные контуры постиндустриального общества, подчеркивал его гуманистический характер: «Главная отличительная черта рождающейся, переживающей начальный период фазы становления постиндустриальной цивилизации — возрождение гуманизма: поэтому мы называем ее гуманистической. Это не просто возврат (в результате многовековых колебаний исторического маятника) к приоритету ценностей свободной творческой личности эпох афинской демократии или итальянского Ренессанса, породивших взлеты человеческого духа. Возврат к гуманизму после угнетающей машины индустриального Молоха происходит на новой основе, он обусловлен изменившимися условиями жизни и развития общества» [25, с. 272].

Полагаю, различие исторических эпох, смена мировых цивилизаций определяются прежде всего положением человека в обществе, его новыми возможностями. Характерная черта и трагизм индустриальной цивилизации состоит

в том, что человек — творец могущественных машин и совершенных технологий, огромных технических, политических, социальных систем, сам становится их рабом. Русский философ Николай Бердяев еще в 1918 году отмечал, что конец Ренессанса и присущего ему гуманизма, кризис рода человеческого произошел с вторжением машины в жизнь человеческих обществ: «Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечается изменение всего ритма жизни». Процесс механизации и механизации человеческой жизни «убил ренессанское обращение к природе, оторвал человека от природы, по-новому поставил между человеком и природой машину, механизировав человеческую жизнь и замыкая человека в искусственную культуру» [18, с. 118, 119]. В последующие десятилетия, особенно в тоталитарных государствах, тенденция превращения человека в придаток огромной машины — индустриальной, экономической, военной, государственной — еще более отчетливо проявилась.

Мы живем в переходный период, когда эпоха господства машины подходит к концу, приходит время нового гуманизма, раскрепощающего творческие, духовные силы человека, высвобождающего его из машинного плена. Информационная революция не является главной отличительной чертой нового общества. Более того, она таит в себе опасность продления технократического господства в рамках всемирной информационной машины, ухода человека в виртуальный мир от трудностей реального мира, полного жизненных противоречий. Концепция информационного общества может стать теоретической базой возрождения индустриального технократизма, одряхлевшего, переживающего последнюю фазу своего жизненного цикла, — в новой оболочке, более мощной и сильнее угнетающей человека. На это обращал внимание Н.Н. Моисеев: «Представим себе, что вся та грандиозная

информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием, окажется однажды в руках небольшой группы людей, преследующих собственные корыстные интересы. Последствия предугадать нетрудно — это постепенное усвоение миллиардами людей неких новых стандартов мышления, оценок происходящего и восприятия действительности, выгодных этой одиозной группе лиц. В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изошренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству... Это своеобразный интеллектуальный геноцид» [19, с. 85].

Итак, главное в общечеловеческой революции конца XX — начала XXI века — возрождение гуманизма, приоритет и раскованность творческой личности. Информационная революция, как и поворот в отношениях с природой и в других сферах человеческого общества, — лишь составные элементы этого переворота, подкрепляющие его главную тенденцию, лишь средства для достижения главной цели. Поэтому рождающееся постиндустриальное общество — это прежде всего креативно-гуманистическое общество, хотя оно может характеризоваться и как гуманистически-информационное, гуманистически-ноосферное и т.д. В этом суть, ядро глобальной информатизации.

Новые горизонты информационного прогресса

Какие позитивные плоды приносит в наше общество информационная революция?

Прежде всего и больше всего выигрывает от этого переворота экономика. В условиях, когда производством основных жизненных благ, традиционных товаров и услуг занята все меньшая доля работников, рынок периодически переполняется не находящими спроса товарами —

возникает стремительно растущий информационный сектор, где миллионы людей заняты производством, сбытом и обслуживанием компьютеров, средств связи и другой информационной техники, предоставлением разных информационных услуг; тем самым сокращается безработица и открывается поле приложения творческих сил молодого поколения, с детства впитавшему тягу к компьютерным играм, погружению в сказочный виртуальный мир. Возникает мощный сегмент высокотехнологичного рынка, на который обращаются информационные товары и услуги и в котором быстро возникают многомиллиардные состояния. Интернет и телекоммуникационные сети навязывают покупателям рекламируемые товары и услуги, формируют спрос. Опережающими темпами развивается интернет-торговля. Создается глобальный виртуальный рынок, и в оборот попадают десятки и сотни миллиардов долларов.

Информационные технологии пронизывают все звенья экономики, трансформируя их и повышая эффективность труда. С их помощью проектируются новые изделия, проводятся маркетинговые анализы и прогнозы, создаются гибкие автоматизированные линии, ведется учет на складах и в торговле. Банки оснащаются современнейшими информационными системами, что дает возможность мгновенно осуществлять операции и переводить капиталы из одного конца планеты в другой, применять пластиковые карты и банкоматы. Можно привести десятки других примеров плодотворного применения современных информационных технологий во всех сферах экономики, что поднимает ее на качественно новый уровень, является важнейшим фактором эффективности и глобализации.

Не менее разительные плоды информационной революции можно обнаружить в гуманитарной сфере. Ученые получили возможность строить виртуальные модели и манипулировать ими, перерабатывать огромные мас-

сивы первичной информации, оперативно получать научную информацию из любого хранилища в любой стране. Научные открытия и изобретения мгновенно становятся всеобщим достоянием. Использование мультимедиа, телевидения, Интернета делает шедевры национального и мирового искусства доступными каждой школе, каждой семье. Образование на основе информационных технологий становится общедоступным, непрерывным, дистанционным. Многократно увеличивается скорость и эффективность усвоения новых знаний и навыков подрастающим поколением. Облегчается возможность распространения новых этических норм. Формируется общепланетарное духовное пространство, мировой фонд, в котором представлены ценности каждого народа, этноса, социального слоя, каждой цивилизации. Любой человек сможет черпать из этого фонда по потребности и индивидуальному вкусу (речь идет, разумеется, о тенденциях, а не о свершившемся факте). Информатизация облегчает и ускоряет процесс формирования пятого поколения локальных цивилизаций, способствует диалогу входящих в них народов и этносов, перестройке глобального социокультурного пространства.

Современные информационные технологии вносят немалый вклад и в процессы демократизации общества, в функционирование политических слоев и государственных институтов. Политические и государственные деятели, партии и общественные движения находятся как бы под повседневным «информационным микроскопом», что затрудняет проведение лицемерной политики и тайной дипломатии. Труднее стало развязывать войны и скрывать правду о них. Чтобы добиться успеха на выборах, претендент должен быть телегеничен, и с помощью средств массовой информации он формирует свой привлекательный имидж.

Информационные технологии становятся дополнительным каналом социальной стратификации и мобиль-

ности. Умелое владение этими технологиями — условие успешного продвижения по служебной лестнице к экономическим, политическим, профессиональным вершинам; напротив, отсутствие такого умения отбрасывает претендентов вниз, а то и вообще выбрасывает их из карьерной гонки.

Наконец, следует отметить роль информационной революции в развертывании процессов глобализации, протекающих во всех сферах жизни — экономической, научно-технической, экологической, социокультурной, в усилении интеграционных тенденций, в формировании и согласованном развитии единого мирового сообщества. Всемирный рынок — и товарный, и фондовый — приобретает глобальную информационную основу, что существенно сокращает время оборота капитала и товаров, удешевляет расчетные операции. Заметно ускоряется распространение информации о научно-технических достижениях, событиях в культурной жизни, по сути, стираются национальные границы. Облегчается процесс международного общения между людьми.

Глобализация охватывает и сферу межгосударственных отношений: использование информационных технологий делает политику отдельных государств и их блоков более прозрачной и затрудняет подготовку агрессии.

Таким образом, новые блага, которые несет информационная революция каждой семье, стране, цивилизации, мировому сообществу в целом, неоспоримы. Она является важным фактором и элементом становления постиндустриального общества, процессов глобализации. Но это только одна сторона медали.

Опасности информационных технологий

Постепенно проходит эйфория от первоначальных успехов и блестящих перспектив информационного переворота, начинают вырисовываться опасности и угрозы,

которые он таит. Рассмотрим их в тех же четырех аспектах, в каких оценивались блага информационной революции.

В области экономики возникают мощнейшие монополии и транснациональные корпорации, которые концентрируют у себя необъятные богатства и обширную власть. Формируется влиятельная прослойка информационной олигархии, которая стремится диктовать свои условия рынку и извлекать огромные монопольные сверхприбыли (информационную квазиренду). Это становится еще одним каналом экономической поляризации стран и цивилизаций. Могущество рекламы используется для навязывания покупателям не всегда действительно нужных им товаров и услуг. Изобретаются все новые информационные товары и услуги, ускоряется процесс обновления программных средств, чтобы поддерживать спрос и соответственно прибыль на высоком уровне. Государство поддерживает этот бешеный темп и растущий спрос, поскольку ему тоже кое-что перепадает от увеличения оборота и прибыли. Необходимы противовесы и ограничения против информационного монополизма.

Сверхконцентрация капитала в информационной сфере таит в себе угрозу кризиса. Капитализация информационных компаний и ТНК оказалась искусственно раздутой, привлеченные в этот сектор капиталы уже не могут приносить прежних баснословных прибылей. Информационный сектор стал крупнейшей жертвой кризиса 2001—2002 годов, итог которого — более трезвая оценка перспектив и ограниченности этого сектора. Информационные кризисы будут периодически повторяться и в дальнейшем.

В гуманитарной сфере опасности информационной революции не очень очевидны, но они представляют большую угрозу для гуманизации общества. Многие дети и подростки ежедневно часами просиживают за компьютером, перестают читать книги и мало общаются друг

с другом. Грязная волна антикультуры, порожденная позднеиндустриальным обществом, — порнографические сюжеты, сцены насилия и убийств на видеокассетах, мультимедийных дисках и в Интернете — обрушивается на молодежь. Формируется целое поколение (точнее, значительная его часть), которое, освобождаясь от положения винтика индустриальной производственной машины, становится придатком новой ее разновидности — информационной машины, компьютера, виртуального мира. И это — реальная тенденция, особенно в странах с переходной экономикой, где потеряны прежние идеалы, где государство и общество не способны противостоять коммерциализации информации. Тенденция, которая усиливает кризис индустриального общества и культуры.

Оценивая эти тенденции, Никита Моисеев отмечал, что развитие вычислительной техники и информационных технологий «оказывает революционизирующее влияние на общество, стремительно меня условия нашей жизни. Оно оказывает огромное влияние на духовный мир людей и способно перестраивать основы нравственности. Человек обрел в нем могучее, но крайне опасное оружие, не менее мощное и не менее страшное по своим последствиям, чем атомная бомба» [19, с. 83].

В политической сфере современные средства телекоммуникаций становятся в умелых руках действенным и гибким инструментом манипулирования общественным мнением, подрыва политической стабильности и стимулирования социального взрыва. Электронные средства информации формируют позитивный имидж претендентов на роль диктаторов, особенно если они попадают в руки монополий или авантюристов, располагающих необходимыми финансовыми возможностями.

В процессах глобализации появилась такая опасная тенденция как информационный неокOLONиализм. Речь идет не только о том, что горстка транснациональных корпо-

раций (ТНК) нескольких стран захватила монопольные позиции в информационной индустрии и на информационном рынке и извлекает миллиарды долларов сверхприбылей, навязывая свои товары и услуги развивающимся и постсоциалистическим странам. Через информационные каналы разрушаются традиционные ценности этих стран и внедряются ценности западного общества. Локальные межцивилизационные конфликты и столкновения сопровождаются информационными войнами, формирующими «образ врага» и оправдывающими применение насилия на геополитической арене.

Следует отметить крайнюю неравномерность распределения информационных ресурсов между странами и цивилизациями. Сверхприбыли от базисных нововведений в информационном секторе (информационную ренту) присваивают в основном ТНК, имеющие свои штаб-квартиры в развитых странах и цивилизациях. Не менее важно отметить, что лидерство в конкуренции за обладание плодами новейшей информационной революции прочно перешло к США, которые оттеснили Японию, Западную Европу и новые индустриальные страны. Правда, и потери от первого мирового информационного кризиса, разразившегося в 2001—2002 годах, в наибольшей мере понесли США.

Все это и представляет вторую сторону медали — опасные тенденции и угрозы, которые порождаются современной информационной революцией.

Гуманизация глобальных информационных потоков

Осознавая названные выше опасности информационной революции, мы не сможем поставить какие-либо искусственные преграды на ее пути. Это бессмысленное занятие, ибо развитие общества нельзя остановить. Речь может идти лишь о гуманизации информационных потоков, о поддержке позитивных и нейтрализации негатив-

ных их сторон. Что необходимо сделать для этого? И кто это может сделать?

Во-первых, необходим сверхдолгосрочный глобальный прогноз развития информационной революции (несколько сценариев развития на 30—50 лет) в рамках более общего прогноза становления и развития постиндустриального общества. Вряд ли такой прогноз под силу одному человеку, даже самому талантливому (хотя и можно объявить международный конкурс индивидуальных прогнозов). Скорее всего, такой прогноз может быть разработан международным коллективом ученых под эгидой и по заказу ООН или ЮНЕСКО.

Однако разработка таких прогнозов не должна быть монополией интеллектуальной элиты, пусть и международной. Э. Тоффлер призывал к демократизации процесса предвидения и планирования будущего, его гуманизации, переходу к стратегии «социального футуризма», которая позволит выйти за пределы технократии, к расширению горизонта предвидения. Чтобы предупредить попытки навязывания человечеству каких-то конкретных сценариев будущего, он предлагал создать сеть ассамблей социального будущего с широким использованием информационных технологий. Интернет позволяет создать Всемирную ассамблею социального будущего в виде одного или нескольких сайтов.

Во-вторых, необходима выработка долгосрочной (на 20—25 лет) глобальной информационной стратегии, предлагающей правительствам стран, цивилизационным и международным организациям перспективные стратегические приоритеты и формы сотрудничества, которые усилят и сделают всеобщим достоянием позитивные и ограничат негативные последствия информационной революции. При этом важно предусмотреть меры по использованию информационных технологий для подтягивания образовательного, технологического и экономического уровней отстающих стран.

В-третьих, основные положения долгосрочного прогноза и долгосрочной стратегии могут стать исходной базой для разнообразных международных и национальных программ использования информационных технологий в сферах образования, культуры, медицины, в экологическом мониторинге и т.п. Здесь не может быть жестких стандартных правил для каждой программы, единой процедуры ее разработки, рассмотрения, утверждения и выполнения. Однако важно, чтобы общие ориентиры и ограничения, представленные в глобальной концепции, в той или иной степени учитывались в конкретных программах. Это особенно важно для образовательных программ подготовки будущих поколений к условиям жизни и деятельности в грядущем постиндустриальном обществе. Первостепенное значение имеют международные программы информатизации гуманитарного образования, программы создания национальных и глобальных информационных систем в области медицины и здравоохранения, науки и инноваций, культуры и туризма, экомониторинга и оздоровления окружающей среды. Это позволит наполнить полезным содержанием имеющиеся мощные информационные каналы, повысить эффективность их использования, реально осуществить переход к «обществу знания».

В-четвертых, для гуманизации информационных потоков и их использования в целях сохранения и развития всемирного культурного наследия необходимо решить проблему многоязычности этих потоков. Сегодня в мире через Интернет и телеканалы получает широкое распространение английский язык в его американской версии (далекой от литературного английского языка), а другие языки, представляющие многообразие культур и цивилизаций, постепенно вытесняются из информационной сферы. Это еще одна опасность современной информационной революции. Наряду с развитием многоязыч-

ного Интернета, доступного широким слоям населения разных цивилизаций, потребуется решить проблему высококачественного автоматизированного перевода, что сделает диалог культур и цивилизаций более массовым и конструктивным.

Представляется, что изложенные подходы позволят гуманизировать процесс освоения достижений информационной революции и усилить ее позитивные тенденции; сделать достижения информационной революции важнейшим фактором гуманизации и повышения эффективности функционирования всех сторон жизни общества, формирования интегрального социокультурного строя в глобальных масштабах; нейтрализовать или ослабить возможные опасности информационной революции.

4.6. ОСНОВЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПИТИРИМ СОРОКИН И МАХАТМА ГАНДИ

Глубинной основой радикальной трансформации глобальной цивилизации в конце XX — начале XXI веков являются:

- ◆ переход от разлагающегося чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение нескольких столетий, к интегральному строю;
- ◆ закат индустриальной мировой цивилизации четвертого поколения локальных цивилизаций и становление гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации и пятого поколения локальных цивилизаций;
- ◆ смещение творческого центра с Запада на Восток;
- ◆ вспышка волны насилия, терроризма, политическо-го и религиозного экстремизма, морального разложения и вседозволенности;

- ◆ зарождение постиндустриальной этики, возрождающей высокие принципы гуманизма, терпимости, любви к ближнему, которая лежит в основе мировых религий и великих этических учений. В противоборстве двух начал — саморазрушающегося и созидательного — суть главного противоречия социальной и духовной жизни первой половины XXI века, которое определит будущую судьбу человечества.

Признаки кризиса духовной сферы, нравственных начал современного общества очевидны, раскрыты в сотнях трудов. Менее очевидны и исследованы основные контуры нового строя, отвечающие сущности гуманистически-ноосферного постиндустриального строя и выражающие содержание великой этической революции XXI века. Пожалуй, наиболее четко и фундаментально эти контуры выражены двумя величайшими мыслителями XX века — Питиримом Сорокиным и Махатмой Ганди. Обратимся к истокам — учению о преобразующей силе альтруистической любви крупнейшего социолога XX века Питирима Сорокина (1889–1968) и учению Махатмы Ганди (1869–1948), получившему обобщенное название «гандизм».

Питирим Сорокин внес пионерный вклад в научную разработку той области этики, которая до него казалась преимущественным полем деятельности проповедников и богословов. Ученый рассматривал творческую преобразующую силу альтруистической любви как главный двигатель прогресса. Он посвятил этой проблеме монографии «Американская сексуальная революция» (1957), «Власть и нравственность» (1959), включил в книгу «Главные тенденции нашего времени» специальную часть «Мистическая энергия любви». Надо полагать, что альтруистическое учение Питирима Сорокина стало ответом на взрыв жестокости, ненависти и насилия, унесший жизни десятков миллионов людей во время Второй мировой войны.

Вкратце суть его концепции состоит в следующем [4].

1. «Благодать любви» — одна из трех высочайших энергий, известных человеку (наряду с истиной и красотой). Любовь, истина и красота являются величайшими ценностными энергиями, неразделимыми, но отличными друг от друга. В этой триаде любовь понимается как унифицирующая, интегрирующая и гармонизирующая ключевая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается раздором; любовь создает великий порядок во всем универсуме. Поскольку историю делают люди, находящиеся в тех или иных взаимоотношениях между собой, цементирующей общество, мобилизующей силой позитивной поляризации является энергия любви, которая служит созидательной энергией исторического прогресса.

2. Питирим Сорокин исследовал основные функции альтруистической любви в обществе, ее творческий потенциал: «Последние исследования роли безответной творческой любви показали, что она была и продолжает оставаться деятельной силой, которая может: (а) остановить межличностную и межгрупповую агрессию; (b) преобразовать враждебные отношения в дружеские; они также показали: (с) что любовь пробуждает любовь, а ненависть порождает ненависть; (d) что любовь может влиять на международную политику и умиротворять международные конфликты; (е) что любовь — это дающая жизнь сила, необходимая для физического, ментального и морального здоровья; (f) что альтруисты живут дольше, чем эгоисты; (g) что у детей, лишенных любви, больше шансов стать морально и социально дефектными; (h) что любовь является сильным противоядием против преступных, патологических и суицидальных тенденций, против ненависти, страха и психоневрозов; (i) что любовь выполняет важные поведенческие и эстетические функции; (j) что она является

самой возвышенной и самой эффективной воспитательной силой для просвещения и морального облагораживания человечества; (к) что она является сердцем и душой свободы и всех основных моральных и религиозных ценностей; (л) что минимум любви абсолютно необходим для продления существования любого общества, особенно для гармонического социального порядка и созидательного процесса; (м) наконец, что в настоящий катастрофический момент истории «роста производства» накопление и циркуляция любви-энергии и значительная альтруизация индивидов, групп, институтов и культуры являются необходимым условием для предотвращения новых войн и смягчения межличностных и межгрупповых раздоров» [4, с. 220—227].

Последнее особенно важно подчеркнуть: распространение альтруистической любви в современную эпоху служит средством профилактики терроризма и междивизиационных конфликтов, воспитывает толерантность и культуру мира.

Все приведенные выше положения не являются априорными суждениями моралиста, суммой благих пожеланий; они научно доказаны добротным социологическим исследованием, охватывающим тысячелетия истории и несколько тысяч жизнеописаний.

3. Как всякое общественное явление, энергия любви может быть измерена количественно. Питирим Сорокин предлагал пять показателей силы любви. «Чтобы адекватно описывать и приближенно оценивать время от времени конкретные феномены альтруистической любви с их огромной сложностью, многомерностью и качественно-количественным многообразием, их можно свести к пяти основным измерениям — интенсивности, экстенсивности, длительности, чистоте и адекватности субъективных альтруистических целей с их объективными результатами» [4, с. 255—256].

Развивая эти идеи, можно утверждать, что такие изменения в принципе возможны на основе экспертных оценок. Каждому показателю можно придать определенный диапазон — например, от 0 до 10 или до 100 баллов. Оценив вес каждого показателя (подобно тому, как это делается в статистике ООН при расчете индекса человеческого развития), можно получить сводный измеритель энергии альтруистической любви по социальным группам, регионам, странам, цивилизациям. С помощью индекса даты можно измерять циклическую динамику и флуктуации этого измерителя. Такой анализ мог бы выявить и измерять колебания энергии любви по фазам социально-политических, экономических и цивилизационных циклов, ее падения в период застоя и начала кризисов и ее рост в период выхода из кризиса (причем энергия любви выступает в качестве важнейшего фактора преодоления кризиса и мобилизации сил позитивной поляризации).

4. Используя исторические факты, Питирим Сорокин показал плодотворность воодушевленного любовью переустройства общества. С помощью силы любви великие мыслители, основатели мировых религий вместе с немногочисленными последователями «придавали новые формы мышлению и поведению несметных миллионов, преобразовывали культуры и социальные институты и существенно влияли на ход истории» [4, с. 28]. Их единственным оружием была мистическая сила любви. Эти исторические примеры особенно поучительны в условиях глобального кризиса XX века: «Кровавые революции и мировые войны нашего времени привели все человечество, особенно воинственный и беспокойный Запад (включая Россию), на грань апокалиптической катастрофы. Вдохновляемые ненавистью бойни не способствуют росту социального благосостояния, не излечивают социальные недуги. Только мудро управляемые силы любви и свободного сотрудничества могут выполнять эти функции... Именно

умиротворяющая сила любви оказывается главной силой, ограничивающей масштабы и разрушительную силу катастроф, угрожающих самому существованию жизни народов» [4, с. 290—291].

В качестве примера Питирим Сорокин привел преобразования в Индии, проведенные на основе учения Ганди: «Преобразования в Индии могут служить современным образцом перестройки, воодушевленной и «питаемой» силой любви. Ненависть и вражда были полностью исключены, равно как и насильственные методы. Она была начата и проведена под руководством Ганди и его соратников. В основе их политики была созидательная любовь, самая чистая и прекрасная. На протяжении всей своей истории движение, руководимое Ганди, было мирным и организованным, а его конструктивные результаты подлинно поразительны. Оно добилось полной политической независимости для 400 млн жителей Индии. Один этот результат превосходит политические достижения практически любой насильственной революции, известной в истории человечества» [4, с. 287—288].

5. Выводы Сорокина в отношении будущего.

«Если альтруистическое преобразование человека и человеческого универсума является сегодня историческим приоритетом и творческая, неэгоистическая любовь действительно представляет собой одну из высочайших известных энергий, то, следовательно, величайшая задача человечества на этом историческом этапе состоит в увеличении производства, накопления и использования этой энергии» [4, с. 298]. «Пришло время человечеству не только начать понимать природу, формы и причины любви, но и приложить усилия для разработки более эффективных способов ее производства» [4, с. 299]. Сорокин считал эту задачу важнейшей для общественных институтов и групп: «В конце концов, все культурные системы науки, философии, религии, этики, права, изящных искусств, гуманистические

и социальные дисциплины, как и прикладная технология во всех областях человеческой деятельности, должны пропитаться благодатью любви и освободиться от яда ненависти в гораздо большей степени, чем это было до сих пор... Если мы хотим повысить эффективность производства любви человечеством, то все главные культурные системы должны быть очевидно, перестроены, чтобы излучать только позитивный свет любви и приостанавливать производство негативных излучений ненависти» [4, с. 307—309].

Применение экономических терминов «производство, накопление и распределение» к энергии любви кажется парадоксальным и эфемерным. Однако в действительности оно имеет глубокий смысл, связанный с распределением ресурсов и инвестиций, определением политических целей и приоритетов, созданием и функционированием общественных институтов, определением содержания образовательного процесса (от детских садов до обучения взрослых), выбором театрального репертуара, телепрограмм, издаваемой литературы и выпускаемой периодической печати, наконец, с ограничением средств на милитаризацию экономики и общества. Формируются элементы позитивной поляризации, прорастают — пока еще слабые — ростки нового движения в сторону толерантности, воспитания доброты. Но чтобы открыть для них простор, нужны понимание и целенаправленные действия со стороны государства, правящей, деловой и интеллектуальной элиты. Насилием, ненавистью этот мир не построить; можно лишь «до основания» разрушить старый мир — вместе с выработанным десятками и сотнями поколений культурным и этическим наследием. Нужны долгосрочные приоритеты и подкрепленные ресурсами программы по переориентации законодательства, экономической, социокультурной, национальной политики в направлении, обеспечивающем рост «производства, накопления и распределения любовной энергии», сниже-

ние волны ненависти, вражды, терроризма. Это главная задача для законодательных и исполнительных органов власти, деятелей науки, образования и культуры, политических партий и общественных движений, каждой семьи. При решении этой задачи не обойтись без учения Питирима Сорокина об энергии альтруистической любви, его методологии, его долгосрочных локальных прогнозов, его понимания того, что отношения партнерства и сотрудничества в конечном счете выгоднее, чем вражда и стремление уничтожить соперника.

6. Питирим Сорокин отличал альтруистическую любовь от сексуальной, «биологической» любви, но в то же время отмечал их тесную взаимосвязь: «Если в сексуальной любви эго партнеров сливается в одно любящие “мы” и если партнеры рассматривают друг друга и обращаются друг с другом как с высшей ценностью, то сексуальная любовь становится одной из форм альтруистической любви» [4, с. 255]. Такая любовь — фундамент здоровой семьи и воспитания в этом духе нового поколения.

Иное дело — безграничное стремление к сексуальным удовольствиям без понимания ответственности за их результаты. Питирим Сорокин в книге «Американская сексуальная революция» [26] раскрыл сущность и последствия получившей распространение на Западе (с 1990-х годов и в России) сексуальной революции, которая подрывает основы семьи и воспитание новых поколений, порождает, в конечном счете, тенденции к депопуляции и вырождению человечества.

Основными результатами сексуальной революции (которую скорее можно рассматривать как социально-нравственную контрреволюцию, разрушающую, подобно раковой опухоли, устой общества, его первичную клеточку) Питирим Сорокин считал:

- ◆ возрастающую неспособность людей к совместной жизни;

- ◆ упадок родительской любви;
- ◆ возрастающую распушенность;
- ◆ растущую тягу к сексу;
- ◆ сексуализацию культуры, литературы, живописи, музыки, театра, кино, телевидения и радио, массовой печати, рекламы — и даже науки, религии и политической жизни.

К этому перечню стоило бы добавить современные «достижения»: обилие секса и порнографии в Интернете, массовый выпуск порнографической продукции, распространение однополых браков, воспевание половых извращений, вовлечение в сексуальную жизнь и проституцию малолетних, распространение половым путем СПИДа, подрывающего здоровье нации, сокращение рождаемости, которое ведет к вырождению цивилизаций. Вот еще два утверждения Сорокина: «Сексуальная анархия наряду с другими факторами сокращает исторический срок обществ, пораженных этим “раковым заболеванием”» [26, с. 45], «Режим, который допускает постоянную чрезмерную, незаконную и беспорядочную сексуальную активность, содействует утрате способности к культурному творчеству» [26, с. 92].

Питирим Сорокин призывал к возрождению целостной любви, к облагораживанию культурной и общественной жизни. В этом могут сыграть важную роль религиозные институты.

Махатмы Ганди считал одним из своих учителей и духовных наставников Льва Толстого. Исходя из «законной любви» и «закона страдания», он развил учение о ненасильственных путях освобождения Индии от колониального гнета и трансформации общества. Это учение сплотило десятки миллионов людей. Принцип ненасилия нашел выражение в движении сатьяграха (упорство в истине), которое заключалось в использовании широкой гаммы ненасильственных методов для достижения политиче-

ских целей. В функционировании общества Ганди отдавал предпочтение не централизованному государственному чиновничьему управлению, а сотрудничеству самоуправляющихся общин (ненасильственному государству); в развитии демократии он делал упор на свободные проявления народной инициативы, призывал к преодолению социального и кастового неравенства, стремился к осуществлению прямой демократии, к обществу без классов и каст.

Конечно, осуществление этого идеала — дело весьма отдаленного будущего. Но основы этического учения Сорюкина и Ганди, идеология альтруистической любви в гуманистически-ноосферном постиндустриальном обществе (после завершения волны противоречий переходного периода), утвердятся в качестве одного из фундаментальных принципов интегрального социокультурного строя.

Глава 5

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В ЗЕРКАЛЕ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

В предыдущих главах были рассмотрены ретроспективные и перспективные процессы социокультурной динамики на основе геоцивилизационной матрицы. Теперь попытаемся провести клиометрические измерения этих процессов. Для этого будем использовать метод цивилизационной матрицы, рассмотренный в монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [1], но ориентированной на наш объект исследования путем построения социокультурного блока этой матрицы. .

5.1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ БЛОК ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

Для количественной экспертной оценки социокультурной динамики цивилизаций будем использовать

метод многомерной геоцивилизационной матрицы, который применялся нами для геометрических измерений динамики локальных цивилизаций за период в 2100 лет [22] и для анализа прогноза динамики мировой экономики. В нашем исследовании построим более детализированный блок этой матрицы (матрицу второго уровня) по социокультурному фактору, исходя из следующих методологических положений.

1. В качестве объектов оценки принимаются 12 локальных цивилизаций пятого поколения, объединенные в три группы:

- ◆ европейские — западноевропейская, восточноевропейская, евразийская;
- ◆ Америки и Океании — североамериканская, латиноамериканская, океаническая;
- ◆ Азии и Африки — японская, китайская, индийская, буддийская, мусульманская, африканская.

Первая группа включает цивилизации со сравнительно длительным жизненным циклом (с середины I тысячелетия н.э.), имеющие своим истоком средиземноморские цивилизации, прежде всего греко-римскую, базирующиеся на христианстве как преобладающей за этот период религии и характеризующиеся общностью и взаимным влиянием культур, высоким уровнем образования, развитой наукой.

Вторая группа цивилизаций сравнительно молодая — она начала формироваться с XVI–XVII веков, отпочковавшись от западной цивилизации в конце XX века, и имеет с ней общие исторические и социокультурные корни. Для цивилизаций этой группы характерны преобладание католической и протестантской религии, высокий уровень науки и образования, общность культуры. Как молодые цивилизации они отличаются высокой пассионарностью (пассионарность — высокая религиозная и идеологическая активность, термин Л.Н. Гумилева).

Третья группа цивилизаций более пестрая по составу. Она включает древнейшие индийскую, китайскую, буддийскую, японскую цивилизации, более молодую мусульманскую и формирующуюся африканскую (южнее Сахары).

Цивилизации этой группы характеризуются разнообразием религий (буддизм, индуизм, ислам, традиционные религии), пестрой палитрой культур, высокой пассионарностью японской (в послевоенный период), китайской, индийской и мусульманской (с последней четверти XX века) цивилизаций, более жесткими нормами этики.

Выделение трех групп локальных цивилизаций позволяет выявить и качественно и количественно оценить особенности динамики этих групп в рамках общих тенденций развития глобальной цивилизации.

2. Оценка социокультурной динамики цивилизаций ведется по пяти факторам, отражающим различные составляющие духовной жизни, духовного воспроизводства:

- ◆ *наука* — уровень научного познания и степень технологического (инновационного) применения ее достижений, уровень творческой и инновационной активности;
- ◆ *образование* — уровень грамотности населения, уровень образования трудовых ресурсов, качество образования;
- ◆ *культура* — уровень культурного развития, разнообразие художественных школ и стилей;
- ◆ *этика* — уровень нравственности, соблюдение норм морали в политической, экономической деятельности и в быту, прочность семейных устоев, уровень преступности;
- ◆ *идеология* — состояние религиозной и идеологической активности (пассионарность), острота идеологических и религиозных конфликтов, степень развития толерантности или агрессивности.

3. Перечисленные факторы разнородны и могут быть оценены и сведены к общему знаменателю только с помощью *экспертной балльной оценки*. Предельная сумма баллов в целом по пяти факторам принимается за 100, распределение по факторам и учет их влияния на цивилизационную динамику осуществляется следующим образом:

- ◆ наука — 20 баллов;
- ◆ образование — 25 баллов;
- ◆ культура — 15 баллов;
- ◆ этика — 15 баллов;
- ◆ идеология и религия (пассионарность) — 25 баллов.

При получении сводных оценок по группам цивилизаций и интегральной оценки по их совокупности веса отдельных цивилизаций принимаются одинаковыми, исходя из принципа равноценности всех цивилизаций (хотя, конечно, воздействие североамериканской и африканской цивилизаций на глобальную социокультурную динамику неодинаково). Однако введение поправочных коэффициентов (например, 1,5 для североамериканской и 0,5 для африканской) означало бы признание неравенства цивилизаций в глобальном социокультурном пространстве.

4. *Период оценки* во времени — 150 лет (XX век — первая половина XXI века). Реперные точки в каждом полувековии:

- ◆ первая половина XX века — 1900, 1913, 1929, 1940 годы;
- ◆ вторая половина XX века — 1950, 1970, 1990, 2000 годы;
- ◆ первая половина XXI века — 2010, 2020, 2030, 2050 годы.

Такой подход означает построение стратегической матрицы для четырех точек по каждой половине столетия и в то же время позволяет отличить особенности каждого полувековии:

- ◆ первая половина XX века — время бурных перемен, мировых войн (столкновений цивилизаций), волн революций, социальных катаклизмов, обострения идеологических противоречий, упадка религий;
- ◆ вторая половина XX века. Первые четыре десятилетия — период сравнительно стабильного развития, высоких темпов экономического роста, равновесия в геополитическом противостоянии двух мировых систем, время от времени прерываемого локальными конфликтами, начала возрождения цивилизаций Востока и Африки. Последнее десятилетие — конец «холодной войны» и противостояние двух систем, закат индустриальной цивилизации и завершение жизненного цикла цивилизаций четвертого поколения, глобализация и нарастание угрозы цивилизационному и культурному разнообразию;
- ◆ первая половина XXI века — время становления постиндустриальной мировой цивилизации и пятого поколения локальных цивилизаций, интегрального социокультурного строя, время усиления неустойчивости и хаотичности в цивилизационной динамике, революции в науке и образовании, ренессанса мировых религий, усиления пассионарности цивилизаций Америки, китайской, индийской и мусульманской цивилизаций при падении активности евразийской и африканской цивилизаций.

Таким образом, использование социокультурного блока гецивилизационной матрицы дает возможность получить сводную оценку социокультурной динамики в трех разрезах: по 12 цивилизациям пятого поколения и трем их группам; по пяти основным факторам, определяющим эту динамику; во времени с учетом сменных фаз вековых цивилизационных циклов.

5. Оценка ретроспективы развития цивилизаций — одномерная, по данным экспертов. Для оценки перспек-

тивы развития цивилизаций в XXI веке принимаются два сценария:

- ◆ *инерционный*. Преобладающие в конце XX — начале XXI веков тенденции сохраняются и до середины XXI века с небольшими колебаниями;
- ◆ *инновационно-прорывной*. Объединенному на основе диалога и партнерства цивилизаций человечеству удастся: дать адекватный ответ на вызовы нового века; осуществить становление гуманистически-ноосферного интегрального социокультурного строя; использовать достижения научной и образовательной революций в масштабах всей населенной части планеты (ойкумены); обеспечить ренессанс высокой культуры, сохранение разнообразия культур и всемирного культурного наследия, возрождение гуманистически-ноосферной этики, межконфессиональный диалог и сотрудничества. Одним словом, будут освоены базисные и эпохальные инновации во всех сферах социокультурной жизни (поэтому сценарий и назван инновационно-прорывным) и достигнуто преобладание интегрального социокультурного строя во всех цивилизациях.

Перейдем к оценке на основе предложенной матрицы социокультурной динамики локальных цивилизаций в ретроспективе за XX век (клиометрия) и в перспективе.

5.2. КЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В XX ВЕКЕ

Используем социокультурный блок геоцивилизационной матрицы для оценки социокультурной динамики 12 локальных цивилизаций и трех их групп на протяжении XX столетия (*табл. 5.1*).

Таблица 5.1.

**ОЦЕНКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ
ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В XX ВЕКЕ**

Факторы: 1 — наука, 2 — образование, 3 — культура,
4 — этика, 5 — идеология,
6 — сводная оценка по пяти факторам

№	Цивилизация	Факторы	Предельная оценка	1900	1913	1929	1940	1950	1970	1990	2000
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Западно-европейская	1	20	17	18	17	15	13	15	18	18
		2	25	22	23	22	20	18	20	23	23
		3	15	14	14	13	12	10	12	13	13
		4	15	12	11	10	8	6	8	10	11
		5	25	20	19	16	12	14	16	17	15
		6	100	85	85	78	67	61	72	81	80
2	Восточно-европейская	1	20	13	14	13	11	8	10	14	12
		2	25	19	20	18	16	13	16	19	17
		3	15	11	11	19	8	6	8	12	11
		4	15	12	12	10	9	6	8	9	8
		5	25	17	15	13	11	10	13	15	13
		6	100	72	72	63	55	43	57	69	61
3	Евразийская	1	20	18	19	16	14	12	16	17	15
		2	25	23	23	20	18	16	19	21	20
		3	15	14	14	12	10	9	11	12	11
		4	15	12	12	9	8	7	9	8	7
		5	25	16	16	14	13	15	17	15	13
		6	100	88	84	71	63	59	72	73	66
1-3	Цивилизация Европы	1	20	16	17	15	13	11	14	16	15
		2	25	21	22	20	18	16	18	21	20
		3	15	13	13	11	10	8	11	12	12
		4	15	12	12	10	8	6	7	9	9
		5	25	18	17	14	12	13	15	16	14
		6	100	82	80	71	62	54	67	74	70

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
4	Северо-американская	1	20	16	17	18	17	18	19	19	18	18
		2	25	20	21	20	19	19	21	22	21	21
		3	15	12	12	12	10	11	12	13	13	13
		4	15	13	13	13	11	12	13	12	12	12
		5	25	21	21	20	17	19	20	19	19	19
		6	100	82	84	83	74	79	85	85	83	83
5	Латино-американская	1	20	10	11	12	10	11	12	13	13	13
		2	25	12	13	14	13	14	16	12	17	17
		3	15	11	11	11	10	11	12	17	13	13
		4	15	12	12	12	11	10	10	11	12	12
		5	25	14	15	15	14	15	16	17	18	18
		6	100	59	62	64	58	61	64	70	73	73
6	Океаническая	1	20	11	11	11	10	11	12	13	13	13
		2	25	17	18	18	17	18	19	20	21	21
		3	15	12	12	13	12	13	13	14	14	14
		4	15	11	11	12	11	12	12	13	14	14
		5	25	18	19	19	18	20	20	21	22	22
		6	100	69	71	73	68	73	75	81	84	84
4-6	Цивилизация Америки и Океании	1	20	12	13	13	12	13	14	15	15	15
		2	25	16	17	17	16	17	19	20	20	20
		3	15	12	12	12	11	12	12	13	13	13
		4	15	12	12	13	11	11	12	12	13	13
		5	25	18	18	18	16	18	19	19	20	20
		6	100	70	72	73	66	71	76	79	71	71
7	Японская	1	20	10	11	12	12	9	12	16	16	16
		2	25	15	17	19	19	15	18	22	23	23
		3	15	12	12	13	12	10	12	13	13	13
		4	15	13	13	13	12	9	12	13	13	13
		5	25	19	20	20	19	15	18	21	20	20
		6	100	69	73	77	72	58	72	85	85	85
8	Китайская	1	20	7	7	6	5	4	8	14	15	15
		2	25	12	12	13	12	10	14	18	19	19
		3	15	11	11	10	10	8	5	12	13	13
		4	15	12	12	12	11	10	12	13	13	13
		5	25	12	13	13	12	11	10	15	20	20
		6	100	54	55	54	49	43	44	73	80	80

Таблица 5.1 (продолжение).

1	2	3	4	5	6	7	8	8	10	11	12
9	Индийская	1	20	9 9	10	11	10	9	13	15	16
		2	25	12	10	11	10	10	14	17	18
		3	15	12	12	13	13	12	13	14	14
		4	15	15	12	12	11	10	12	13	13
		5	25		16	17	16	16	18	19	19
		6	100	57	64	64	60	57	70	78	80
10	Буддийская	1	20	6	6	6	5	5	7	9	10
		2	25	11	12	12	11	10	13	15	17
		3	15	10	11	11	10	9	11	12	13
		4	15	12	12	12	11	10	11	12	12
		5	25	11	12	13	12	12	15	17	18
		6	100	50	53	54	49	46	57	65	70
11	Мусульман- ская	1	20	8	8	8	7	6	8	10	11
		2	25	10	11	11	10	9	11	13	14
		3	15	9	9	9	9	8	9	11	11
		4	15	11	11	11	10	9	10	12	12
		5	25	12	13	13	12	11	12	15	19
		6	100	50	52	52	48	43	50	61	67
12	Африканская (южнее Сахары)	1	20	4	4	5	4	4	6	7	7
		2	25	7	7	9	7	6	8	9	9
		3	15	8	8	8 9	8	7	6	8	9 9
		4	15	9	9 9	10	9	7 9	9	9	13
		5	25	9			9		11	13	
		6	100	37	38	41	36	33	42	46	47
7-12	Цивилизации Азии и Африки	1	20	7	8	8	7	6	9	12	12
		2	25	10	12	12	12	10	13	14	16
		3	15	10	10	10	10	9	10	12	12
		4	15	12	12	12	11	9	11	12	12
		5	25	13	12	14	13	12	14	17	18
		6	100	52	54	56	53	46	57	67	70
1-12		1	20	11	14	12	10	9	12	14	14
		2	25	14	16	14	12	16	16	16	18
		3	15	11	11	11	10	10	11	12	12
		4	15	12	13	11	10	7	10	11	11
		5	25	16	15	15	14	14	16	17	17
		6	100	63	68	74	58	54	64	71	73

Построим также сопоставительную таблицу обобщения сводных показателей социокультурной динамики цивилизаций и их групп по отношению к интегральному показателю по глобальной цивилизации (*табл. 5.2.*)

Какие выводы о тенденциях социокультурной динамики цивилизаций в XX веке можно сделать на основе приведенных выше таблиц?

1. При общей тенденции повышения уровня социокультурного развития глобальной цивилизации (63 балла в начале столетия, 72 — в конце, повышение оценки на 14%) следует отметить, что эта тенденция не была непрерывной, она прерывалась в начале 1930-х годов вследствие мирового экономического кризиса и начала войны (падение с 74 баллов в 1929 году до 58 в 1940 году — на 22%) и в период Второй мировой войны (к 1950 году — до 54 баллов с учетом повышения в период послевоенного восстановления). В 1950—60-е годы наблюдался быстрый рост социокультурного уровня (революция в науке, образовании), но к концу века он практически стабилизировался: индустриальная мировая цивилизация и адекватный ей чувственный социокультурный строй практически исчерпали свой потенциал, начался чреватый потрясениями переход к постиндустриальному обществу и интегральному социокультурному строю.

2. Неравномерно менялся социокультурный уровень отдельных цивилизаций и их групп. Наиболее ярко выражена тенденция роста в группе сравнительно молодых цивилизаций Америки и Океании. Несмотря на некоторый перерыв общей тенденции в годы мирового экономического кризиса, рост здесь впечатляющий: в целом по группе с 70 до 81 баллов (на 16%); латиноамериканская с 59 до 75 баллов (на 27%); океаническая с 69 до 84 баллов (на 22%); у североамериканских цивилизаций оценка почти не изменилась — 82 и 83 балла.

Цивилизации Азии и Африки существенно повысили свой социокультурный потенциал с 52 до 70 баллов (на 35%),

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глобальная цивилизация – интегральная оценка
Цивилизации Европы Сводная оценка баллов в % глобальной Западноевропейская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Восточноевропейской цивилизации Сводная оценка баллов в % глобальной Европейская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной
Цивилизации Америки и Океании Сводная оценка баллов в % глобальной Североамериканская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Латиноамериканская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Океаническая цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной
Цивилизации Азии и Африки Сводная оценка баллов в % глобальной Японская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Китайская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной
Индийская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Буддийская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Мусульманская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной Африканская цивилизация Сводная оценка баллов в % глобальной
Д. (разрыв между верхней и нижней оценкой), % в том числе по факторам Наука Образование Культура Этика Экология

Таблица 5.2.

ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ГРУПП ПО ОТНОШЕНИЮ К ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1900	1913	1929	1941	1950	1970	1990	2000
63	68	74	58	54	64	71	73
82	80	71	62	54	67	74	70
130	118	96	107	100	105	104	95
85	85	78	67	61	72	82	80
135	125	105	116	113	112	114	110
72	72	63	55	43	52	69	61
114	106	85	95	78	89	97	84
88	84	71	63	59	72	73	70
140	124	96	109	109	112	104	96
70	72	73	66	71	76	79	81
111	106	99	114	131	119	111	112
82	84	83	74	79	85	85	83
130	124	112	128	158	133	120	115
59	62	64	58	61	64	70	75
94	91	86	100	112	100	99	104
69	71	83	68	73	75	81	84
110	104	99	117	135	117	114	117
52	54	56	53	46	57	62	70
83	79	76	91	85	89	87	97
69	73	77	72	58	72	85	85
110	107	104	124	107	116	120	118
54	55	54	49	43	44	73	80
86	81	73	86	80	69	103	108
57	64	64	60	57	70	78	80
90	94	86	103	100	109	110	111
50	53	54	49	46	57	65	70
79	78	73	84	85	89	92	97
50	52	52	48	43	50	61	67
79	76	70	83	80	78	86	93
37	56	41	36	33	42	46	47
59		55	62	61	66	65	65
238	224	202	206	239	202	185	181
450	475	360	425	450	317	271	257
329	329	275	286	300	350	288	244
175	175	162	150	157	200	162	144
144	144	144	150	162	144	144	144
233	233	200	211	211	162	162	189

причем особенно резко — в послевоенное полу столетие (с 46 до 70 баллов — на 52%). Это впечатляющий рывок древних цивилизаций, переживающих период нового пассионарного прорыва. Сначала лидером прорыва была японская цивилизация (оценки с 58 в 1950 году до 85 в 1990 году — на 47%, в конце века наступила стагнация), затем — китайская цивилизация (с 43 до 80 баллов — на 86%), индийская (с 57 до 80 баллов — рост на 40%), буддийская (с 46 до 70 баллов — на 52%) и мусульманская цивилизация — с 43 до 67 баллов — на 56%). Отстающим звеном в этой группе является формирующаяся, раздираемая противоречиями африканская цивилизация (южнее Сахары). Хотя и здесь наблюдается общая тенденция роста (с 33 до 47 баллов — на 42%), однако рост этот приходился в основном на 1950—60 годы, а за последние 30 лет XX столетия он составил всего 11%.

Противоречивая картина сложилась в группе цивилизаций Европы (включая евразийскую цивилизацию), которая в наибольшей мере пострадала от разрушительных мировых войн, а в конце века — от цивилизационного кризиса, поразившего евразийскую цивилизацию и восточноевропейскую цивилизации. В результате оценка этой группы снизилась с 82 в начале века до 70 в конце его — на 27%, главным образом за счет падения оценки евразийской цивилизации (с 88 баллов — на 25%) и восточноевразийской (с 72 до 61 балла — на 15%). Особенно резкое падение произошло в последние десятилетия века (евразийской цивилизации — на 10%, восточноевропейской — на 12%). Это стало следствием глубочайшего цивилизационного кризиса, шоковой терапии при проведении неолиберальных рыночных реформ, распада СССР и СЭВ. Положение западноевропейской цивилизации более благополучное, хотя и здесь наблюдается падение оценки за столетие с 85 до 80 баллов — на 6%.

3. Если рассмотреть динамику цивилизаций по факторам, то и здесь можно проследить различные тенденции. В

целом по глобальной цивилизации факторы культуры, этики и идеологии изменились незначительно, хотя в периоды кризиса и войны их оценка снизилась. Перемены происходили в основном по линии науки и образования, но и в этих сферах наблюдались переломы тенденций: падение оценки науки с 14 баллов в 1913 году до 9 баллов в 1950 году — с последующим возвращением к исходной точке в 1990 и 2000 годах; падение оценки образования с 16 баллов в 1913 году до 12 баллов в 1950 году и с последующим ростом до 18 баллов в 2000 году.

Если же оценить факторную динамику по отдельным цивилизациям и их группам, то здесь различия в динамике более резкие. У Европы, Америки и Океании суммарная оценка науки и образования наиболее высокая: наука — у Европы 37 баллов в начале столетия, 33 балла в 2000 году; Америка и Океания — 28 баллов в начале периода, 35 — в конце. У группы цивилизаций Азии и Африки суммарная оценка этих двух факторов невелика — 17 баллов в 1950 году и 1990 году и 28 баллов в 2000 году. Оценка этих факторов наиболее высока у японской цивилизации: 14 баллов — в 1950 году, 25 — в 1990 году, 39 — в 2000 году, что и стало основой японского «экономического чуда» в послевоенный период. Существенно повысилась в последние десятилетия оценка этих факторов в китайской цивилизации (до 24 баллов), индийской (до 24 баллов), буддийской (до 27 баллов) и мусульманской (25 баллов). Отстающим звеном продолжает оставаться африканская цивилизация (16 баллов).

4. Разрыв между цивилизациями по социокультурному фактору имеет тенденцию к сокращению, но остается весьма значительным: по сводной оценке он сократился с 2,4 раза в начале века до 1,8 раза в 2000 году. Наиболее значителен разрыв по науке (4,5 и 2,6 раза), образованию (3,3 и 2,4 раза) и идеологии (2,3 и 1,9 раза). Значительно меньше он в области культуры и этики (1,44 раза в конце

XX века). Лидирующее место по оценке социокультурного потенциала к началу XXI века занимают японская (сводная оценка 85 баллов), океаническая (84), североамериканская (83) цивилизации. В группу лидеров входят также западноевропейская, китайская и индийская цивилизации (по 80 баллов). Евразийская цивилизация, которая в начале века была мировым лидером (превышала мировой уровень на 40%), к концу века оказалась в средней группе. Замыкает ряд африканская цивилизация (65% к среднемировой оценке).

5.3. ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НА БАЗЕ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

Используем теперь результаты клиометрических изменений для обоснования перспектив социокультурной динамики цивилизаций в двух сценариях — инерционном и инновационно-прорывном (*табл. 5.3*).

Какие выводы о перспективах социокультурной динамики цивилизаций по двум предложенным сценариям можно сделать на основе изложенных в *табл. 5.3* данных социокультурного блока геоцивилизационной матрицы?

1. Общий уровень социокультурного развития глобальной цивилизации при реализации инновационно-прорывного сценария повысится с 71 балла в 2000 году до 84 баллов в 2050 году (на 18%) и приблизится к максимуму (100 баллов). Возрастет оценка науки — с 14 до 17 баллов (из 20 баллов), образования — с 17 до 21 балла (из 25), культуры — с 12 до 14 баллов (из 15), этики — с 11 до 13 баллов (из 15), идеологии — с 17 до 20 баллов (из 25). Это будет означать, что социокультурный потен-

циал человечества будет реализован в более полной мере, что в основном завершится переход к гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и интегральному социокультурному строю.

2. Нельзя исключать и реализации пессимистического сценария, очертания которого проявились в начале XXI века. Негативные тенденции сохранятся и усилятся. Даже если оставить в стороне катастрофический сценарий в виде столкновения цивилизаций или глобальной экокатастрофы, то при пессимистическом сценарии общий уровень социокультурного развития к 2050 году снизится с 71 до 63 баллов — на 11%, в том числе науки — на 14%, образования — на 5%, культуры — на 17%, этики — на 9% и идеологии — на 18%. Это означает, что общество будет отброшено на десятилетие назад, вступит в период социокультурной деградации, уровень использования социокультурного потенциала снизится и человечество не сможет дать достойного ответа на вызовы нового века.

3. Сохранятся закон неравномерности развития цивилизаций и характер его проявления (см. *табл. 5.4*).

При позитивном, инновационно-прорывном сценарии наиболее высоким будет рост социокультурной динамики евразийской цивилизации (на 32%), понесшей тяжелые потери во время цивилизационного кризиса 1990-х годов. Высокими также будут темпы роста африканской цивилизации (прирост 28%), что позволит ей несколько сократить отставание от среднемирового уровня, а также восточноевропейской цивилизации (также преодолевающей последствия кризиса) — 21%, буддийской и мусульманской (по 19%) и латиноамериканской (18%) цивилизаций. Сравнительно более низким будет темп роста у океанической (7%), западноевропейской, североамериканской

Таблица 5.3.

ПРОГНОЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А — инерционный сценарий;

№	Цивилизации	Факторы	В	2000
1	2	3	4	5
1.	Западноевропейская	1	20	18
		2	25	23
		3	15	13
		4	15	11
		5	25	15
		6	100	80
2.	Восточноевропейская	1	20	12
		2	25	17
		3	15	11
		4	15	9
		5	25	13
		6	100	61
3	Евразийская	1	20	15
		2	25	20
		3	15	11
		4	15	7
		5	25	13
		6	100	66
1-3	Цивилизации Европы	1	20	15
		2	25	20
		3	15	12
		4	15	9
		5	25	14
		6	100	70
4	Североамериканская	1	20	18
		2	25	21
		3	15	13
		4	15	12
		5	25	19
		6	100	83

Б — инновационно-прорывной сценарий

2010		2020		2030		2050	
А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
6	7	8	9	10	11	12	13
17	18	16	18	5	19	15	19
22	23	21	23	20	24	20	24
13	13	12	13	11	14	11 9	14
11	11	10	12	10	12	13	13
15	16	14	17	13	18		19
78	81	73	83	69	87	68	89
11	12	11	13	10	14	10	15
16	17	15	18	15	19	15	20
10	11 9	10 7	12	9 7	12	9 7	12
8	13	11	10	10	11	10	12
12			14		14		15
57	62	54	67	51	70	51	74
14	16	13	17	12	19	11	20
19	20	18	21	17	22	16 9	23
11	12 8	10 6	12 9	10	13	6 9	13
7	14	10	15	6 9	10		12
11					17		19
62	70	57	73	54	82	51	87
14	15	13	16	12	17	12	18
19	20	18	21	17	22	17	23
12	12 9	10 9	12	10	13	10	13
9	14	12	10	8	11	10	12
13			15	11	16	11	18
66	70	62	74	61	79	60	84
18	19	17	20	16	2- 22	15	20
20	21	19	22	19	13	18	23
12	13	11	13	11	13	10 9	14
11	12	10	13	9	21	15	13
18	19	17	21	16			22
79	84	74	87	71	89	67	92

Таблица 5.3 (продолжение)

1	2	3	4	5
5	Латиноамериканская	1	20	13
		2	25	17
		3	15	13
		4	15	12
		5	25	18
		6	100	73
6.	Океаническая	1	20	13
		2	25	21
		3	15	14
		4	15	14
		5	25	22
		6	100	84
4-6	Цивилизации Америки и Океании	1	20	15
		2	25	20
		3	15	13
		4	15	13
		5	25	20
		6	100	80
7.	Японская	1	20	16
		2	25	23
		3	15	13
		4	15	13
		5	25	20
		6	100	85
8.	Китайская	1	20	15
		2	25	19
		3	15	13
		4	15	13
		5	25	19
		6	100	80
9	Индийская	1	20	16
		2	25	12
		3	15	14
		4	15	13
		5	25	19
		6	100	84

6	7	8	9	10	11	12	13
13	14	12	15	12	16	11	17
16	17	15	18	15	19	15	20
13	14	12	14	11	14	11 9	14
11	12	10	13	10	13	15	13
17	19	16	20	16	21		22
70	76	65	80	64	83	61	86
13	14	13	15	13	16	12	16
21	21	20	22	19	22	19	23
14	14	13	14	13	14	13	14
13	14	13	11	12	14	12	14
21	22	20	23	19	23	18	23
92	85	79	85	76	89	74	90
15	15	14	12	13	17	13	13
19	20	18	21	18	21	17	22
13	14	12	14	11	14	11	14
12	13	12	12	10	13	10	13
18	20	18	21	12	22	16	22
78	81	73	85	69	87	67	89
16	17	15	18	15	19	15	20
22	23	21	24	20	24	20	24
13	13	12	13	11	17	11	14
13	13	12	14	11	14	10	14
19	20	18	21	17	22	16	22
82	86	78	90	74	92	72	94
15	16	15	17	14	17	14	18
19	20	19	21	18	22	18	23
13	13	12	14	12	14	11	14
13	13	12	13	11	13	11	13
20	20	18	20	17	21	16	21
78	82	76	85	72	87	70	89
16	17	15	18	15	18	15	18
12	13	12	15	13	17	14	18
14	14	13	14	12	14	12	14
13	13	12	13	11	14	11	14
19	20	19	21	19	21	19	22
74	77	71	81	70	84	71	86

Таблица 5.3 (продолжение)

1	2	3	4	5
10	Буддийская	1	20	10
		2	25	15
		3	15	12
		4	15	12
		5	25	18
		6	100	67
11	Мусульманская	1	20	11
		2	25	12
		3	15	11
		4	15	12
		5	25	19
		6	100	65
12	Африканская	1	20	7
		2	25	9
		3	15	9
		4	15	9
		5	25	13
		6	100	47
7-12	Цивилизации Азии и Африки	1	20	12
		2	25	14
		3	15	12
		4	15	12
		5	25	18
		6	100	69
1-12	Глобальная цивилизация	1	20	14
		2	25	17
		3	15	12
		4	15	11
		5	25	17
		6	100	71
13	Разрыв между цивилизациями, %	1		257
		2		255
		3		144
		4		186
		5		200
		6		179

6	7	8	9	10	11	12	13
10	11	10	12	11	13	11	14
15	16	15	17	16	18	16	18
12	12	12	13	12	14	12	14
12	12	11	13	11	13	10	14
18	18	17	19	17	19	16	20
67	69	65	74	67	77	65	80
11	12	11	13	11	13	11	14
12	15	12	14	13	15	14	17
11	11	11	12	12	13	12	14
12	12	11	12	11	13	10	13
19	19	18	20	17	21	17	22
65	69	53	71	64	75	64	80
7	7	7	8	7	8	7	9
9	9	10	11	10	12	11	14
9	9	9	10	9	11	10	12
9	9	8 12	10	8	11	8	11
13	14		15	14	14	11	14
47	49	45	54	45	56	46	60
12	13	12	14	12	15	12	16
15	16	15	16	15	18	13	19
12	12	12	13	12	13	12	14
12	12	12	12	13	13	10	13
18	18	18	16	15	20	15	20
70	71	68	75	67	78	64	82
13	14	13	15	12	16	12	17
17	18	16	19	16	20	16	21
12	12	11	13	11	13	10	14
11	12	11	13	10	13	10	13
17	18	16	19	15	19	14	20
71	73	67	78	64	81	63	84
243	271	243	250	243	250	214	220
244	230	210	231	200	193	182	171
156	156	144	140	133	127	120	117
186	150	217	150	200	140	200	118
191	157	200	164	190	164	211	143
174	173	180	157	169	164	161	157

Таблица 5.4.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

А — инерционный сценарий, Б — инновационно-прорывной сценарий;

№	Цивилизации		2000	2010	
				А	Б
1.	Западноевропейская	1	80	78	81
2.	Восточноевропейская	2	100	98	101
3.	Евразийская	1	61	57	62
1-3.	Цивилизации Европы	2	100	93	102
		1	66	62	70
		2	100	94	106
		1	70	66	70
		2	100	94	100
4.	Североамериканская	1	83	79	84
5.	Латиноамериканская	2	100	95	101
6.	Океаническая	1	73	70	76
5-6	Цивилизации Америки и Океании	2	120	96	104
		1	84	82	85
		2	100	95	101
		1	80	78	81
		2	100	98	101
7.	Японская	1	85	83	86
8.	Китайская	2	100	98	101
9.	Индийская	1	80	28	92
10.	Буддийская	2	100	48	102
11.	Мусульманская	1	74	74	77
12.	Африканская	2	100	100	104
		1	67	67	96
		2	100	100	103
		1	65	65	69
		2	100	100	106
		1	47	47	49
		2	100	100	104
7-12	Цивилизации Азии и Африки	1	69	70	71
		2	100	101	103
1-12	Глобальные цивилизации	1	71	71	73
		2	100	100	103

ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ ПО ДВУМ СЦЕНАРИЯМ

1 — оценка в баллах, 2 — оценка в % к 2000 г.

2020		2030		2050	
А	В	А	В	А	В
73	83	69	87	68	89
91	104	86	109	85	111
54	67	57	70	51	74
89	110	84	115	84	121
57	73	54	82	51	87
86	111	52	124	77	132
62	74	61	79	60	84
86	106	87	113	86	120
74	87	71	89	67	92
89	105	86	107	81	111
65	80	64	83	61	86
84	110	88	114	84	118
79	85	76	89	74	90
94	101	90	106	88	107
73	85	69	87	67	89
91	106	96	109	84	111
78	90	74	92	72	94
92	106	87	108	85	111
76	85	72	87	70	89
95	100	90	109	88	111
71	81	70	84	71	86
96	108	95	114	96	116
65	74	67	77	65	80
97	110	100	115	97	119
63	71	64	75	64	80
97	109	98	114	98	119
45	54	45	56	46	60
96	115	46	119	98	128
68	75	67	78	64	82
99	109	97	113	96	119
67	78	64	81	63	84
94	110	90	114	89	118

и японской цивилизаций (на 11%), которые отличаются наиболее высоким уровнем развития. Вероятно, замедлится темп роста китайской цивилизации (11%), которая также уже достигла сравнительно высокого уровня социокультурного развития. Большие резервы роста у индийской цивилизации (16%) в связи с необходимостью преодолеть низкий уровень грамотности сельского населения.

Неравномерность развития сохранится и при инерционном сценарии как результат длительного глобального социокультурного кризиса. В наибольшей мере пострадает при этом евразийская цивилизация, которая не сумеет выйти из кризиса науки, образования, этики, идеологии (падение оценок на 33%). Однако процесс может сильно ударить по североамериканской цивилизации (падение на 19% в связи с проявлением имперских амбиций и усилением противоречий в обществе), западноевропейской и японской цивилизациям (падение на 15%). Более устойчивыми будут латиноамериканская и восточноевропейская цивилизации (падение на 6%), индийская, буддийская и мусульманская цивилизации (падение на 2—4%). В буддийской и мусульманской цивилизациях достигнута предельная глубина социокультурного кризиса.

4. Прогнозируется неравномерность и в динамике отдельных составных элементов социокультурной сферы (*табл. 5.5*).

Наибольшая амплитуда колебаний по обоим сценариям у науки: продолжение современного кризиса науки, задержка со сменой парадигм приведет к падению оценки на 14%; ускорение освоения этой парадигмы повысит оценку на 21% к современному уровню (разрыв в оценках по сценариям составит 35 пунктов). Образование даже при негативном сценарии будет развиваться, число неграмотных в мире уменьшится; однако запоз-

Таблица 5.5.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ ЭЛЕМЕНТОВ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

А — инерционный сценарий, Б — инновационно-прорывной сценарий; 1 — оценка в баллах, 2 — оценка в % к 2000 г.

№			2000	2010		2020		2030		2050	
				А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
1.	Наука	1	14	13	14	13	15	12	16	12	17
		2	100	93	100	93	107	86	114	86	121
2.	Образование	1	17	17	18	16	19	16	20	16	21
		2	100	100	106	94	112	94	118	94	124
3.	Культура	1	12	12	12	11	13	11	13	10	14
		2	100	100	100	92	108	92	108	83	117
4.	Этика	1	11	11	12	11	13	10	13	10	13
		2	100	100	109	100	119	91	119	91	119
5.	Идеология	1	17	17	18	16	19	15	19	14	20
		2	100	100	106	94	112	88	112	82	118
1-5.	Социо- культурная сфера	1	71	71	73	67	78	64	81	63	84
		2	100	100	103	94	110	90	114	89	118

дание с освоением новой научной парадигмы приведет к снижению оценки на 6%; распространение достижений современной революции в образовании даст возможность повысить оценку на 24% (разрыв в оценках 30 пунктов). Значительным колебаниям подвержены идеология (разрыв в оценках 36 пунктов) и культура (разрыв 34 пункта). Наиболее инерционна сфера этики — разрыв в оценках здесь составит 28 пунктов.

Нужно отметить, что при обоих сценариях социокультурная сфера подвергнется глубоким трансформациям во всех своих составляющих.

5. Разрыв в уровне социокультурного развития между цивилизациями (см. табл. 5.3) по обоим сценариям сократится — со 179% в 2004 году до 157% по инновационно-прорывному сценарию и 161% по инерционному сценарию в 2050 году. Наиболее значительным он будет по уровню развития науки, хотя и здесь ожидается тенденция к сокращению — с 257% до 220% и 214% соответственно. Такая же тенденция наблюдается и в области образования — сокращение разрыва со 275% до 171% и 182%. Наименьший разрыв наблюдается в области культуры, поскольку каждая цивилизация обладает своей самобытной культурой (снижение разрыва с 144% до 117% и 120%). В области этики и идеологии тенденции противоречивы: при оптимистическом сценарии разрыв в области этики сократится со 186% до 118%, утвердится гуманистическая этика; при инерционном разрыв возрастет до 200%, продолжится тенденция падения нравственности. Та же картина с идеологией — при инновационно-прорывном сценарии сокращение разрыва с 200% до 143%, при инерционном — повышение до 211%.

Таким образом, использование социокультурного блока геоцивилизационной матрицы позволяет проводить как клиометрические (для ретроспективы), так и футурологические (для предвидения будущего) измерения такой сложнейшей сферы жизни общества, как сфера духовной жизни, выявлять и количественно оценивать тенденции динамики в прошлом и будущем социокультурной сферы в целом и ее составляющих — науки, образования, культуры, этики и идеологии.

Хотелось бы отметить, что приведенные выше количественные оценки носят предварительный характер и отнюдь не претендуют на абсолютную точность и окончательность. Их назначение иное — показать возможности клиометрических и футурологических исследований этой сложнейшей сферы жизнедеятельности

общества. В дальнейшем при подготовке глобального прогноза ЮНЕСКО «Социокультурное будущее цивилизаций» к оцениванию будет привлечена большая группа специалистов, что позволит получить более точную, выверенную картину социокультурной динамики в прошлом и будущем.

Необходимо также признать, что мы не первые на этом пути. При подготовке четырехтомника «Социальная и культурная динамика» Питирим Сорокин широко пользовался клиометрическими измерениями для оценки тончайших процессов социокультурной динамики. Развивая его идеи, мы применили иной, более обобщенный метод для таких измерений — метод многомерной геоцивилизационной матрицы. Нам представляется, что расширение арсенала используемых учеными инструментов исследований открывает новые горизонты в познании закономерностей и тенденций как в прошлом (клиометрия), так и в будущем (футурология).

Глава 6

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

6.1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ФОРМЫ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Диалог и партнерство цивилизаций — магистральный путь становления в XXI веке интегрального социокультурного строя, гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации, общества, основанного на знаниях. Эти процессы охватывают все сферы жизнедеятельности общества — политику и экономику, технологию и экологию, науку и образование, культуру и этику, религию и систему цивилизационных ценностей. Но наиболее важными и противоречивыми являются процессы диалога и партнерства цивилизаций в сфере духовной жизни.

С одной стороны, эта сфера наиболее открыта и готова для межкультурного диалога, сотрудничества

и партнерства. Наука не знает национальных границ, ее достижения, научные открытия и изобретения быстро становятся достоянием всего человечества. Образовательные системы разных стран и цивилизаций активно взаимодействуют, ведется обширный обмен студентами, школьниками, преподавателями. Национальные культуры взаимно обогащаются, ЮНЕСКО занимается вопросами всемирного культурного наследия. Существуют нормы общечеловеческой этики, признанные всеми цивилизациями и мировыми религиями. Нарастает интенсивность межконфессионального диалога.

С другой стороны, именно в социокультурной сфере наблюдается противоборство, которое иногда становится причиной и фактором межцивилизационных конфликтов и столкновений. Соперничают между собой научные школы, особенно в области общественных наук. В периоды смены научных парадигм и научных революций наблюдаются стремления к доминированию отдельных цивилизаций в научной сфере (пример — доминирование североамериканской цивилизации в экономической науке и в процедуре присуждения Нобелевских премий по экономике). Различаются и соперничают западноевропейская, американская и российская системы образования и передачи знаний новым поколениям. Наблюдается процесс навязывания западной культуры и английского языка через Интернет иным цивилизациям, что угрожает мировому культурному разнообразию. Подрываются основы гуманистической этики, разворачивается противоборство этических систем западных и восточных цивилизаций. Вспыхивают конфликты на религиозной почве, оживают экстремистские учения, питающие международный терроризм. Все чаще ради утверждения своих принципов молодые мужчины и женщины сознательно идут на самоубийство и при этом убивают десятки ни в чем не повинных людей.

Узловой вопрос состоит в том, какая из этих двух антагонистических тенденций — противоборства и конфликтов или диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере — возьмет вверх в XXI веке, и что необходимо сделать мировому сообществу, чтобы возобладала вторая тенденция, отвечающая сущности гуманистического общества и интегрального социокультурного строя.

Для этого прежде всего рассмотрим теоретические основы взаимодействия цивилизаций, его формы и особенности проявления в социокультурной сфере, области духовной жизни.

Эпохальной инновацией начала XXI века стало глобальное движение за диалог цивилизаций и культур. Перед теорией цивилизаций встают теперь новые проблемы: выяснить, в чем, с точки зрения науки, заключается сущность такого диалога и каково его место в тысячелетиями складывающемся взаимодействии локальных цивилизаций; каковы сферы и институты диалога цивилизаций, главные его участники; как от диалога перейти к партнерству, альянсу цивилизаций в решении глобальных проблем XXI века, преодолеть веками складывавшиеся взаимные непонимание и враждебность.

ООН возглавила глобальное движение за диалог цивилизаций и культур и провозгласила первый год нового тысячелетия Годом диалога между цивилизациями, а Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» (Приложение 1).

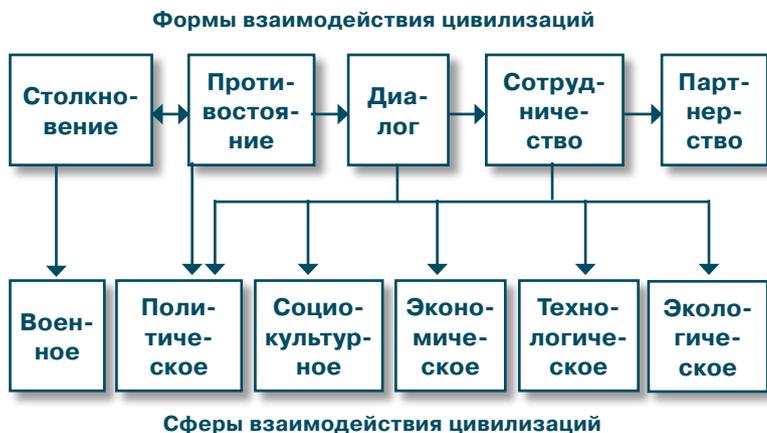
Этот документ определил основные цели, принципы и программу действий мирового сообщества по проблеме на десятилетия вперед. В резолюции отмечалось, что «все цивилизации прославляют единство и многоликость человечества, становятся богаче и получают дальнейшее развитие благодаря диалогу с другими цивилизациями», что «глобализация является не только экономическим,

финансовым и технологическим процессом, который может принести большую пользу, но и вызовом, заключающемся в необходимости сохранения и прославления огромного интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций». В документе особо подчеркивалось: «Необходимо признавать и уважать богатство всех цивилизаций и искать то общее, что объединяет цивилизации, с целью комплексного решения всех проблем, стоящих перед человечеством». Представители стран, подписавших резолюцию, выразили единство в том, что «диалог между цивилизациями — это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога». Такое определение диалога цивилизаций является достаточно широким и открывает цивилизованному сообществу пространство для выработки на основе научных исследований концепции диалога цивилизаций как основы системы практических действий. В программе этих действий намечен ряд конкретных мер: «развитие науки и образования в целях достижения объективного понимания характеристик каждой цивилизации и различий между ними, а также путей и средств достижения более конструктивного взаимодействия и более глубокого взаимопонимания между ними»; «активизация и поощрение перевода и распространения основополагающих рукописей книг и исследований, отражающих различные культуры и цивилизации»; «организация конференций, симпозиумов и семинаров в целях содействия взаимопониманию, терпимости и диалогу между цивилизациями».

В этом контексте важно понять место диалога в системе взаимодействия цивилизаций. Мы выделяем следующие **формы взаимодействия цивилизаций** (рис. 6.1):

Рисунок 6.1.

ФОРМЫ И СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

- ♦ столкновение цивилизаций — вооруженный конфликт на разных уровнях, от мировой до региональной войны. Оно может завершиться либо установлением нового равновесия между воюющими государствами, либо покорением или уничтожением потерпевшей поражение цивилизации, уходом ее с исторической арены и включением ее остатков в состав цивилизации-победителя (например, включение персидской цивилизации в состав мусульманской);
- ♦ противостояние, противоборство цивилизаций в геоцивилизационном пространстве, которое может длиться столетиями, в некоторых случаях перерастая в конфликты. Пример — противостояние евразийской и западной цивилизаций в период холодной войны, сопровождавшееся их непрямыми столкновениями в Корее и Вьетнаме;
- ♦ диалог между цивилизациями в различных аспектах, постепенно расширяющий взаимопонимание

между ними, содействующий ослаблению враждебности, повышению толерантности и готовности к сотрудничеству. Примером могут служить взаимоотношения евразийской и японской цивилизаций после Второй мировой войны;

- ◆ сотрудничество цивилизаций в решении общих проблем на взаимовыгодной основе: при военных конфликтах (например, между евразийской, североамериканской цивилизациями и частью западноевропейских стран во время Второй мировой войны), в решении общих стратегических задач (например, нераспространение ядерного оружия), при экологических катастрофах и т.п. Полеми такого сотрудничества служат ООН и другие международные организации;
- ◆ партнерство — высшая форма сотрудничества цивилизаций на долгосрочной, устойчивой, взаимовыгодной основе при наличии широкой сферы общих интересов (партнерство не исключает расхождения цивилизаций в некоторых вопросах). Примером партнерства может служить взаимодействие западноевропейской и североамериканской цивилизаций в послевоенный период.

Какова **роль диалога** между цивилизациями в отношении остальных форм их взаимодействия?

1. Диалог устраняет социокультурные основы столкновения цивилизаций в любом проявлении — от войн до международного терроризма. Он помогает лучше понять сущность другой цивилизации, общность интересов и базовых ценностей всех локальных цивилизаций в рамках глобальной цивилизации, способствует развитию культуры мира, противостоящей культу войны. Развитие диалога цивилизаций с 1980-х годов способствовало прекращению холодной войны, отдалению угрозы, по выражению **П.А. Сорокина**, самокремации человечества в пламени

мировой термоядерной войны. В настоящее время диалог цивилизаций является важнейшим инструментом предотвращения столкновений между ними, препятствием для распространения эпидемии терроризма. Это подчеркнул Генеральный секретарь ООН **Кофи Аннан** в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 9 ноября 2001 года: «Диалог между цивилизациями является краеугольным камнем глобального ответа на любого рода конфликты и насилие, прежде всего те, что основаны на фанатизме и нетерпимости. Поскольку этот диалог охватывает все части света, призывы к войне будут встречены призывами к компромиссу. Ненависть будет встречена толерантностью. Насилие — решимостью. Диалог между цивилизациями является лучшим ответом своим злейшим врагам... На протяжении всей истории такой диалог поощряет понимание и компромисс, и он способен делать это даже в сужающемся и все более связанном мире. Он может содействовать и поддерживать каждое усилие по достижению мира и каждую попытку разрешить конфликты как внутри государств, так и между ними».

2. Диалог помогает преодолеть противостояние цивилизаций. Оно возникает на почве различия систем ценностей, непонимания значимости любой культуры и цивилизации, их многообразия, формирующего разноцветную палитру глобальной цивилизации и увеличивающего ее жизненную силу и способность адаптироваться к радикальным переменам во внешней среде. Диалог противостояет представлениям об универсальности той или иной цивилизации, стремлениям некоторых политических и общественных деятелей навязать ценности какой-либо цивилизации всему миру, игнорируя и подавляя особенности прочих цивилизаций (что было свойственно западноевропейской цивилизации в период ее доминирования, а в наши дни характерно для североамериканской цивилизации). В упомянутом выше выступлении Кофи Аннана

подчеркивалось: «Диалог между цивилизациями основан, скорее, на понимании того, что мы представляем множественность культур и что наши убеждения отражают эту множественность, а не на послышке о том, что мы, как человечество, все одинаковы и всегда согласны друг с другом. Идея о том, что есть лишь один народ, который знает правду, один ответ на мировые проблемы или одно решение, удовлетворяющее нужды человечества, на протяжении истории причиняла огромный вред... Разнообразие является основой диалога между цивилизациями и той реальностью, которая делает этот диалог необходимым».

3. Диалог цивилизаций является необходимой предпосылкой сотрудничества между ними, решения нарастающего вала глобальных проблем, справиться с которыми в одиночку не способна ни одна, даже самая мощная, локальная цивилизация и которые требуют объединения усилий всего человечества. Необходимость этого доказывается в Концепции становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций, разработанной Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева к IV Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» (Москва, май 2001 года). В этом документе подчеркивается: «С развертыванием глобализации взаимозависимость стран в решении узловых проблем транснационального характера будет возрастать; потребуются объединение усилий на началах сотрудничества и партнерства стран и цивилизаций для решения узловых глобальных проблем, от которых зависит будущее всего человечества. Эти проблемы относятся к шести сферам: демографической, экологической, технологической, геоэкономической, геополитической и социокультурной. Постановка и решение этих проблем позволят наполнить конкретным содержанием диалог и партнерство цивилизаций».

4. На основе диалога строится высшая форма взаимодействия цивилизаций — их партнерство в решении глобальных проблем. Партнерство предполагает более глубокую степень взаимопонимания и доверия цивилизаций, устойчивость широкой сферы взаимосвязей, объединение потенциалов, создание общих институтов, необходимых для решения глобальной проблемы, что, однако, не означает поглощения одной цивилизации другой, стирания различий между ними. На заседании «круглого стола» «Рентные источники глобального устойчивого развития», организованном Международным институтом Питири-ма Сорокина — Николая Кондратьева во время встречи на высшем уровне по проблемам устойчивого развития в Йоханнесбурге (2002), указывалось: «Устойчивое развитие глобальной цивилизации как единой системы, где уровень разбалансировки, поляризации локальных цивилизаций достиг критической величины, может быть достигнуто лишь на основе диалога и партнерства цивилизаций, создания общего экономического и международно-правового механизма. Последний должен предусматривать, в частности, функционирование трех глобальных фондов — экологического, технологического и социокультурного, — создаваемых за счет отчислений от сверхприбылей, получаемых транснациональными компаниями и государствами, — мировой природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты». Это предложение, поддержанное участниками «круглого стола» (среди которых, правда, преобладали представители развивающихся стран), было направлено в ООН. Вряд ли оно может быть реализовано в ближайшие годы, так как присваивающие себе сверхприбыли ТНК и некоторые государства оказывают внедрению подобных концепций активное сопротивление, но в любом случае развитие партнерства цивилизаций в глобальном или региональном масштабе потребует формирования общих институтов.

Об этом свидетельствует опыт такого цивилизационного объединения как Европейский союз. В него входят страны западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций, в него стремятся попасть и некоторые страны иных цивилизаций (Турция, Украина). Хотя процесс создания такого партнерства из-за отрицательных результатов референдумов по конституции ЕС во Франции и Нидерландах затормозился, однако вряд ли его можно повернуть вспять. Этот урок лишь подтверждает истину: создавая институты партнерства государств и цивилизаций, нужно избегать поспешных, слишком радикальных шагов. Большинство жителей стран, столетиями отстаивавших свой суверенитет и независимость, перед угрозой потерять свою социокультурную идентичность, экономическую и государственную самостоятельность воспринимают подобные шаги настороженно.

Если рассматривать главную тенденцию развития взаимодействия цивилизаций в наши дни, можно сделать вывод: **общей тенденцией взаимодействия цивилизаций в XXI столетии будет переход от их противоборства к диалогу, сотрудничеству и партнерству.** Однако этот процесс не развивается равномерно и прямолинейно. В переходные периоды — при смене исторических эпох и мировых цивилизаций, при изменении соотношения сил в мире и в самом мироустройстве — неизбежно обострение противоречий, усиление угрозы столкновения цивилизаций. Именно такая ситуация наблюдается в первое десятилетие XXI века (события ноября 2005 года во Франции и других европейских странах показали, что проблемы взаимопонимания и диалога возникают и внутри цивилизаций между носителями разных систем цивилизационных ценностей). Однако уже во второй половине наступившего столетия можно ожидать более отчетливого проявления главной тенденции движения — через диалог к сотрудничеству и партнерству цивилизаций. Без этого

невозможно не только глобальное устойчивое развитие, но и само выживание человечества, сохранение глобальной цивилизации в условиях нарастающего потока сложных проблем и противоречий. Таков **исторический императив**.

Отношения диалога и других форм взаимодействия локальных цивилизаций охватывают практически все сферы их жизнедеятельности — социокультурную, технологическую, экономическую, экологическую, государственно-политическую. Эти отношения имеют различный уровень интенсивности для разных цивилизаций (соседних и отдаленных) и в различных фазах исторических циклов.

6.2. ПРИОРИТЕТЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Чтобы преодолеть тенденцию противостояния и противоборства и перейти к режиму диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере, нужно ясно представлять особенности и приоритеты сотрудничества в каждом элементе этой сферы — науке, культуре, образовании, религии, этике [1, т. 1, с. 164—171].

Наука (как и реализующие ее достижения инновации) не имеет четко выраженных цивилизационных признаков. Научные открытия, изобретения, концепции, теории, парадигмы появляются в разных цивилизациях в те или иные периоды времени и распространяются в пространстве глобальной цивилизации, способствуя ее прогрессу на основе эпохальных, базисных и улучшающих инноваций. Каждый переворот в науке и реализующая его научная школа имеют свой эпицентр — страну, цивилизацию, находящуюся в данный период на вершине научного творчества. Затем переворот подхватывается и развивается учеными других стран и цивилизаций.

Обычно отсчет истории науки ведут от научной революции, происшедшей в Древней Греции в VI—IV веках до н.э. Именно тогда в Афинах и других греческих городах-полисах наблюдался взлет научной мысли, началось формирование абстрактных наук, которые и поныне составляют фундамент научного мировоззрения. Однако в действительности наука зародилась еще в эпоху первых локальных цивилизаций в Египте, Двуречье, Индии, Китае. **В.И. Вернадский**, выступая в ноябре 1926 года на первом публичном заседании Комиссии по истории знаний АН СССР, отмечал исторический характер науки: «Впервые входит в сознание человека чрезвычайная древность человеческой культуры, в частности древность появления на нашей планете научной мысли... Появление и сосредоточение в определенных поколениях умов, могущих создавать переворот в научных исканиях человечества и, следовательно, и в энергетике биосферы, не является случайностью и, вероятно, связано с глубочайшими биологическими особенностями *Homo sapiens*».

Диалог цивилизаций в области **науки**, обмен научными достижениями и открытиями осуществляется в различных формах: путем изучения опубликованных трудов; посредством личных контактов во время конференций, симпозиумов; с помощью докладов Римского клуба; во время научных экспедиций, обучения и стажировок студентов и специалистов в других странах; с помощью современных информационных технологий — телевидения, радио, Интернета и т.п. Скорость распространения новых знаний по планете с течением времени нарастает, равно как и объем научных знаний, которые могут быть получены в результате диалога цивилизаций в научной сфере. Этому способствуют международные объединения ученых и научные организации (например, деятельность Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева).

Особенно актуален и плодотворен диалог цивилизаций в сфере познания в периоды научных революций, становления и распространения новых общенаучных парадигм. Такая революция разворачивается и в наши дни, она — неперемнная составная часть смены индустриальной мировой цивилизации постиндустриальной, а чувственного социокультурного строя — интегральным. Лидерами переворота в области естественных и технических наук являются североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации; в области общественных наук на первые позиции имеет шансы выйти российская цивилизация. Но для распространения новой, радикально меняющейся картины мира необходимо еще большее расширение диалога и партнерства цивилизаций в научной сфере. Одной из эффективных его форм может стать создание под эгидой ЮНЕСКО интернет-портала «Всемирное научное наследие». С такой инициативой выступили Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Санкт-Петербургский государственный университет.

В области **культуры** диалог цивилизаций развивается на всем протяжении их существования. Его формы обусловлены культурным своеобразием и оригинальностью генотипа каждой цивилизации. Хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идет полным ходом — распространяются художественные и архитектурные стили, унифицируются технические средства распространения культур — по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избегать стандартизации культур. В истории человечества множество случаев гибели культур в результате столкновения цивилизаций (пример — гибель минойской культуры). Огромный ущерб культурному наследию наносили и наносят войны, особенно мировые.

Общей тенденцией является усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена

культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства. Эти процессы способствуют взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества. Авторы доклада ООН о диалоге цивилизаций считают, что «в XXI веке самыми серьезными угрозами международной безопасности будут культурные, а не экономические и политические проблемы».

Однако нельзя не отметить и опасную тенденцию, проявившуюся в период заката индустриального общества, когда с помощью современных информационных технологий в мире началось распространение массовой культуры. Она лишена каких-либо национально-цивилизационных особенностей и все больше вытесняет высокую и народную культуру. В противовес этой тенденции в конце XX века возникли и признаки приближающегося ренессанса высокой культуры.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая в ноябре 2001 года, отмечает, что «процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями». В декларации подчеркивается: «Будучи источником новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений». ЮНЕСКО призывает осуществить переход от культурного разнообразия к культурному плюрализму: «В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической многообразной

и динамичной культурной самобытностью.. Политический плюрализм представляет собой политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества».

В начале XXI века усилились две тенденции, угрожающие культурному разнообразию и препятствующие диалогу культур. С одной стороны, современные информационные коммуникационные технологии (прежде всего, Интернет) являются мощным средством навязывания мировоззрения, культурных и цивилизационных ценностей Запада иным цивилизациям и культурам, особенно молодому поколению. Эта реальная и быстро нарастающая тенденция может привести к уничтожению цивилизационного разнообразия и деградации духовной сферы человечества. С другой стороны, усиление национальной и цивилизационной идентификации, подчеркивание самобытности культур, попытки обособить их от глобального культурного прогресса обедняют духовный мир каждой нации и всего человечества. Подобные негативные установки отчетливо проявились на постсоветском пространстве в 1990-е годы, когда русский язык как язык межнационального и межцивилизационного общения в ряде стран СНГ и бывших стран СЭВ стал насильственно вытесняться. Мало того, в отдельных государствах проводится активная дискриминация русскоязычного населения, преподаванию русского языка и литературы ставятся всевозможные препоны. Тем самым небольшим народам не дают возможности участвовать в межгосударственном и международном диалоге культур.

Надо полагать, что в перспективе крайности этих антагонистических тенденций будут преодолены и будет найдено оптимальное соотношение между самобытнос-

тью культур и цивилизаций и их открытостью для диалога и взаимообогащения.

Важнейшим пространством диалога и сотрудничества цивилизаций является **образование**. С его помощью у подрастающего поколения формируются необходимые знания и навыки, молодежь воспринимает цивилизационный генотип, духовное наследие, созданное предыдущими поколениями. Каждая цивилизация имеет свою, веками создаваемую систему образования, которая отвечает специфическим условиям ее развития, ее культурным ценностям.

У одних цивилизаций преобладает светское образование, у других — религиозное; есть различия и в общем уровне грамотности населения, и в количестве и структуре ступеней образования. В то же время преобладает тенденция сближения национальных систем образования, требований к их содержанию и институциональным формам. Между странами и цивилизациями идет активный диалог в области образования — как через деятельность ЮНЕСКО, провозгласившей Всемирное десятилетие развития образования, так и через обмен студентами и преподавателями, учебными материалами и технологиями, через распространение систем непрерывного образования и дистанционного обучения, использование в образовательных целях Интернета.

Однако этот процесс имеет и свои отрицательные стороны. Они связаны со стремлением к стандартизации и излишней прагматичности образовательных систем, к их унификации по западным образцам, с ослаблением творческих начал. Эти тревожные признаки все более проявляются в проводимой в России реформе образования, ориентированной на западные стандарты. Результат — утрата сложившихся в России школ и течений креативной педагогики, которые воспитывали у специалистов умение находить эффективные решения в нестандартных ситуациях.

Диалог и взаимодействие цивилизаций в **религиозной сфере** играют двоякую роль. С одной стороны, с помощью мировых религий (католицизма, православия, ислама, буддизма) формируется и цементируется духовная общность различных народов, этносов, наций, входящих в одну цивилизацию. С другой — межконфессиональные противоречия нередко становятся причиной межцивилизационных столкновений, религиозных войн во имя «истребления неверных». Общей тенденцией XIX века и большей части XX века было ослабление влияния религий. Однако в конце прошлого столетия роль религий вновь усилилась, во всем мире появилось множество религиозных сект и верований, что было вызвано общим кризисом духовной сферы в период заката индустриального общества.

Ренессанс религий и диалог между ними имеет свои положительные стороны, так как он способствует укреплению моральных устоев цивилизаций, семейных уз, противодействует потере духовности и подрыву веками складывавшихся этических норм. В основе всех мировых религий лежат общие моральные устои, и диалог конфессий помогает их выявить, преодолеть религиозный фанатизм и враждебность к инаковерующим или неверующим.

В то же время опасной тенденцией стало распространение религиозного фундаментализма, человеконенавистнических сект, а также стремление церковных институтов занять доминирующее положение в обществе и государстве, подчинить себе иные формы духовной жизни и политическую сферу, вернуться к господствующему положению церкви периода средневековья, восстановить преобладание идеационального (сверхчувственного) социокультурного строя с присущими ему институтами. Предсказанное Питиримом Сорокиным становление интегрального социокультурного строя позволит устано-

вить оптимальные пропорции и взаимоотношения между различными составляющими духовной жизни, чему будет способствовать диалог между конфессиями и цивилизациями.

Одной из фундаментальных основ развития диалога между цивилизациями авторы доклада ООН считают выработку глобальной этики, которая должна синтезировать ценности всех цивилизаций.

Идея **глобальной этики** была выдвинута Парламентом мировых религий в 1993 году: «Глобальная этика для институтов гражданского общества, для лидеров и представителей требует страстного желания и стремления к миру, справедливости, партнерству, правде. Это четыре стояка системы глобальной этики, которые помогут нам выйти из порочного лабиринта бесконечной ненависти и встать на путь примирения».

Глобальная этика позволит преодолеть «семь социальных грехов человека», названных **Махатмой Ганди**: «политика без принципов, богатство без труда, удовольствие без совести, знание без честности, бизнес без морали, наука без гуманности, религия без жертвенности» [22, с. 160].

Необходимость выработки свода этических правил и морали, который изменил бы характер глобализации и поставил бы ее на службу всему человечеству, подчеркивал папа Иоанн Павел II в обращении к Папской академии социальных наук в 2001 году: «Глобализация априорно не хороша и не плоха. Она будет такой, какой ее сделают люди. Никакая система не может завершить самое себя, поэтому следует настаивать, чтобы глобализация, как любая другая система, была бы на службе у человечества; она должна служить солидарности и общему благу... Человечество, начав процесс глобализации, не может обходиться без общего свода этики и морали. Этот свод не означает единственную доминирующую социально-экономическую систему или культуру, которая бы навязывала свои

ценности и критерии этической аргументации. Всеобщие человеческие ценности существуют во всем многообразии культурных форм, и их следует найти и выделить как ведущую силу всего развития и прогресса» [22, с. 159].

Выработка и распространение основ глобальной этики должны осуществляться не путем отказа от ныне существующих, закреплённых столетиями этических ценностей отдельных культур, а путем выявления их общего знаменателя — общечеловеческой системы ценностей как неперменного составного элемента генотипа глобальной цивилизации, путем преодоления межкультурных конфликтов, религиозного фундаментализма, в какой бы форме и в рамках какой бы конфессии или секты они ни проявлялись. В этом заключается важнейшая функция всех религий и религиозных институтов, их ответственность перед прошлыми, настоящим и будущими поколениями. Это одна из тех ниш, которую религия может занять в будущем интегральном обществе.

Не следует думать, что становление диалога цивилизаций во всем многообразии его форм и сфер действия — быстрый процесс. Он займет десятилетия, если не столетия, потребует преодоления веками складывавшихся стереотипов взаимного недоверия и вражды, потребует обучения диалогу следующих друг за другом поколений людей. Лишь на этой основе можно реализовать ту оптимистическую надежду, которую выразили авторы доклада ООН о диалоге цивилизаций: «Мы верим, что позитивные силы глобализации и здоровый поиск национально-культурной идентичности могут создать благовидную тенденцию, которая в ближайшие десятилетия поднимет на новый уровень духовность людей. Единство, взаимное обучение и многообразие человеческого наследия определяют благоприятные последствия глобализации, которая приветствует и стимулирует развитие общества. Это укрепит взаимные связи между цивилизациями и сделает воз-

можным их диалог, в ходе которого голос каждой цивилизации отзовется эхом, воодушевит и вдохновит других. Звучащий стройный аккорд — это настоящая многонациональная гармония, отражающая культуры разных народов и разных времен. В связи с этим хотелось бы отметить, что самой фундаментальной и широко распространенной ценностью, лежащей в основе всех общих ценностей, становится гуманизм» [22, с. 64].

Оценивая нынешнюю ситуацию в мире с позиций трезвого реализма, следует отметить, что до такой гармонии и торжества гуманизма пока еще далеко (хотя, по нашему мнению, гуманизм вместе с ноосферным мышлением и образом действий является ядром постиндустриальной мировой цивилизации). Сегодня голоса и инструменты «мирового оркестра» звучат в духе враждебности, противостояния государств и цивилизаций. Потребуется мобилизация всех здоровых сил человечества и десятилетия работы, чтобы межцивилизационная гармония, диалог и партнерство стали преобладающими.

6.3. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В последнее десятилетие вопрос диалога цивилизаций не сходил с повестки дня ООН и международного научного сообщества. По инициативе Испании и Турции при поддержке ООН разработана программа альянса цивилизаций. Опубликовано множество книг и проведены десятки международных конференций по этой проблематике во многих странах, в том числе и в России. Создано немало неправительственных организаций, занимающихся этими вопросами. Нарастает интенсивность глобальных движений за диалог и партнерство цивилизаций.

Пора переходить к **новому этапу** в этом планетарном движении — разработке и реализации конкретных глобальных проектов, на деле реализующих, претворяющих в жизнь идеи и механизмы диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере. Представляется целесообразным сконцентрироваться на разработке следующих глобальных проектов.

1. Разработка глобального прогноза ООН «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Предложение об этом было выдвинуто учеными на заседании круглого стола в представительстве России в ООН, посвященного проблемам глобального прогнозирования в связи со 100-летием нобелевского лауреата по экономике Василия Леонтьева (Нью-Йорк, 12 октября 2006 года). Предложение поддержал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров [23]. Разработана концепция прогноза и начата работа ученых России и Казахстана с участием специалистов из других стран над первоочередной частью — глобальным прогнозом «Энергоэкологическое будущее цивилизаций». По этой проблеме подготовлен научный доклад [27]. Предполагается, что на базе этого прогноза на Всемирном саммите будет разработана Глобальная энергоэкологическая стратегия, которая определит путь решения стратегии проблемы первой половины XXI века.

Параллельно российские ученые приступили к разработке прогноза «Социокультурное будущее цивилизации», основные идеи которого изложены в настоящей книге. Такой прогноз (его можно подготовить в течение двух лет) после принятия его Генеральной конференцией ЮНЕСКО может стать исходной базой для подготовки проекта Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в области науки, образования и культуры.

Намечается разработка на международной основе и других разделов глобального прогноза цивилизации —

в демографии, геополитике, экономике, в разработке технологий.

2. Научно-образовательный портал «Новая парадигма». Современная информационная революция создает новые возможности для общения и передачи знаний для десятков миллионов людей разных стран и цивилизаций. Прежде всего, это Интернет. Сейчас технические вопросы создания глобальной информационной сети на базе Интернета практически решены, решается проблема его многоязычности, что откроет возможность приобщения к сетям сотен миллионов людей. Сегодня Интернет широко используется в основном в экономической и коммерческой сфере. Вопросы социокультурного характера пока решаются бессистемно, эти каналы, к сожалению, активно используются для пропаганды насилия, жестокости, антикультуры, сексуальной революции. Поэтому мировое сообщество должно обратить большое внимание на то, чтобы эти каналы Интернета служили целям партнерства цивилизаций в области науки и образования.

С этой целью Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и инвестиционная компания «ФИНАМ» приступили с конца 2006 года к созданию долгосрочного научно-образовательного портала «Новая парадигма», содержание которого ориентировано на системное приложение новой парадигмы в области общественных наук. Конкретная цель этого сайта — оказать помощь ученым, преподавателям, аспирантам, студентам, всем, кто готов реально осуществлять партнерство цивилизаций в науке и образовании, кто намерен применить основные достижения в области общественных наук для перехода к обществу, основанному на знаниях.

Предполагается, что в течение двух лет в составе портала будет создано более 30 сайтов. Часть из них уже можно найти на портале www.newparadigm.ru: смена парадигм, цивилизации (www.civil.newparadigm.ru); интегральное

макропрогнозирование (www.forecasting.newparadigm.ru); стратегическое планирование (www.strategy.newparadigm.ru); энергетическая революция (www.energy.newparadigm.ru); новая парадигма в образовании (www.edu.newparadigm.ru); творцы парадигм (www.creators.newparadigm.ru); диалоги (www.dialogues.newparadigm.ru). Состав сайтов будет постоянно пополняться и расширяться. Намечено ввести в этом году сайты «Макросоциология», «Социодемография», «Культурология», «Философия хозяйства», «Аграрная экономика», «Ноосфера», «Цивилизационный туризм», «Гуманистическая этика» и др.

В перспективе при поддержке ЮНЕСКО возможно распространение портала на естественные науки и превращение его в многоязычный с участием представителей разных цивилизаций.

Создание портала будет способствовать ускорению современной научной революции и освоению ее новыми поколениями через образование.

3. Всемирное научное наследие. В настоящее время в рамках ЮНЕСКО проводится обширная и плодотворная работа по всемирному культурному и природному наследию. Однако систематическая работа по всемирному научному наследию не ведется.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Санкт-Петербургский государственный университет выступили в 2002 году с инициативой издания трудов всемирного научного наследия. Цель проекта — обобщить и передать следующим поколениям богатейшее научное наследие, созданное выдающимися научными учеными разных стран и цивилизаций в течение жизни многих поколений, раскрыть возможности использования наследия в образовательном процессе и практической деятельности. В этой работе могли бы принять участие Нобелевский фонд и его музей, храня-

щий данные о выдающихся ученых планеты более чем за сто лет.

Представление всемирного научного наследия возможно в трех основных формах:

- ◆ создание международного и многоязычного **портала Интернета** «Всемирное научное наследие», включающего сайты об ученых, внесших вклад в мировое научное наследие, начиная с Конфуция, Платона, Аристотеля. В инициативном порядке уже созданы сайты «Николай Кондратьев», «Леонид Канторович», «Василий Леонтьев»;
- ◆ развитие сети и более активное использование **научных музеев** трех типов: общенаучного характера (примеры — музеи в Вашингтоне, Токио, Париже, Праге); мемориальных музеев, посвященных отдельным ученым (музеи Менделеева в Санкт-Петербурге, Ломоносова в Архангельской области и т.п.); виртуальных интернет-музеев отдельных ученых (например, интернет-музеи Дмитрия Менделеева и Питирима Сорокина в Санкт-Петербургском университете, было бы целесообразно создать комбинированный и виртуальный музей Питирима Сорокина в Бостоне);
- ◆ поддержка **научного туризма** — как внутреннего, так и международного, — посвященного отдельным ученым (например, организация научного тура, посвященного 300-летию основоположника российской науки М.В. Ломоносова в 2009 году), научным школам, крупным научным центрам (например, Новосибирскому Академгородку); организация научных туров ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, объединенных с научными конференциями, симпозиумами, семинарами и т.п.

4. **Образовательные системы для достижения целей тысячелетия** на основе партнерства цивилизаций.

ООН выдвинула цели тысячелетия в области здравоохранения, образования, экологии. Решение этих проблем особенно актуально для развивающихся стран, но они не обладают необходимыми кадрами врачей, учителей, экологов. Развитые страны могли бы оказать развивающимся существенную помощь в решении этих глобальных проблем путем создания на местах сети подготовки и повышения квалификации местных медицинских работников, учителей и экологов, организации виртуальных консультаций и дистанционного обучения, организации обучения местных кадров в России и в развитых странах.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и медицинский факультет Российского университета дружбы народов подготовили подобный проект для системы медицинского образования в странах Азии и Африки, докладывали его на российско-индийском инвестиционном форуме в Дели (февраль 2007 года). Проект пока не получил широкой поддержки, но очевидно, что такой путь поможет решить острые проблемы эпидемий и опасностей в ряде стран и цивилизаций. Стоит напомнить, что на Саммите «Группы 8» в Германии (2007) принято решение о выделении \$60 млрд для борьбы с эпидемией СПИДа в Африке.

5. Цивилизационный туризм. Эффективным средством развития диалога цивилизаций на личностном уровне, охватывающем десятки миллионов людей разных стран, может стать цивилизационный туризм. Его преимущество состоит в том, что он синтезирует ряд видов специализированного туризма (исторический, культурный, этнографический, экологический, религиозный и др.), дает целостное представление об особенностях, истории, культуре, системе ценностей, природных условиях, религиозных верованиях той или иной цивилизации. Это важно как для образовательного процесса, так и для понимания других цивилизаций, развития толерантности

и культуры мира, развития взаимопонимания и дружбы между представителями разных стран и цивилизаций.

Предложение о развитии цивилизационного туризма выдвинуто Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева на Петербуржском экономическом форуме и нашло поддержку в документах форума. Институт и туркомпания «Мир» разработали программы цивилизационных туров «Санкт-Петербург — город диалога цивилизаций», «Северо-Западная Русь — истоки и вершины российской цивилизации» и планируют реализовать их совместно с Международным обществом по сравнительному изучению цивилизаций в 2008 году. Готовятся программы цивилизационных туров по Великому Волжскому пути как магистрали диалога цивилизаций, по Северному Причерноморью как пространству взаимодействия цивилизаций, по Новгородской республике и др. Представляется, что Цивилизационный туризм должен получить поддержку ЮНЕСКО и Всемирной туристской организации и активно использоваться всеми цивилизациями.

6. **Светочи добра.** Одна из опасных тенденций, возникших с конца XX века, — эрозия этнических ценностей, утрата основ гуманистической этики, составляющих важнейшую составную часть цивилизационных ценностей. Эта тенденция угрожает деградацией значительной части человечества. В мире, прежде всего в западных цивилизациях, разворачивается подогреваемая бизнесом сексуальная революция. Восточные цивилизации пока более устойчивы к этому процессу, но и там под влиянием Интернета, межцивилизационных контактов и миграций нового поколения традиционные моральные устои начинают терять позиции. Законодательно признаются противоестественные однополые браки, игнорирующие главный институт биологического вида — продолжение рода. Признается распространение наркомании, волна

преступности захлестывает одну цивилизацию за другой. Растет количество бездетных браков и брошенных детей-сирот при живых родителях. Беспечные сексуальные удовольствия подогреваются Интернетом, телевидением, литературой. Дело доходит до того, что половая любовь в виде «собачьего секса» выставляется перед телекамерой. Строгие религиозные нормы разных конфессий соблюдаются все меньше. Теряется уважение к старшим. Процветает прославление насилия.

Все эти тенденции не менее опасны, чем угрозы экологической катастрофы. Они могут привести к вырождению и гибели цивилизаций (нечто подобное наблюдалось в прошлом при закате греко-римской цивилизации). Но одновременно растет осознание опасности этих угроз. В обществе начинается многократная поляризация, о которой писал Питирим Сорокин еще в 60-е годы прошлого столетия [4]. Он подчеркивал творческую способность позитивной поляризации в новой эре созидательной истории: «Есть надежда, что в этой эре духовно и морально облагороженная религия будет искренне сотрудничать с морально ответственной наукой и просветленными и утонченными искусствами. Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценностей, раскрывающую не только тайны Высшей Реальности, но и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами. Наше время благоприятно для этой великолепной возможности» [4, с. 242].

Однако этим надеждам суждено сбыться, если принципы позитивной моральной поляризации станут достоянием не сотен и тысяч людей, а десятков и сотен миллионов. Важнейшую роль в этом могут сыграть Интернет и телевидение — самое массовое средство массовой информации. Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Организация поддержки глобальной цивилизации, российские, индийские, американские уче-

ные в 2007 году выступили с инициативой — подготовить объединенными усилиями представителей разных цивилизаций киносериял документальных фильмов «Светочи добра. Возрождение гуманистической этики». По одному из возможных вариантов он мог бы включать 12 фильмов о величайших деятелях гуманистической этики за два с половиной тысячелетия человеческой истории — Конфуции, Аристотеле, Сенеке, деятелях итальянского и арабского возрождения, Льве Толстом и Рабиндранате Тагоре, Питириме Сорокине и Махатме Ганди, Мартине Лютере Кинге и Матери Терезе. Это позволило бы в яркой, увлекательной и убедительной форме не только показать новому поколению сущность гуманистической этики, но и послужило бы примером и стимулом для ее возрождения.

Нами названы шесть возможных крупных проектов партнерства цивилизаций в социокультурной области. Перечень таких проектов можно значительно расширить. Важно, чтобы глобальное движение за диалог и партнерство цивилизаций получило реализацию на практике, принесло конкретные плоды.

Глава 7

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ – РЕАЛИЗАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РОССИИ

Сегодня авангард человечества, представленный населением наиболее развитых в экономическом, политическом и социальном отношении стран, вступает в сложную и труднопредсказуемую эпоху перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Что ожидает нас на этом пути? Значительная часть научного сообщества, политиков, общественных деятелей сводит многотрудный процесс трансформации общественного уклада к глобализации, необоснованно связывая с этим явлением повышенные ожидания в экономическом и социальном планах. Глобализация становится своеобразным фетишем, преподносится трудно живущему большинству человечества панацеей от всех его реальных проблем.

Нечто подобное, некую символическую «палочку-выручалочку» мы уже наблюдали в середине и второй половине минувшего XX века. Тогда в этой роли выступал капи-

талистический рынок. Он, по мнению доминировавших в мировой экономической и социальной науке ученых радикального либерального толка и их адептов в национальных и зарождающихся транснациональных управленческих и производственных системах, был способен сам, исключительно за счет своих внутренних ресурсов отрегулировать накопившиеся за века экономические и социальные проблемы человечества. Однако и рынок, и его антагонист — командно-распределительная система, равно как и пресловутая глобализация, в реальности — не более чем инструменты регулирования общественного бытия. Притом инструменты в большей мере технические, нуждающиеся в смысловом наполнении, содержащем одновременно и задачу, и магистральные пути ее реализации.

Реальной целеполагающей субстанцией для социально-го развития человечества является **знание**, понимаемое как комплексная и динамически-переменная категория на правильном маршруте применения: знание — познание — усвоение — использование — уточнение — накопление нового знания. Если, вопреки законам классической механики, поверить в пресловутый *perpetuum mobile*, то лишь в вечный двигатель знания! Эта область исключительно человеческой деятельности неисчерпаема по определению. С каждой новой покоренной вершины триумфаторам тотчас открывается манящий холодным блеском ледников новый непокоренный пик, новая высота человеческого разума, на которой еще никто никогда не бывал.

7.1. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ

Постиндустриальное общество — это общество, экономика которого функционирует на базе мощной индустрии, но во все большей мере обеспечивает свой

экономический рост и устойчивость развития путем принципиально нового отношения к информации, знаниям и человеку как их потребителю, носителю и создателю. Индустрия и закономерности, характерные для «индустриального общества» в его классическом понимании, тем самым отнюдь не отменяются — индустрия подлежит структурным преобразованиям в направлении «общества знания», а специфические закономерности индустриального общества локализируются, частично преобразуясь в закономерности, свойственные обществу знания.

Общество знания — это общество, высшей ценностью которого является человек, выступающий одновременно как живое существо (элемент органического мира и, следовательно, биосферы), как совокупность всех общественных отношений (элемент социума, или социального мира, в т.ч. производитель и потребитель) и как уникальная духовно-нравственная индивидуальность, личность (элемент духовного мира, в т.ч. религиозного).

Такой аксиологический подход к обществу, в рамках которого человек, а не господствующие формы собственности или технические средства производства являются самоцелью, служат «мерой всех вещей», знаменует собой новый исторический этап социально-исторического развития. На этом этапе формируется общественный идеал с конкретным гуманистическим содержанием. Исторический опыт свидетельствует о том, что люди всегда испытывали духовную потребность в идеальном образе будущего общества, в результате чего в их сознании возникали представления (чаяния) о совершенных образцах социума. Такие представления существуют и сегодня, они оказывают реальное воздействие на повседневную социальную практику миллионов людей во всех странах мира.

Переход к постиндустриальному обществу знания означает эпохальную смену высших ценностных приоритетов всего человеческого жизнеустройства. Он предполагает

изменение базисных ценностей и, следовательно, жизненных ценностных установок не только у «капитанов индустрии», но и у миллионов «простых людей», обывателей, масс. Он затрагивает всех, кто пользуется продуктами современного промышленного производства и производит их.

На основе производства и потребления знаний — научных, философских, религиозных, нравственных и др., осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества. Идет интенсивный процесс разрушения традиционных для индустриального общества экономических и социальных институтов (собственности, стоимости, картельных соглашений и т.д.). Стихийно формируется новая социальная реальность, основанная на интеллекте, знании, социальном капитале.

Специфическое для постиндустриализма изменение ценностей — это не революция, не «переворот в ценностях», а поэтапное эволюционное смещение высших ценностных приоритетов от природных богатств (в т.ч. недр), технических средств производства, вообще всего неживого к живому.

7.2. ГУМАНИЗМ — ЭМБЛЕМА ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

Исторически такой сдвиг в ценностном сознании человечества начинается с изменения отношения к биосфере: сначала ввиду усугубляющегося экологического кризиса рассматривается ценность биосферы как среды обитания людей, затем осознается самоценность сферы живого как таковой.

В современном развитом обществе, стремящемся к тому, чтобы стать «обществом знания», наконец-то меняется и отношение к самому человеку: сегодня он уже не рассматривается одномерно — как исключительно социальное существо («совокупность всех общественных отно-

шений»). **Человек** предстает уже не только в виде строительного «материала» для общества будущего, средства для достижения неких социальных целей и потому лишь в качестве объекта властно-политических манипуляций. Сегодня он понимается, скорей, как высшая цель и субъект социального развития, как существо многомерное: с одной стороны как витальное, как часть живой природы, с другой — как духовное, стремящееся к понятию Бога, абсолютной реальности священного.

Социальность человека во всем многообразии ее форм является тем космически уникальным феноменом, который возник на стыке этих двух миров и существует в действительности лишь как проявление их взаимодействия. О том, что между органически-телесным и духовно-нравственным измерениями человека имеется глубочайшая связь и что эта связь всегда социально опосредствована (обусловлена), писали классики социологии знания — М. Шелер и К. Мангейм.

В этом контексте беспредельные возможности современной науки не могут восприниматься однозначно. Вторжение науки в генофонд человека представляет серьезную потенциальную угрозу для человеческой цивилизации. Вторжением во внешнюю относительно себя природу, противопоставлением себя ей человек поставил под угрозу баланс равновесия в живом мире, формировавшийся миллиарды лет. Разбалансированность генофонда (клонирование и т.п.) и нарушение равновесия внутри системы природы — биосферы и человека — может привести к гибели земной цивилизации. Социальная реальность (вторая природа) — явление хрупкое. Вполне возможные катаклизмы, порожденные агрессией человека по отношению к двум аспектам единой природы, могут в одно мгновение превратить людское сообщество в мертвую пыль.

Идеология экономоцентризма и технологического детерминизма, прагматизма и крайнего индивидуализма

отжила свой век. На смену ей приходит идеология антропоцентризма в качественно новом понимании этого термина. Реальный социальный мир предстает в человеческом измерении.

Экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность и потребность проявлять свою индивидуальность, становится основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности явлений и процессов современного мира.

«Господство» человека над природой неминуемо обернется необратимой катастрофой для земной цивилизации. Гуманизация экономики, науки и технологии — важнейшая социальная проблема, решать которую предстоит человечеству в XXI веке. Соответственно и социальная наука должна совершить качественный поворот: от противостоящего природе человека — к человеку, являющемуся ее органической частью [28].

7.3. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ

Переосмысливая идейное наследие классической «политической экономии», прежде всего К. Маркса, М. Шелер утверждал, что на определенной стадии социально-исторического развития человек необходимо придет к осознанию самого себя как высшей ценности и цели мироздания и, следовательно, постигнет себя не только в Боге, но и в качестве Его «соратника», благодаря которому Бог открыл мир как историю.

Переосмысливая, в свою очередь, классическое наследие социологии знания, можно сказать, что теоретическая социально-экономическая мысль, известная под названием «политической экономии», сегодня должна называться

«гуманистической», или «человеческой экономией». Сознательный уход от философско-антропологической проблематики, т.е. от реальной сложности, многомерности человеческого существа, от вопросов о природе его социальности (историчности), о его положении в космосе, о его месте в иерархии ценностей, о смысле истории и предназначении человека в мироздании и т.п., привел гениальных экономистов прошлого (прежде всего А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса) к созданию узкодисциплинарных научных абстракций — *Homo oeconomicus* и *Homo sociologicus*. Эти абстракции теоретически удобны из-за их смысловой простоты: первое легко соотносится с производством либо рынком; второе так же легко соотносится с социальной структурой общества либо с комплексом ожиданий, мотивов, предпочтений, установок и т.п., якобы позволяющих объяснить поведение человека в обществе. За долгие годы своего господства в социально-экономической мысли эти одномерные абстракции человека вытеснили собой реального человека. В действительности человек одновременно (как минимум) — субъект экономического действия, конструирования хозяйства и субъект социального действия, конструирования общества на основе приобретенных им знаний. Именно из такой предпосылки исходит новая дисциплина, получившая название «экономика знания».

7.4. ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ — ДВУЕДИНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Существует несколько различных концепций постиндустриального общества и, соответственно, несколько толкований того, что такое экономика знания. Первая, на мой взгляд, вульгарная концепция все еще отстаивается укоренившимися в российском истеблишменте радикальными неолибералами. Ее отличительная особенность —

неадекватное представление о том, что такое наука как главный социальный институт производства нового технологически ориентированного знания. По мнению этой группы теоретиков и практиков государственного управления, экономика знания заключается в том, чтобы торговать знанием и получать за это прибыль. Причем предполагается получать прибыль не от продажи «умных» машин, продуктов наукоемкого производства, стало быть, не за счет развития новейших производственных технологий и в конечном счете научного знания, необходимого для их развития. Имеется в виду прибыль от продажи различного рода инновационных проектов, которые, с точки зрения целостного производственно-технологического цикла — полуфабрикаты. Образно выражаясь, это еще даже не «ноу-хау», а интеллектуальное сырье.

Вторая концепция различает в основе экономики общества, а стало быть, и самого общества знание двух видов: во-первых, знание традиционное, устоявшееся, обобщающее мировой опыт; во-вторых, знание новое, инновационное, эвристическое. Главным образом на основе второго типа знания и посредством него должна перестраиваться экономика. Понятая в этом смысле, экономика знания включает в себя два необходимо взаимосвязанных и взаимодополняющих аспекта. С одной стороны, это создание — благодаря прогрессу фундаментальных и прикладных наук — инновационных наукоемких технологий («ноу-хау») и их немедленное внедрение в производство и все другие сферы жизнедеятельности общества. При этом производство должно быть нацелено на выпуск наукоемкой продукции, востребованной рынком, в том числе самой прикладной наукой. С другой стороны, это продажа «ноу-хау» на мировом рынке в форме готового продукта, применяемого в отечественной экономике, а не в виде интеллектуальных «заготовок», инновационный потенциал и, следовательно, потенциальная стоимость которых неизвестны.

Речь идет о том, чтобы развитие экономики, а значит, и общества определялось не волюнтаристски, как это происходит сейчас. Конкретный пример: предлагается вдвое увеличить ВВП. Возникает вопрос: за счет чего? За счет увеличения продажи сырья? Но это приведет к быстрому истощению невозполняемых природных ресурсов. Более того, такой путь недальновиден и по другой причине. В США сейчас форсируют переход на водородное топливо. Лет через десять американцы будут продавать моторы, работающие на водородном топливе. В результате цены на нефтепродукты упадут в 10 и 20 раз — и наша экономика разорится. Поэтому крайне важно, чтобы в основе процедуры принятия судьбоносных для страны экономических решений лежал научно обоснованный подход.

Итак, задача состоит в том, чтобы экономика строилась, с одной стороны, на базе обобщенного мирового опыта, с другой — на основе научного новаторского знания. Последнее должно развиваться не только ради самого себя (недостаточно открыть какой-то новый принцип). Научное знание должно оцениваться с точки зрения его возможного перспективного использования. Например, открытие Жоресом Алферовым полупроводников было чисто научным открытием. Это была, так сказать, наука ради самой науки. Алферов и многие другие наши ученые полагали тогда, что их открытия как таковые и есть конечный результат, больше ничего не требуется.

Между тем, в условиях экономики знания необходимо прогнозировать возможный эффект — экономический, политический, социальный — от использования нового знания, любого открытия и изобретения. Для этого нужно создавать на выборной и междисциплинарной основе институциональные экспертные структуры нового типа, компактные и мобильные. Их задачей должна быть прагматически ориентированная стратегическая оценка инновационного потенциала научных разработок и выдача

рекомендаций по их государственной поддержке. Подвергать экспертизе следует не только уже сделанные открытия и изобретения, но и перспективные направления научного поиска.

Еще одно важное обстоятельство. Как уже отмечалось выше, некоторые экономисты, т.н. рыночные фундаменталисты, идеализируют рынок. Они противоречат здравому смыслу, когда утверждают, будто рынок решает все, государство же не имеет к рынку никакого отношения. Это абсурд. Наряду с рыночным фундаментализмом сложился и, так сказать, внерыночный фундаментализм. Под ним подразумевается односторонний акцент на внерыночных факторах экономики, прежде всего — на роли государства. Через какое-то время мы наверняка оценим этот фактор по достоинству. К слову сказать, использование внерыночных рычагов экономического развития дает ТНК, находящимся под контролем США, примерно в два раза больше прибыли, чем рынок. Ее извлекают из продажи высоких производственных технологий, оружия, биотехнологий, т.е. всего, что находится под контролем государства и развитие чего государство стимулирует. Известно, что американские корпорации получают за счет этого в год примерно \$1,8 трлн прибыли, в то время как рынок дает им всего \$0,8 трлн прибыли.

С экономикой знания неразрывно связана социология знания. Если экономика знания ставит перед собой вопрос о перестройке на базе научного знания способов и форм хозяйствования, то в социологии знания речь идет прежде всего о том, чтобы на основе научного знания, синтезирующего мировой опыт и позволяющего делать прогнозы, перестроить управление обществом, его структурными изменениями, социальными процессами, внешнеполитической деятельностью. Таким образом, социология знания в современном «обществе знания» ориентирована на решение актуальных социальных проблем. Ее главные

задачи: выявлять и исследовать факторы, способствующие либо препятствующие приросту и распространению нового знания; разрабатывать методы научного обоснования принимаемых решений и прогнозирования возможных социокультурных последствий этих решений.

Сегодня управление обществом в нашей стране осуществляется методом проб и ошибок. Такая управленческая «методология» пришла из экономической сферы. Некоторые даже пытаются возвести ее в абсолют, доказывают: ошибок, мол, все равно не избежать, а раз они совершаются, то из них надо извлекать уроки, т.е. разрабатывать соответствующие методики и т.д. Но все это наносит обществу колоссальный ущерб. Социология знания (мы опускаем социально-философские и идеологические аспекты, о которых писали классики социологии знания) должна создавать теоретически необходимые условия того, чтобы любое государственное решение — будь то экономическое, социальное, политическое — принималось на основе математически точного расчета. Необходимо предвидеть, каковы будут последствия этого решения, какое значение они будут иметь для каждого человека и общества в целом. Эта спокойная, методичная, целенаправленная работа должна, наконец, заменить широковещательные декларации.

В научном аспекте экономика и социология знания — это дисциплина, которая переходит от простоты научно-дисциплинарных абстракций к интегральному видению социально-экономических реалий посредством создания новых теоретических синтезов и конструирования на их основе формализованных моделей, адекватно описывающих реальную сложность изучаемых объектов действительности. Описанный выше сдвиг в ценностном сознании человечества стал результатом всей предшествующей исторической эволюции человечества. Оно постепенно осознало, что пределы экономического роста заложены

в самом индустриальном способе хозяйственного мироотношения. А именно — в том классическом виде, в каком оно сложилось на Западе в Новое время по образцу: «человек — покоритель и господин природы». Объяснительная сила традиционных экономических и социологических доктрин, базирующихся на теоретических гомункулах *Homo oeconomicus* и *Homo sociologicus*, стала ослабевать, когда в результате массового распространения информационно-коммуникационной техники человеческие знания стали играть все более важную роль в социальном и экономическом поведении людей, а покорение природы натолкнулось на ограниченность ее ресурсов и негативные последствия от их эксплуатации. Стало ясно, что узкодисциплинарное, абстрактное видение общества само лишило себя без достаточных на то оснований продуктивной сложности, полноты и глубины объяснения реальности. Затянувшийся кризис теоретической социальной мысли как в нашей стране, так и за рубежом не в последнюю очередь обусловлен инерционной силой устаревших теоретических абстракций, которые продолжает воспроизводить система образования.

7.5. НА ОСНОВЕ СТАБИЛЬНОСТИ — К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЯ

Возникает закономерный вопрос: возможен ли переход современной Российской Федерации к обществу знания в ситуации, когда наша страна далеко не в полной мере решила задачи и проблемы индустриального развития своей экономики, прежде всего, в структурном плане?

С нашей точки зрения, такой переход не только возможен, но и крайне желателен. Россия, российское общество наконец-то обрели столь долгожданную экономическую, а вслед за ней и социальную стабильность. Okрепло униженное людоедскими реформами неолибералов нацио-

нальное сознание граждан России, возрождаются и все более весомо заявляют о себе патриотизм, позитивизм, стремление к упорному созидательному труду на благо Отечества. Все эти факторы — надежный фундамент для сложного социально-экономического перехода, необходимая ресурсная база прокладывания нового вектора развития страны.

Важно не опоздать с этим процессом. Не менее важно решиться в ходе его не воспроизводить траекторию индустриального развития стран Запада. Недостатки можно превратить в достоинства, если структурные преобразования в российской экономике осуществлять сразу на пути перехода к обществу знания, а не путем слепого подражания западным образцам хозяйствования с ложной целью догнать Запад. Нам следует решительным усилием «переступить» через ряд «черных дыр» в уже совершенной другими странами индустриальной модернизации и ни в коем случае не наступить на пресловутые «грабли» чужого печального опыта.

Необходимо, чтобы развитие экономики, а значит, в большой степени и общества прогнозировалось и планировалось, чтобы это делалось целенаправленно и системно — на базе стратегий, выработанных специалистами и по большей части утвержденных публично. Пока же наше экономическое развитие определяется в значительной степени волюнтаристски, от случая к случаю, по мере актуализации или обострения назревших проблем. Как уже говорилось выше, в основе процедур принятия судьбоносных для страны экономических решений должен лежать научно обоснованный подход, интегральное видение социально-экономических реалий, достигаемое на базе экономики и социологии знания.

Наконец, еще одно важное условие успешного перехода к обществу знания в нашей стране — нам совершенно необходимо отказаться от ряда все еще довлеющих над нами

мифов, окончательно изжить в нашем сознании рудименты, отвлекающие от магистрали должного развития.

В общенаучном, философском плане эту «мифоустойчивую» особенность нашего отечества и нашего народа подметил ученый, художник, философ Максим Кантор, утверждавший, что культура в XX веке после торжественно провозглашенной Ницше смерти Бога не сделалась более секуляризованной, она лишь сделалась менее христианизированной. По его мнению, «христианскую догму заменили не светское остроумие скептиков, не научное мировоззрение агностиков, но языческий культ. Это не в меньшей мере религиозное сознание, чем христианское: культ требует ритуала, поклонения и т.д. Языческий культ не в меньшей степени, чем иные формы управления сознанием, обладает представлениями о благе, свободе, справедливости. Это тоже религия — но другая» [29].

По сути дела, мы — всей страной, всем обществом — должны совершить подвиг отречения от ряда отживших догм и иллюзий экономического, социального и нравственно-религиозного плана. Это подвиг без надежды на скорую награду. Хотя награду как фактор позитивного решения сложных проблем общества высоко ценил еще Питирим Сорокин, утверждавший, что «и в России имеется ряд лиц, которые уже давно говорят о необходимости наградного права» [30].

Но как бы там ни было, у истинных сынов и дочерей России на пути трансформации Отечества была и остается трудная задача подчинить все аспекты этой трансформации научным, этическим, нравственным нормам, выработанным за века истории нашим народом. Тогда и можно будет говорить о должном утверждении в России общества знания как высшей на настоящий момент социально-экономической ступени общественного мироустройства.

Заключение

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЮНЕСКО – ГЛАВНОГО ИНСТИТУТА ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Дialog и партнерство цивилизаций реализуются через сеть институтов, определенные организационные формы, механизмы и правовые рамки его осуществления. Наиболее обширным глобальным институтом является Организация Объединенных Наций (ООН) с сетью подведомственных ей организаций. Центром диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере является ЮНЕСКО, возглавляющая международное сотрудничество в области науки, образования и культуры.

Возможности и преимущества этой международной организации состоят в следующем.

Во-первых, она носит глобальный, всеохватный характер, объединяя 198 стран – членов ЮНЕСКО, все 12 локальных цивилизаций пятого поколения. Аналогов и кон-

курентов у этой организации в данной сфере нет; но это означает, что она несет всю полноту ответственности за глобальную динамику социокультурной сферы, возможности и эффективность воздействия глобального сообщества на эту сферу.

Во-вторых, ЮНЕСКО носит междисциплинарный характер. В ее аппарате и в национальных комиссиях, а также среди сотен тысяч привлекаемых к ее работе и проектам аналитиков (ученых, педагогов, работников культуры, инженеров, бизнесменов, общественных и религиозных деятелей), представлены разнообразные специалисты. Это обеспечивает многогранность видения социокультурных процессов и выполнения проектов, гарантирует взвешенный демократический характер принимаемых решений.

В-третьих, высокий профессионализм работников организации (на глобальном и национальных уровнях) и привлекаемых специалистов позволяет, используя высший интеллектуальный потенциал планеты, решать возникающие проблемы взвешенно и системно.

Деятельность ЮНЕСКО принесла немалые плоды: работа по всемирному культурному и природному наследию; модернизация образовательного процесса; организация движения за культуру мира и толерантность; сохранение культурного разнообразия; развитие диалога цивилизаций; определение приоритетов и механизмов создания информационного общества и т.п.

Однако потенциал ЮНЕСКО используется еще недостаточно. Этому мешают отсутствие долгосрочной стратегии деятельности, учитывающей специфику глобальных социокультурных процессов; отставание в решении проблем партнерства в области науки; недостаток источников финансирования, который ограничивает возможность осуществления крупных проектов и затягивает сроки их реализации.

Представляются целесообразными следующие стратегические шаги по повышению эффективности деятельности ЮНЕСКО и усилению ее роли в межкультурном диалоге и партнерстве в социокультурной сфере.

1. Разработка на основе долгосрочного прогноза социокультурной динамики цивилизации глобальной стратегии в этой сфере и оформление ее в виде Всеобщей декларации диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере. Если прогноз может быть подготовлен узкой группой ученых (его основы изложены в настоящей книге), то проект стратегического документа должен готовиться международной группой, в состав которой войдут ученые, деятели культуры и образования, религиозные и политические деятели, бизнесмены, участвующие в социокультурных инвестициях. Проект необходимо разместить в Интернете, обсудить на международных конференциях и принять Генеральной конференцией ЮНЕСКО.

2. Человечество, особенно в критические, кризисные переходы, нуждается в дальнем видении своего будущего, чтобы более осознанно выбирать его оптимальный вариант, достаточно надежно оценивать предпосылки, движущие силы и последствия реализации этого варианта. Иными словами, необходимо долгосрочное глобальное прогнозирование. Это будет коллективное видение будущего, результат работы выдающихся интеллектуалов планеты.

В настоящее время среднесрочным экономическим прогнозированием занимается ООН. Видимо, осуществление долгосрочного глобального прогнозирования — дело ЮНЕСКО, ибо в таких прогнозах — смысла и высший продукт науки, находящейся в ведении ЮНЕСКО. Для решения этой задачи ЮНЕСКО целесообразно создать международный научный прогностический центр. Дислоцировать его лучше всего в России, где имеется авангардная научная школа научно-цивилизационного прогно-

зирования и практический опыт разработки прогнозов такого характера. Центр мог бы развивать методологию глобального прогнозирования, периодически готовить и представлять в ООН и ЮНЕСКО долгосрочные глобальные прогнозы, проводить международные и интернет-конференции для обсуждения прогнозов, влиять на представления о будущем и путях его оптимизации не только ученых и преподавателей, но и политиков, государственных и международных чиновников, бизнесменов и общественных деятелей.

3. Выше уже говорилось о конкретных проектах, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Для реализации этих пилотных проектов необходимо, чтобы ЮНЕСКО взяла на себя инициативу и организующую роль в гуманизации Интернета, в сохранении культурного, цивилизационного и образовательного разнообразия, в разворачивании диалога и партнерства цивилизаций, культур, конфессий. Ряд шагов в этом направлении предпринимаются, но этого явно недостаточно. Нужны международные телеканалы, десятки порталов и сотни сайтов Интернета на многоязычной основе, чтобы отразить все богатство и разнообразие цивилизаций и приоритетные направления их партнерства. Нужно поставить препоны (в том числе на основе ограничений и добровольного согласия информационных компаний) использованию информационных потоков для пропаганды насилия, расовой ненависти, ксенофобии, порнографии.

4. Для осуществления крупных глобальных проектов гуманистической трансформации социокультурной сферы ЮНЕСКО нуждается в гораздо более значительных и устойчивых источниках финансирования. Один из авторов настоящей книги, Ю.В. Яковец в докладе на заседании круглого стола Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) предложил создать под

эгидой ЮНЕСКО Глобальный социокультурный фонд за счет отчислений от мировой финансовой квазирынки при совершении сделок на мировых финансовых рынках [29]. Подобное предложение выдвигал лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Тобин, и оно встретило неоднозначные отклики. Если учитывать быстро растущий объем капитализации на фондовых рынках, масштабы этих отчислений будут увеличиваться.

Основные направления расходования средств фонда:

- ◆ поддержка международных и национальных (в странах с низким доходом) программ развития образования, в том числе с использованием современных информационных технологий; без такой поддержки страны с низким доходом не смогут осуществить технологический прорыв, выйти из нищеты и отсталости;
- ◆ осуществление международных программ и проектов в области культурных обменов, всемирного культурного наследия и культурного разнообразия, которому угрожают унифицирующее воздействие Интернета, распространение массовой антикультуры и т.д.;
- ◆ сохранение и распространение идей всемирного научного наследия, поддержка гуманитарных исследований, обеспечение создания и функционирования «совета мудрецов планеты» — всемирного научного совета;
- ◆ поддержка молодежных движений и проектов, воспитание молодежи в духе культуры мира, толерантности и ненасилия;
- ◆ выполнение информационных функций и издательская деятельность в указанных направлениях;
- ◆ содействие международным контактам общественных и религиозных организаций, объединение их усилий в решении планетарных социокультурных задач.

Создание и деятельность такого фонда (в дополнение к ныне существующей системе финансирования деятельности ЮНЕСКО) обеспечило бы значительный и постоянно растущий уровень финансирования проектов социокультурного партнерства цивилизаций.

5. Одним из первых конкретных шагов в развитии партнерства цивилизаций в социокультурной сфере и гуманизации Интернета могла бы стать реализация под эгидой и при поддержке ЮНЕСКО проекта создания научно-образовательного мемориального музея Питирима Сорокина (и, соответственно, интернет-музея) в Бостоне и его филиалов в Санкт-Петербурге и Москве, а также подготовка документального фильма и проведение в феврале 2009 года, в год 120-летия со дня рождения этого российско-американского ученого, в Гарвардском, Московском и Санкт-Петербургском университетах Международной научной конференции (в режиме онлайн и телемоста). Тематика конференции — научное наследие Питирима Сорокина в перспективах социокультурной динамики и цивилизации в XXI веке. На конференции можно торжественно открыть российско-американский научно-образовательный музей Питирима Сорокина, вручить золотые медали Питирима Сорокина за выдающийся вклад в развитие макроэкономики, теории и диалога цивилизаций, прочесть Сорокинские лекции для студентов Гарвардского, Санкт-Петербургского и Московского университетов.

Организаторами всех этих мероприятий могли бы стать Международный Институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Фонд Питирима Сорокина, Санкт-Петербургский, Московский и Гарвардский университеты, Американская, Российская и Международная социологические ассоциации при поддержке российской и американской национальных комиссий по делам ЮНЕСКО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. М.: ИНЭС, 2006. *Kuzuk B.N., Yakovets Yu.V. Civilizations: Theory, History, Dialogue and the Future: in 2 v. M.: INES, 2006.*
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: СПб.: ХГП, 2000.
3. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. М.: АСПЕКТ-Пресс, 1999.
4. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
5. Экономическая наука современной России, № 4, 2005.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46, гл. II. М.: Политиздат, 1969.
7. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс и культура. СПб: Ювента, 1996.
8. World Development Indications Washington: The World Bank, 2006.
9. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономист, 2003.
10. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобальном цивилизационном процессе. М.: Издат, 2003. С. 207.

11. Россия в цифрах, 2006. М.: Росстат, 2006. С. 404—437.
12. Шпенглер О. Западная Европа. Очерки монографии мировой истории. М.: Мысль, 1993.
13. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988.
14. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
15. Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: Иностранная литература, 1956.
16. World Development Indications Washington: The World Bank, 2005.
17. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
18. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
19. Мусеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998.
20. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
21. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
22. Преодолевая барьеры. Диалог цивилизаций. М.: Логос, 2002.
23. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования. М.: ИНЭС, 2006.
24. Независимая газета, 23 января, 2001.
25. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1983.
26. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: МИСК, 2006.
27. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Энергоэкологическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.
28. Осипов Г.В., Кузнецов В.Н. Социология и государственность. М.: Вече, 2005.
29. Кантор М. Учебник рисования. Т. 2. М.: ОТК, 2006.
30. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. М.: Астрель, 1992.

Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец

О74 Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. М.: ИНЭС, 2007.

ISBN 978-5-93618-141-2

Будущее человечества и многообразной палитры цивилизаций определяется прежде всего закономерностями и тенденциями социокультурной динамики. В этом суть цивилизационного подхода к истории и будущему общества, основа теории социокультурной динамики, разработанной крупнейшим макросоциологом XX века Питиримом Сорокиным.

В книге известных российских ученых — директора Института социально-политических исследований РАН академика РАН Г.В. Осипова, директора Института экономических стратегий члена-корреспондента РАН Б.Н. Кузыка и президента Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева Ю.В. Яковца — раскрывается содержание теории социокультурной динамики цивилизаций Питирима Сорокина, исследуются перспективы развития в XXI веке науки, образования, культуры, этики и религии, направления и механизмы диалога и партнерства цивилизаций, культур и конфессий, выполнены клиометрические измерения социокультурной динамики. На базе гецивилизационной матрицы обоснованы предложения по повышению роли ЮНЕСКО как интегратора партнерства цивилизаций в социокультурной сфере.

Книга адресована широкому кругу читателей в разных странах — государственным и политическим деятелям, ученым и преподавателям, школьникам и студентам, она публикуется на русском и английском языках и размещается в Интернете (www.newparadigm.ru; www.kuzyk.ru).

УДК 316.7
ББК 71.0

Осипов Геннадий Васильевич
Кузык Борис Николаевич
Яковец Юрий Владимирович

**ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДИНАМИКИ
И ПАРТНЕРСТВА
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Ответственный за выпуск *О.П. Бардова*
Верстка *Л.П. Рочева*
Редактор *Л.С. Климович*
Корректор *М.А. Янушкевич*

РПП ИНЭС Р57/07

Институт экономических стратегий
Издательский центр: +7 (495) 234-4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru
www.kuzyk.ru

Тираж 3 000 экз.